

Дэвид Бишоф

Геноцид

Пролог.

Эта планета не была адом. На вид, на запах и на вкус она показалась астронавтам гораздо хуже преисподней.

Ее обитатели не были демонами, они представляли собой нечто куда более мерзкое.

Астронавты, однажды прилетевшие на эту планету, зараженную чужими, ограбили ее, выкрав матку - Королеву роя. Они так и назвали планету - Роем, хотя штурманы гиперпространства как обычно "навесили" на нее малопонятный номерной ярлык.

Как только исчезли психические связи, посредством которых Королева-матка управляла жизнью своих подданных, начался генетический дрейф - у некоторых обитателей планеты стали проявляться необратимые изменения наследственности.

Одна за другой появлялись новые претендентки на трон правительницы ордами чужих, но все они были убиты самой могущественной маткой племени, носительницей "чистых" генов. Со временем она могла стать абсолютным двойником той Королевы, что была украдена и вскоре погибла в огне ядерного взрыва на Земле, в северо-западной части Тихого океана.

Будем называть старый рой "черным", а его матку - "черной маткой".

Выходцев генетически нового рода назовем "красными", хотя на самом деле они не были красными. Со стороны оба роя казались абсолютно одинаковыми. Однако "черным" их осознание, обоняние, психические связи - все говорило, что "красные" - это проклятие их рода, чужаки, выродки, которых необходимо уничтожить.

Правительницей нового рода, выжившего вопреки всем биологическим законам, стала "красная" Королева, носительница новых, рецессивных генов, которые внешне никак не проявлялись, но передавались по наследству. Малейший признак таких хромосомных изменений раньше привел бы к мгновенной гибели всего роя.

Воспользовавшись смутой безвластия, "красная" Королева вместе со своими фаворитами спаслась бегством. Они мигрировали и основали новый рой на достаточном расстоянии от старого, чтобы спокойно расти и процветать. "Красная" Королева дала многочисленное потомство, которое распространялось по мрачной планете вместе со стадами животных.

Так возникло новое племя, враждебное старому. Какое-то время оба роя жили в мире. Однако те и другие инстинктивно сознавали смертельную угрозу, исходящую от врагов, и понимали, что мир на этой планете не может длиться долго. А когда начнется война, ее исход решит только численность воинов. Поэтому они размножались, размножались... и размножались.

А на их соплеменников в это время шла охота под другими светилами...

Глава 1

Рой пришельцев обосновался между двумя районами Лос-Анджелеса - Голливудом и Уэйном.

Одному только богу жуков известно, сознавали ли эти ползучие, сосущие, крадущиеся выродки культурное значение того места, где они решили поселиться. Хотя, по правде говоря, вся эта земля от Лос-Анджелеса до Лонг-бич, попросту именуемая Ла-Ла, не была уже благословенным райским уголком шоу-бизнеса, как когда-то. Да и вообще ничего стоящего уже не было в Лос-Анджелесе в те дни. И то, что жуки решили заселить старое здание банка, представлявшее собой сравнительно открытое место, говорило о довольно низком показателе их умственного развития.

"Спокойно, - думала капитан Александра Козловски, стоя в квартале от выцветшего добела бетонного строения. Она опустила поляризующий светофильтр на стекло своего шлема под неумолимо палящим южным калифорнийским солнцем. - Ты можешь положиться на каждого из своих головорезов в стычке с самым отвратительным из всех клоповников, которые тебе когда-либо приходилось истреблять для Дядюшки Сэма. Надо доложить по радио, что мы вышли на исходную позицию".

Клоподавы!

Довольно странно, но в земном скафандре, неуклюжем шлеме и остальном громоздком снаряжении она чувствовала себя увереннее.

Козловски повернулась к стоявшему слева от нее статному лейтенанту, потевшему в своих доспехах.

Что, лейтенант Майклз, слишком туго затянул свою упряжь?

- Хочешь проверить? - Его угловатые скулы тронула улыбка, а голубые глаза весело прищурились.
- Возможно, но не сейчас. Она подмигнула ему и включила свою рацию. - Приближаемся к рою 009, Лос-Анджелес, сектор В47.

Она выключила рацию и окинула многозначительным взглядом свое подразделение: шестьдесят девятый взвод. ИИО - Истребители Инопланетных Оккупантов. Два десятка самых отчаянных и лихих парней в полку. Они тоже смотрели на нее, скрывая под улыбками (это она знала наверняка) свой страх.

Страх закрадывался и в ее душу всякий раз, когда наступало время действовать.

- Капитан, - раздался командный голос из наушников. - Начинайте обследование и уничтожение. Поддержка обеспечена.

По мнению капитана Александры Козловски, поддержка - это все, что было необходимо. Пара ракет с разделяющимися боеголовками, которые взорвутся, как только их датчики погрузятся в гущу инопланетного роя. Просто сожгут это отродье, превратят в пепел. Таким способом уничтожена уже большая часть чужих, но теперь, на восемнадцатом году Всеземной войны с пришельцами, ученые мужи и бизнесмены пожелали иметь трупы, заспиртованные яйца, фотографии и маточное желе, чтобы все это исследовать.

Это означало персональную доставку. Службу Гримасы Смерти. Спляши рок-н-ролл и убей.

Что ж, во всяком случае, это занятие удерживает довольно многих парней подальше от банд грабителей.

Все десантники ее отряда имели такие же рации в своих скафандрах и не могли не слышать полученный приказ, но Козловски продублировала его взмахом руки, просто чтобы подбодрить свою команду "клоподавов", а заодно и саму себя.

И они пошли. Они были простыми солдатами, марширующими рядом с анкерной машиной - танком прорыва заграждений модели 23. Конечно, в такого рода операциях, если хочешь располагать солидным боезапасом и возможностью спокойно съесть бутерброд, не говоря уже о таком козыре, как тяжелая артиллерия, лучше было бы иметь в своем распоряжении "большого железного брата".

Металлические гусеницы крошили старый бетон и рвали железную арматуру на Аллее Славы, а солдаты шли следом. Они вошли в обнесенный бумажной лентой "периметр". Как только в старом здании Банка Америки был обнаружен рой чужих, власти Лос-Анджелеса (точнее, того, что от него теперь осталось) распорядились оградить это место. Ленточка должна была указывать немногочисленным жителям города на то, что за ней находится опасная зона и что если кто-нибудь нарушит границу "периметра", то звать адвокатов будет поздно. Скорее всего он станет живым инкубатором для яиц пришельцев.

Даже отсюда, с пятидесяти метров от объекта, Козловски смогла различить затвердевшие экскременты чужих на стенах и в проемах окон.

- Послушай, Коз! Почему жуки перешли дорогу? - спросил лейтенант Майклз.

- Чтобы и на другой стороне все разрушить, опустошить, посеять смерть, распространить свой род и вообще превратить само слово "жизнь" в сплошной ужас, ты, ослиная задница, - рявкнула она в ответ.

- От такой и слышу!

- Ты же знаешь, я терпеть не могу шуток, когда работаю.

- А без неуставных выражений нельзя обойтись?

- Будешь слушать, пока находишься в моем подчинении, лейтенант Майклз.

Он хмуро взглянул на нее, и Алекс, не замедляя шага, вызывающе посмотрела в ответ. Так было всякий раз, когда они шли на тяжелое задание. Но зато потом, когда кислота будет смыта со скафандров, а раны залечены, их тела переплетутся в едином порыве страсти. Это еще одна давняя традиция.

"Разве любовь не великая сила?" - думала Козловски. Страх, подавленный обычным армейским возбуждающим средством, коктейлем "Камикадзе", окончательно уступил место предвкушению счастливых мгновений. Они с Майклзом прожили бок о бок в этой армии идиотов уже около года, что считалось почти предельным сроком. В казармах часто шутили о том, что если капитан и лейтенант решатся завести детей, то потомство появится на свет с огнеметом в одной руке, пусковой ракетной установкой в другой и гранатой в зубах.

Козловски не придавала значения этим шуткам. Она просто радовалась любой возможности провести хоть какое-то время наедине с Майклзом.

Они познакомились на службе и подошли друг другу как нельзя лучше. Ей было двадцать восемь, ему на пару лет меньше. Он - дитя армии, молодые годы провел сначала в безопасной зоне Земли, а

затем, после эвакуации, - во внешнем мире. Он был фанатиком муштры и спорта, этот огромный мускулистый пакет сексуальности, который она никогда не уставала разворачивать. Капитан Алекс свою мускулатуру, а также и шрамы приобрела на войне. Она сражалась с чужими еще до поступления в армию. Ее родители, землевладельцы из Монтаны, отказались эвакуироваться. В битвах с чудовищами погибли ее братья, умерла мать от разрыва сердца, а отец... Что ж, отец навечно остался в ее памяти сплетением из костей, сухожилий и решимости, до последнего защищающим свое ранчо под огромным голубым небом.

Алекс была тогда просто жилистой девкой с узкой грудью и широкими бедрами, одним словом, бесформенной и неуклюжей, но задиристой, как бойцовый петух. Она стригла свои черные волосы "под горшок". Густые темные брови подчеркивали ее жгучие карие глаза, а пара изогнутых шрамов не портила правильные черты лица... И воевать, и любить она умела одинаково преданно и непринужденно, причем даже сама не знала, какое из этих двух занятий ей нравится больше...

Со стороны переулка Кахуэнга, подобно проклятию, надвигалось жженое зловоние. Над остальной частью города висел смог, похожий на упрямое привидение, преданное анафеме, но все же не исчезнувшее. Отряд с легкостью, отработанной долгими тренировками, двигался вперед по направлению к дыре, служившей входом в "клоповник". Примерно в десяти метрах от входа Алекс включила рацию и приказала остановиться:

- Главные силы, сдвоить ряды. Будем атаковать.

Однако прежде чем они успели перестроиться, из ближайшего туннеля, как раз под искореженной вывеской "Банк Америки", появились пять огромных чужих в сверкающих на солнце панцирях, с цепкими скелетными хвостами, способными хватать все позади себя.

- Боже! Пушки к бою! - закричала она, расстегивая кобуру своего бластера. - Родригес, разворачивай башню и стреляй. Закрой люки!

Солдаты мгновенно бросились врассыпную и залегли кто где, словно это вошло в план операции. Козловски подняла ствол бластера, а Родригес повернул башню и навел сдвоенное орудие на противника. Через долю секунды оба ствола метнули в сторону врага бешеный смерч огня.

Козловски поймала в перекрестье прицела ближайшего к ней чужого - скрюченное существо с обожженной или сломанной передней конечностью - и выпустила заряд.

Поток огненной энергии оторвал ему ноги чуть повыше коленной чашечки. Но существо вело себя так, словно потеря конечностей было для него обычным делом. Пуская слюни, словно в предвкушении вонзить свои челюсти в горло Козловски. Ксено - чужой, как их называли солдаты, ринулся на нее.

Остальные выстрелили из своего оружия, но только подняли столбы щебня и пыли перед нападавшими.

Вскоре общий огонь разорвал всех ксено на части. Конечности и головы разлетелись в разные стороны, а смертельно ядовитая кислотная кровь залила мостовую. Часть внутренностей перелетела через улицу. Одна из бананообразных голов покатила в сторону людей, вращаясь и высоко подпрыгивая, как старинное ядро с подожженным фитилем.

Козловски прицелилась и выстрелила. Обуглившийся череп с треском разлетелся на мелкие осколки.

На всякий случай она дала своим ребятам лишнюю секунду, чтобы они еще немного "поиграли", а затем приказала прекратить огонь.

Дым медленно рассеивался, открывая взору разметанные огнем останки, от которых шел пар.

- Что, черт возьми, это значит? - спросил Майклз, тяжело дыша. Пот струился по его вискам.

В конечном счете, как и обычно, их спасла только отточенная тренировками реакция. Никогда раньше чужие не предпринимали наступательных операций такого рода в разгар дня.

Козловски пожала плечами.

- Не понимаю. Эти жуки... они начали вести себя очень странно.

- Вот сукины дети, - тихо пробормотал капрал Гарсиа, приподняв свой шлем, чтобы сплюнуть на мостовую.

- Да, - согласился Майклз. - Может, лучше послать туда робота?

- Вот как? Ты что, думаешь, армия станет бросать в бой дорогих роботов вместо дешевых солдат? - неодобрительно фыркнула Козловски, приподняла щиток шлема и плюнула на одно из дымящихся тел.

- Пошли. У этих ксено там есть кое-что, с чем они не желают расставаться. А я это очень хочу заполучить!

Майклз покорно кивнул, но Алекс заметила в его глазах тень страха. Острое чувство жалости вдруг переполнило ее. Бедный парень. Накальывание чужих на булавки не было второй натурой Питера Майклза. Он не смог подавить инстинктивный ужас и превратить свое отвращение в твердое,

каменное ядро, чтобы выстрелить им во врага. На какое-то мгновение ей захотелось удержать его. Остановить и сказать, что все кончится хорошо, что это просто игра в войну и, когда эта игра кончится, она успокоит его, залечит раны и все будет как прежде.

Но Алекс не могла этого сделать. Здесь она была на службе, его командиром, и ей не оставалось ничего другого, как притвориться, что свою женственность она оставила в косметичке, а косметичку - в шкафчике гардероба.

- Ну что, нытики и хлюпики! Войдем внутрь и поджарим остальных, пока они еще носят панцири на своих лодыжках!

Наполовину искреннее ободрение еще звучало эхом в наушниках Алекс, когда она достала языком кнопку выдачи таблетки. Секунда, две. Так. Теперь задержать дыхание, открыть рот - берегись, желудок, вот она. Алекс открыла рот как раз вовремя, чтобы проглотить дозу "Вопля". Получить ее внутривенно было бы быстрее, но конструкторы скафандра не придумали, как уберечь солдат от случайных инъекций наркотика.

Таблетка подействовала на Коз как обычно. Она принимала их часто и помногу. Командование не только не возражало, но даже помогало их доставать. Все-то стало не так в нынешней женской армии.

- Ну, ослиные задницы, марш вперед! В ксенолэнде нас, наверное, уже заждались.

Держа бластер на изготовку, она махнула рукой, и механический сундук с грохотом двинулся к зданию.

Когда они подошли к тому месту, которое когда-то служило входом в здание, наркотик подействовал. Козловски почувствовала мощный прилив энергии и бодрости. Это армия побуждает ее переплавить свои силы в сверкающий таран и разрушить им вражеский бастион до основания. Первобытные инстинкты были высвобождены. Она стала вождем племени неандертальцев, защищающим сородичей от саблезубых тигров. Она стала главой поселения на берегу Англии, защищающей свой народ от мародерствующих викингов, чьи широкие мечи сверкали в разрядах молний. Она стала Гайей, защищающей свое драгоценное потомство от космических пиратов.

Одетые в скафандры солдаты беспрепятственно вошли в дыру, ведущую в здание банка, и пошли по туннелю. Он был похож на трубу, проходящую через раковую опухоль. Липкая зловонная слизь сочилась по стенам. Норы чужих всегда имели удушающе едкий запах. Алекс включила воздушные фильтры скафандра.

- По мне, так это обычный рой, - произнес Майклз. - Надеюсь, что все пойдет точно по сценарию.

- Да, вот только загорелые ксено очень хотят сняться в твоём фильме. Держу пари, они уже одели солнечные очки и приготовились, - сказал Гарсиа.

- Ну, на этой площадке мы снимем единственный дубль, - подхватила шутку Алекс, щелкнув затвором своего ружья. - Свет, камера, хлопушка, начали!

Отряд вошел в сужающийся проход, круто ведущий вниз.

- Танк не пройдет, - раздался в наушниках голос механика-водителя.

- Вижу, - огрызнулась Алекс. - Ладно, оставайся здесь охранять наш тыл. Остальные - за мной вниз. Похоже, все, как обычно, но будьте готовы к сюрпризам. Всем понятно?

- Да, сэр, - ударил разноголосый хор уставного ответа прямо ей в уши.

- Пара разведчиков, в передний дозор.

- Два солдата, вооруженные карабинами пятой модели - вариантом обычного лучевого ружья с укороченным стволом, - выдвинулись вперед, чтобы занять место впереди отряда.

Через двадцать пять метров туннель вывел их в довольно просторный подвальный склеп - остатки подземного хранилища банка, - стены которого были густо вымазаны выделениями чужих.

- Дайте свет! - скомандовала Алекс, и весь отряд включил фонари на скафандрах.

Стены склепа в лучах света сверкали и как будто светились, но Алекс Козловски привыкла не удивляться тому, что видела.

Вдоль одной из стен висели люди. Точнее, мешки для яиц чужих. Живые люди, оплодотворенные ксено, выглядели так, будто вот-вот взорвутся молодью чужих. Жертвы - десять мужчин и пять женщин - были всего на шаг от смерти. Они висели, словно трупы, которые почему-то до сих пор не разложились.

- Агенты, - произнес Гарсиа.

- Что? - с удивлением спросила Алекс.

- Я говорю, голливудские агенты. Из того здания через дорогу, что было занято жуками на прошлой неделе. - Смуглокожий солдат кивнул в сторону висящих липких тел. - Агентство поиска

талантов, одно из идиотских заведений индустрии развлечений, сунувшихся сюда, в Лос-Анджелес. - Он осторожно подошел ближе, чтобы лучше все рассмотреть.

- Да-да, я тоже помню, - сказал Майклз. - Здание было взорвано. Предполагалось, что все служащие агентства погибли.

- А выглядят так, будто все еще заключают контракты, - сказала Козловски.

Один из агентов, женщина в изодранном черном спортивном костюме, со спутанными волосами, словно бредила. На ней были наушники телефонистки с нелепо торчащими обрывками зеленых проводов и маленьким микрофоном, в который она что-то невнятно бормотала.

Гарсиа отступил назад и прищелкнул языком:

- Слишком поздно. С ними уже все кончено.

Козловски молча кивнула. Она тоже так считала. Если бы удалить яйца раньше, еще была бы возможность выдавить из их тел искру чужой жизни. Но теперь уже зародыши ксено прочно приросли к жизненно важным тканям, и даже если сделать операцию и удалить их хирургически, спасти доноров все равно не удастся.

Козловски знала, что должна сделать. Подобные случаи уже были. Она выполняла эту процедуру раньше и, возможно, будет выполнять потом. Алекс просто следовала приказу, разумному приказу, хотя это вовсе не означало, что данное занятие ей нравится.

- Иглы, - прошептала она. Трое из ее взвода были специально обучены для действий в подобных обстоятельствах. Они достали свои пневматические пистолеты и зарядили в них обоймы дротиков с наконечниками, смазанными быстродействующим ядом. Этот яд мгновенно парализует центральную нервную систему, а затем разрушает тело. Двое палачей молча хмурились, целясь в свою жертву.

Третий, Дикенс, был продюсером и актером. Он усмехнулся и сказал:

- Кончим страдания этих несчастных.

Свип! Свип! Свип!

Три висящих тела вздрогнули в предсмертной судороге и затихли. Палачи быстро закончили свою работу и вернулись в строй.

- А теперь быстро, пока выродки не появились на свет, - скомандовала Козловски.

Еще двое вышли вперед и встали на изготовку. Один облил тела густой жидкостью и шагнул назад. Другой, с огнеметом, завершил акт жертвоприношения.

Когда дым рассеялся, отряд увидел лишь черный пепел - все что от них осталось.

- Так. А теперь сделаем то же с теми ксено, которые это сотворили, - сказала Козловски.

- Аминь, - тихо произнес лейтенант Майклз. На его бледном лбу сверкали капельки пота.

- Хорошо. Пошли дальше. Их обиталище, видимо, находится в конце туннеля. Гарсиа,- позвала Козловски.

- Я думаю, мы уже пришли, сэр, - ответил седой ветеран. - Этот склеп скорее всего служит им передней. Только что-то я не вижу здесь жуков. Эти дьяволы наверняка знают, что мы здесь. Не могу понять, почему они не пытались защищать свое потомство. Что-то уж больно тут смердит.

- Возможно, они ушли куда-нибудь, - в задумчивости произнес Майклз.- Да и вообще, может быть все что угодно.

- Да, вариантов много, - согласился Гарсиа.

- Раз мы уже здесь, сделаем то, зачем пришли. А догадки оставим на потом. Наш тыл прикрывает артиллерия, и мы вооружены огнеметами. Так что вперед! - скомандовала Козловски низким голосом, на этот раз без ругательств. Она научилась говорить так, когда поняла, что ей придется командовать мужчинами. Низкий голос заставляет беспрекословно повиноваться собак и мужчин.

Солдаты двигались быстро, но осторожно. Путь вдоль покрытых гниющей слизью стен освещали головные фонари.

Козловски охотнее выполняла бы подобные задания, если бы могла просто уничтожать всех ксено. Однако армия требовала от нее, во-первых, пару тел жуков, мертвых разумеется, а во-вторых, образцы их ДНК.

А еще во что бы то ни стало маточное желе - выделения их самок, которым они кормят свое потомство. Вот что больше всего хочет иметь теперь высшее начальство - золото открытого космоса и армейскую штабную медь. Этаким сок, собираемый жуками в их гнездах. Белые халаты в своих лабораториях буквально помешались на нем. Ходили слухи, что открыты новые способы

использования этого вещества. Казна правительства США была почти пуста, и мощную финансовую поддержку вооруженным силам в этом деле неожиданно предоставили частные предприятия, главным образом фармацевтические компании, медицинские и исследовательские центры. Правительство, конечно, потребовало своей доли, но, когда дело дошло до дележа барышей, наибольшие дивиденды получили корпорации, протянувшие армии самые толстые пачки долларов.

Маточное желе пришельцев. Вещество, которое превращает их обычных трутней в маток. Божественный нектар ксено. Козловски не знала толком, для чего это желе понадобилось начальству. Все это могло оказаться пустой болтовней, и неизвестно, для чего они собирают треклятое желе. Но приказ есть приказ, его не обсуждают.

Вот что узнала Алекс из сплетен.

Каждый рой группируется вокруг своей матки. Матки порождают и выращивают трутней. Однако только матка определенного вида - Королева роя - может произвести на свет новую матку. Ни одной такой особи сейчас уже нет на Земле. Ходили слухи, что желе Королевы-матки было чем-то вроде первородного вещества. Желе обычных маток тоже шло в дело, но оно - ничто в сравнении с королевским желе... Однако у Козловски были и другие, более важные заботы. Например, остаться в живых.

Существовало много различий между пришельцами и насекомыми Земли. Ученые до сих пор не разобрались в тайнах жизнедеятельности чужих. Общались ли они между собой телепатически или каким-то непонятным телесным жужжанием? Удалось, правда, выяснить, что особо чувствительные люди способны улавливать волновой диапазон жужжания матки. Поэтому лучший способ установить точное место роя - послушать таких людей, которые могут быть приемниками сигналов, а в определенных обстоятельствах даже пеленгаторами.

Но чего хотят эти чудовища? Откуда они появились? Что они здесь делают? Куда собираются дальше? Каково их космическое предназначение? Были ли они такими жестокими из-за того, что их раса "встала не с той ноги" с галактической постели в какие-то доисторические звездные времена?

На этот счет у Козловски была своя теория: они случайно поели всех своих самцов, и у них чертовски свербил в одном месте. Теория, конечно, вовсе не научная, но она многое объясняла. Здесь собрались одни только истеричные самки чужих, которым не на кого было орать.

Чем бы ни было это желе, сейчас оно должно оказаться в баллонах, которые катил на тележке рядовой Хендерсон. Конечно, чтобы заполучить желе, надо было прикончить членов королевской семьи, а это самая сложная задача в данной ситуации.

Из локационной установки высунулась голова капрала Миклина.

- Идут! - сказал он. - Двадцать пять метров прямо по курсу. Дистанция обнаружения. Прибор различает пять существ. Скорость движения обычная.

Козловски почувствовала едва ли не облегчение. Эта мертвая тишина вымотала ее.

- Хорошо, укройся. Мне нужен человек для наблюдения за верхним сводом туннеля. Адаме, ты хорошо бьешь влет по тарелочкам. Эти бестии могут проломиться через верхний свод и свалиться нам на головы. Если попробуют, я хочу, чтобы ни один из них не долетел до земли живым.

- Слушаюсь, сэр.

Наставлять авангард и арьергард не было нужды. Солдаты и так знали свое дело. Они уже залегли, приготовившись к отражению атаки. Козловски посветила себе под ноги. Бетонный пол выглядел довольно прочным, но она не удивилась бы нападению и с этой стороны. Чужие не умеют телепортироваться, это известно достоверно. Но по тому, насколько неожиданно они обычно появлялись, можно было поверить даже в такое невероятное предположение. А командира, который недооценивает их, ждет та же неминуемая смерть, что и его солдат.

Или еще хуже.

Правда, сейчас датчики показывали, что противник надвигается только спереди.

Пять чужих. Довольно много.

Как только жуки появились из темноты, передняя цепь солдат открыла заградительный огонь. Козловски, стоявшая в непроглядной тьме, ощутила знакомый прилив безотчетного страха - своего рода клаустрофобии. Должно быть, такой же ужас ощущает человек, заживо положенный в гроб и погребенный. Доисторический страх мамонта, загнанного в угол динозавром. В этом крылся один из секретов воздействия жуков на мозг человека. Казалось, они специально созданы для того, чтобы

хватать тебя своими твердыми клешнями за самые глубинные, нежные части твоей души. Хватать и давить, давить, давить...

Жуки увернулись от первых выстрелов. Знание человеческого оружия у них было не только приобретенным суровой практикой, но и почти врожденным. Это уже наполовину земные твари, способные драться с людьми на равных.

Однако солдаты тоже подготовлены, и довольно неплохо. Бесконечные тренировки научили их ждать опасности с любой стороны.

Новый залп поразил одного из нападавших. Взрыв разнес его - на куски, и ядовитая кровь выплеснулась, растекаясь ручьями по туннелю.

- Пригнитесь, черт вас возьми! - крикнула Козловски, видя, как кислотная кровь брызжет фонтанами во все стороны. Это вещество в больших количествах разъедало любую броню. Алекс напряженно всматривалась сквозь дым. Ребята уже стреляли по следующему жуку, но взяли слишком низко и промахнулись. - Бейте по коленям и голове, - кричала она. - Колени и голова!

При попадании в голову существо погибает с минимальным количеством брызг крови. Если попасть по ногам, оно повалится и подставит под выстрел голову.

Козловски неожиданно увидела, что настал момент показать личный пример. Один из чужих без правой клешни прорвался через заградительный огонь и галопом двигался к ним вдоль стены. Алекс подняла свое оружие и сделала два быстрых, прицельных выстрела. Первый заряд прошел мимо, разорвавшись далеко позади, но второй попал точно в колено, раздробив сустав. Чужой повалился.

Следующий выстрел капрала Гарсиа пришелся как раз в бананообразную голову и разнес ее, как гнилую тыкву.

Тем временем парни уложили остальных насекомых. Огнемечники "почистили" им еще дергающиеся челюсти и клешни дозой концентрированного высокотемпературного луча, а затем облили все вокруг нейтрализующим кислоту составом, чтобы отряд мог двинуться дальше.

Козловски позволила себе даже улыбнуться. Их отряд уничтожил уже многих чужих, и ни разу они еще ни на чем не споткнулись.

- Хорошая работа, парни. Но задирать нос еще рано. Самое трудное нас ждет дальше, в преисподней, куда мы направляемся.

- Как будто мы этого не знаем, - хмыкнул Майклз.

Что-то удивительно тихое семейство чужих нам попало, - с сомнением произнес Гарсиа.

- Показатель их умственного развития точно не установлен, - сказала Козловски, - а также и то, как они переговариваются друг с другом. Поэтому не расслабляться. Двинулись! И помните, что мы на чужой территории.

Вполне возможно, ксено затаились где-то поблизости и приготовились к новой атаке, так что рано почивать на лаврах. Лучше воспользоваться приливом адреналина и принятого возбуждающего, пока оно еще действует.

Они перешагнули через мертвые тела, ощущая зловещий хруст под ногами, и двинулись дальше в темноту.

Вдруг коридор резко расширился, и фонари высветили большой зал.

В центре, подобно бутону гигантского цветка или огромной луковице, возвышался "трон" - место хранения маточного желе и обиталище воспроизводящей потомство матки.

Козловски бывала в таких местах и раньше, но до сих пор не привыкла к подобному зрелищу. Из служившего входом в бутон отверстия, страшного, как влагище Смерти, исходило зловонное испарение. Опыт и решительность боролись в ее душе с инстинктивным желанием повернуться и убежать.

Покоряющее волю, сводящее с ума произведение скульптуры чужих. Издевательство над жизнью.

Если не считать луковицы, зал был пуст.

- Что за черт? - недоумевал Майклз. - Куда они все подевались?

Капралу Гарсиа очень захотелось почесать затылок, как будто на нем не было шлема:

- Ничего не понимаю. Где их чертова матка?

- Отправилась на голливудский бал артистов, - сострил кто-то сзади.

- Мне это не нравится, - сказала Козловски. - Не подходите. Матка никогда не покидает своего обиталища без очень серьезных на то причин.

Майклз упрямо покачал головой.

- Послушай, мы можем заполучить полный горшок желе - он только и ждет, чтобы мы его взяли.

Если промедлим, желе взорвется или загорится. - Он схватил раструб шланга и направился к луковице.

- Надо пере качать его в баллоны прямо сейчас - и хорошие пре миальные нам обеспечены. Какая разница, выгнали мы этих жуков или они сами ушли.

- Майклз, стой! - крикнула Козловски.- Я не уверена, что эти отбросы сейчас самое ценное. Во вся ком случае из-за них не стоит рисковать жизнью. Ты никуда не пойдешь, это приказ.

Майклз остановился и обернулся. Глаза его мрачно сверкали. Козловски увидела в них не только действие возбуждающего, но и оскорбленное мужское самолюбие. "Не надо так со мной, Коз, - говорили они. - Я в няньках не нуждаюсь".

- Мальчик может сделать себе бо-бо,- произнес кто-то сзади сюсюкающим, сильно измененным голосом.

- Что показывают датчики? - отрывисто спросила Козловски.

Капрал Миклин посмотрел на экран индикатора:

- Есть некоторая активность, но довольно далеко отсюда.

- Ну давай же, капитан. Я быстро закачаю баллоны.

- Да, выберем положенное - и получим дополни тельный отпуск!

Все это ей очень не нравилось. Но не было никаких видимых причин, чтобы сказать "нет". И если она не отпустит Майклза, какой-нибудь сопляк потом скажет, что он ее любимчик, и ей нечего будет на это возразить.

- Хорошо, но кто-то должен прикрывать его. Дэниелз, ты пойдешь вместе с лейтенантом.

- Нет проблем, - ответил бравый служака.

"Черт побери, Питер, что ты со мной делаешь?" - думала Алекс.

- Остальным развернуться веером и следить за другими входами.

Солдаты кинулись врассыпную.

- Что думаешь ты, Гарсиа? - спросила она, когда лейтенант Майклз отошел.

- Не знаю, сэр. На жуков непохоже, чтобы они оставили свое желе без охраны.

Вдруг капрал Миклин, находившийся у одной из стен, крикнул:

- Сэр, приборы показывают наличие помещений внизу, под нами! Там пещера, и такая же большая, как...

Лейтенант в этот момент отвинчивал вентили на баллонах. Дэниелз повесил свое ружье за спину, чтобы помочь ему.

Ее словно молнией ударило.

Они вовсе не были в главном зале! А если это не то, к чему они стремились, значит, это...

- Майклз, Дэниелз! - пронзительно закричала Козловски. - Быстро назад!

Ловушка!

В этот момент луковица раскрылась, как беременное чрево с мертвым, как сама Смерть, плодом.

- О Господи! - выкрикнул Дэниелз и отскочил в сторону, снимая с плеча ружье.

Появившийся из луковицы жук напал с быстротой, которую Козловски никогда раньше не видела. Он схватил лейтенанта Майклза клешнями и поднял высоко вверх.

Теперь стало ясно, что пришелец прятался в луковице и поджидал, когда люди подойдут за желе.

Майклз коротко вскрикнул. Челюсти жука, с которых сочилась слюна, раскололи прочный шлем, как скорлупу ореха. Майклз снова вскрикнул.

Дэниелз инстинктивно выстрелил в жука из своего ружья. Всего в нескольких метрах от него заряд нашел свою цель - туловище насекомого. Окровавленный кусок его тела отлетел в сторону, и из рваной раны хлынула кровь.

В предсмертной судороге челюсти снова вонзились в шлем Майклза, расширив уже имевшиеся трещины. Затем существо начало медленно оседать, подмяв под себя Майклза. Козловски беспомощно наблюдала, как кровь пришельца лилась внутрь шлема ее возлюбленного. Сочилась прямо ему на лицо. Душераздирающий вопль рвался в ее наушники, пока само радио в шлеме Майклза под действием кислоты не превратилось в ничто. Этот вопль, казалось, даже еще более громкий, чем по радио, продолжал доноситься через зловонную атмосферу.

Кислота действовала со стремительной быстротой. Зрелище напоминало собой какую-то фантастическую мультипликацию. Обожженная кожа сначала покрылась огромными лопающимися волдырями, глазные яблоки потекли по щекам, как желток из разбитого яйца.

Крик прекратился.

Показался обнаженный череп, а затем кислота разъела и его. И вот уже задымился мозг лейтенанта Питера Майклза.

- Не-е-е-ет! - закричала Козловски. В испуге она схватила свое ружье, собираясь изрешетить поверженное животное.

На плечо ей легла рука, и она опомнилась. Это был капрал Гарсиа.

- Не надо. Вы же на службе, капитан.

Тело пришельца все еще содрогалось, заливая ее любимого новыми потоками крови, превращая его в бесформенную студенистую массу.

- Пойди и проверь, - сказала она тихо.

"Ну зачем я отпустила его! Я же чувствовала, здесь что-то не так!"

- Он мертв.

- Я сказала, пойди и проверь! - взревела Козловски. - Если он не умер... Я не хочу, чтобы он страдал.

Гарсиа кивнул и подошел к распростертым телам. Он осторожно пошевелил тело лейтенанта прикладом ружья.

Кислота смешалась с дымящейся кровью лейтенанта, образовав ужасную жижу. Эта масса растекалась по полу, оставляя в нем дымящиеся дыры.

- Мертв.

- Что ж,- сказала Козловски. Невероятным усилием воли она взяла себя в руки.

- Внизу еще один зал, и мы идем туда. Но больше никакого геройства, ослиные задницы! - Она вздохнула и продолжила: - И никакой беспечности. Или, клянусь Богом, если жуки не убьют вас, то это сделаю я.

Отряд в полном молчании последовал за Миклином, сверявшим дорогу по приборам.

Капитан Александра Козловски нащупала языком новую таблетку и проглотила ее вместе со слезами.

Глава 2.

Три года спустя. Багдад. Ирак

Победа.

Ее запах уже витал в воздухе, с каждым днем становившемся все чище и прозрачнее: зловонный дым от руин и пепелищ войны понемногу рассеивался.

Победа. Господство. Превосходство.

Джек Ораендер ощущал потребность в них с каждым биением пульса. Он словно слышал многоголосый рев толпы на стадионе, нетерпеливый стук каблуков, подбадривающие возгласы и гром аплодисментов. Мощью, славой и величием была буквально наэлектризована атмосфера стадиона.

Теперь настало время наэлектризовать свои нервы, подстегнуть нейроны. К черту все инструкции!

Джек вышел из коридора, ведущего из раздевалок на поле стадиона, и остановился в тени арки.

Снаружи его товарищи по команде и соперники разминались, ожидая сигнала судейской команды выйти на старт стометровки. Под аркой он чувствовал себя в большей безопасности. Его немного мучила агорафобия, боязнь открытого пространства. Во всяком случае, так говорил его отец. Джек не был уверен, что это именно агорафобия, поскольку не испытывал страха. Просто он чувствовал себя уютнее, когда его окружали стены.

Его отец уже умер. Он был в чине капитана во время Всеземной войны с пришельцами. Армия не сообщила подробностей его гибели, да семья Ораендеров и не стремилась их узнать. Достаточно было того, что он погиб в боях с чужими.

Джек отхлебнул холодной воды из бумажного стаканчика, прополоскал рот и выплюнул. Солнце Востока палило нещадно. Джек хотел, чтобы у него был только влажный рот, но ни в коем случае не раздутый желудок. Он постарался выпить больше жидкости вчера, а сегодня с утра смазал кожу лосьоном от загара. В свои двадцать лет он вошел в самый пик спортивной формы. Его мускулы, натренированные в благодатной Айове, почти не пострадавшей от войны, олицетворяли собой здоровье, пропорции и стремительность. Он начал заниматься легкой атлетикой в команде юниоров средней школы и вот теперь попал в сборную страны от команды университета Айовы.

Спортивная жизнь на Земле еще не вошла в прежнее русло. Слишком много времени потеряла планета из-за войны и разрухи, равно как и сам Джек. Но упущенное время не кажется безвозвратно потерянным, когда ты молод. В двадцать лет людям свойственно считать, что времени полно как за плечами, так и впереди. Даже когда видишь человека старше себя, с брюшком и морщинами под глазами, мысль о том, что однажды и ты станешь таким же, кажется абсурдной.

"Выигрывай сегодня, а повзрослеть и состариться ты всегда успеешь", - любил говорить его тренер Доннел. Каждый день во время тренировок он повторял, пронизывая Джека взглядом, точно двумя лазерами: "Мы поставили на тебя, и ты должен победить во что бы то ни стало".

Джек понимал это "во что бы то ни стало" неоднозначно, в разных смыслах.

Напряжение в воздухе все возрастало. Нервы Джека звенели как туго натянутые скрипичные струны. Он знал, что если и нужно помочь немного своему организму, то именно сейчас. Расстегнув под майкой крошечную сумочку на тонком эластичном ремешке телесного цвета, он достал оттуда флакончик. Непочатый. "Свежие, лучше всегда есть только свежие продукты", - вечно твердила его мать, и, хотя Джек не был уверен, что это относится и к данному случаю, его мнительная натура заставила открыть новый флакончик, хотя в сумочке лежал и другой, едва начатый.

Джек сломал герметичную упаковку, откупорил пузырек и вытряхнул из него на ладонь одну таблетку.

"Черт, а почему бы и нет?" - подумал он и вытряхнул вторую таблетку, затем положил пузырек обратно и заправил майку в трусы.

Джек посмотрел на таблетки. Они были маленькие, темно-зеленые с какими-то сверкающими блестками - мельчайшими серебристыми вкраплениями.

На мгновение он словно услышал голос отца: "Возьми это, Джек, и тебе не потребуются никаких других медикаментов." Но Джек поначалу, как всегда, пренебрег его советом, прислушавшись к голосу тренера: "Вот что я тебе скажу, Джек. Ты делаешь все, чтобы выиграть, и я уверен, ты победишь".

Джек положил в рот две таблетки и запил их маленьким глотком воды из бумажного стаканчика. Он не хотел нарушать строго выверенный баланс жидкости в организме. Баланс во всем. Это как раз то, что совершенно необходимо. Силы инь и янь китайской философии. Огонь и вода, покой и движение. Отец всегда строго следил за собой в этом отношении. Теперь его уже нет.

Таблетки, которые Джек проглотил, немного склонили чашу весов в его пользу, но что из того?

"Ксено-энергия". Препарат огромной силы. В народе его именуют короче - "Огонь".

Производитель - "Нео-Фарм".

Джек принимал "Огонь" с тех пор, как его начали выпускать. Он спросил разрешение у тренера, и тот, прочитав на этикетке слова "Сделано из натуральных веществ", кивнул головой. Этого ему оказалось достаточно. Главное, чтобы в составе не было никаких стероидов. Не то чтобы он был категорически против стероидов. Все, что могло дать лишнюю толику преимущества, он одобрял. А судейские комиссии на многое закрывали глаза в те дни.

Кроме того, по степени воздействия это практически то же, что две чашки кофе натошак. По крайней мере, так утверждает реклама.

Приняв таблетку "Огня" в первый раз, Джек сразу почувствовал, что стал не только подвижнее и увереннее в себе, - возросли его атлетические способности. Концентрация, координация движений - все поднялось на новый более высокий уровень. Но и это еще не все. Он понял, что "Огонь" меняет его темперамент, поднимает настроение.

Судя по официальным сообщениям, препарат выпускается на основе маточного желе чужих. Ходили, однако, сплетни, будто его делают из перемолотых тел чужих, убитых на войне.

Джека все это мало интересовало. Ему нравился препарат. Он словно удваивал его жизненные силы, а главное - давал ему преимущество над соперниками.

Джек ждал, когда в мышцах начнется жар. Он прислушивался к звукам на стадионе и всматривался в происходящее там, прикрыв ладонью глаза от солнца.

Стадион, один из первых ростков послевоенного строительства на Земле, являл собой впечатляющих пример новой, современной архитектуры. Многие крупные компании внесли свой вклад в его сооружение. Сплав нового и старого. Похожие на дирижабли большие и малые аэромобили телевизионных компаний висели в небе, оштетинившись аппаратурой слежения и антенными решетками. Стадион носил гордое имя "Человечество", а соревнования, которые должны были на нем развернуться назывались Играми Доброй Воли.

Олимпийские игры ушли в прошлое, как и многое хорошее, что было на Земле в старые времена, и надо было с чего-то начинать. С чего-то, что объединило бы людей, прославило новое человечество, отвлекло цивилизованные миры от дикости и жестокости прокатившейся по планете войны.

Дружеское соревнование между нациями. Доброжелательное соперничество атлетов.

Джек Ораендер выглянул из своего убежища на солнце и сразу ощутил ароматы цивилизации - запах попкорна, жареного арахиса и баночного пива, всем своим нутром уловил взволнованную атмосферу на трибунах. Скоро, уже очень скоро он станет центром этой атмосферы.

Тепло огненной энергии, разливающейся по жилам Джека, заставило его поморщиться.

- Привет, Орео! Не решаешься выставить свой зад на свет Божий? - Сзади подошел Фред Стейтон, еще один парень из команды США. У него была такая же рослая и стройная фигура, как и у Джека, только волосы светлые, а не темные, и коротко пострижены. Джек стягивал свои волосы на затылке в хвостик. По мере того как языки пламени все жарче лизали внутренности Джека, обострялись его чувства. Мощной волной в ноздри ему ударил запах лимонного дезодоранта, которым пользовался Фред. Он ощутил даже аромат капельки клубничного джема, повисшей на его усах во время завтрака.

- Скоро пригласят на старт, приятель.

- Да, ты прав.

- Послушай, парень, с тобой все в порядке?

- Конечно. А что?

- Не знаю. Твои глаза... Они у тебя какие-то странные.

- Это солнце. Оно так действует на меня. Вот я и решил постоять в тени как можно дольше.

- Эй, да у тебя и руки дрожат!

Ораендер поднял руки и пристально посмотрел на них. Ему казалось, что он видит, как по кровеносным сосудам циркулирует уже другая, огненная кровь. Однако раньше от таблеток руки у него никогда не тряслись.

- Это у меня от волнения.

- Да, мы все волнуемся.

- Сейчас я возьму себя в руки, и все будет в порядке. Дай только пару минут, чтобы собраться.

- Я-то дам, да вот только судьи не станут ждать. Они уже давно зарядили свои стартовые пистолеты и поставили секундомеры на "ноль". - Он хлопнул Джека по плечу. - Все будет нормально, старик. Дыши глубже. Ты всего в нескольких шагах от старта. - Он прищелкнул пальцами. - Пролетим дистанцию на одном дыхании, а там - цветы, поздравления и заслуженный отдых.

- Да, конечно,- усмехнувшись, ответил Джек.

Фред прав, пора идти. Перед стартом уже маячили фигуры бегунов, размахивавших руками подобно мельницам, чтобы размять мышцы и ускорить кровообращение. Многие уже приседали на линии старта, как бы примеряясь к стартовому рывку.

Солнце показалось Джеку не просто ярким, а чудовищно ярким - огромным, ослепительно сверкающим шаром. Как будто у него вдруг открылась телескопическая дальностьзоркость. Ничего подобного раньше с ним не было. Невероятно! Может быть, зря он принял сразу две таблетки?

Джек расправил плечи и тут же почувствовал, будто разряд тока пронизал его позвоночник сверху донизу. Однако он отбросил все колебания и трусцой побежал к старту, чтобы занять свое место. Справа он услышал голос Фреда:

- Давай, Орео. Покажем им всем, на что способны американские кроссовки!

Джек слабо улыбнулся в ответ и махнул рукой: Он поставил ноги в стартовые колодки, уперся в землю руками. В ушах стоял непонятный гул, отдававшийся тупой болью прямо в мозг. Джек изо всех сил напрягал слух, чтобы не пропустить хлопок стартового пистолета. Впереди неясно вырисовывалась финишная линия. Она манила его к себе, обещая все, к чему Джек так стремился, - величие, славу, победу.

Трибуны стихли в напряженном ожидании, но шум в ушах Джека превратился в оглушительный рев. "Что за..." - успел подумать он, и в этот миг какой-то неведомый химический взрыв ударил Джека подобно громовому молоту Тора. Расплавленная энергия полилась по его мышцам, а в мозгу засверкали десятки молний разом.

Раздался сигнал пистолета, и ноги сами собой вытолкнули Джека вперед, словно ждали этого момента. Они разгоняли его, как пороховые газы разгоняют пулю в стволе винтовки. Джек вдруг перестал быть просто Джеком. Он чувствовал, как атомы рвутся на части в его жилах, как неизвестная до той поры космическая энергия пронизывает все его существо.

Он стал богом!

Публика буквально сходила с ума. По стадиону разносился изумленный голос диктора:

- Невероятно! Джек Ораендер из США оставляет метры дистанции за своей спиной с такой стремительностью, будто на ногах у него выросли крылья!

Его лицо перестало быть лицом, превратившись в широко открытый рот и готовые выскочить из орбит глаза, полные решимости победить. Горошины пота сливались на его теле в струйки, срывались под напором упругой волной воздуха и тут же оставались далеко позади, превращая воздушный поток за его телом в подобие бурлящего горного ручья.

Джек Ораендер пересек финишную черту, оставив всех своих соперников далеко позади. Его ноги мелькали, как спицы колеса, а в мозгу словно светилась мега-ваттная лампа, пережигая энергию огромной мощи.

И Джек продолжал бежать.

Тысячи людей на трибунах и миллионы телезрителей, прильнувших к экранам, никогда не забудут этот впечатляющий финал.

Молодой атлет из Айовы, казалось, не удовлетворился тем, что побил мировой рекорд на целых четыре секунды. Он будто стартовал прямо с финиша на другую дистанцию, не видимую ни для кого, кроме него самого.

Отчаянно работая руками и ногами, он в один миг промчался по траве от кромки беговой дорожки до большого рекламного щита, стоявшего на краю поля.

Джек Ораендер пробил сво"м телом гофрированный пластик щита и только стальная балка, к которой щит был прикреплен, остановила его безумный бег. Трава вокруг тут же побагровела от хлынувшей во все стороны крови. Кровь была повсюду.

На черном рынке у дельцов от шоу-бизнеса можно по сходной цене купить кассету с видеозаписью этой трагедии. На пленке видны клочья кожи и пучки волос, слипшихся в загустевшей крови, свисающих с острых краев пробитого пластика. Видны также бесформенные останки бегуна, лежащие в неестественной позе под ослепительным солнцем, похожие на обычную жертву автокатастрофы.

Тот, кто посмотрит пленку внимательнее, заметит, как подбежавший врач вытащил что-то из сумочки Ора-ендера и спрятал себе в карман.

"Ксено-энергия".

Глава 3.

Солнце светило необычайно мягко и приятно над военной базой Куантико в штате Вирджиния. Со времен войны оно не часто баловало людей своим появлением - характер погоды на Земле заметно изменился. Полковник Лейон Маршалл поднял шторы на окнах, чтобы впустить весеннее тепло в свой кабинет.

Он сел за стол и пробежал глазами ежедневную сводку наиболее важных событий в жизни армии, выползающую из настольного принтера, и улыбнулся в предвкушении того, что ждет его впереди.

Изумительно. Совершенно ни на что не похоже. Сила для бессильного, могущество для немощного. Действительно, поразительное вещество. У полковника просто дух захватывало от перспектив, которые они открывали ему.

Цифровые часы на столе показали 11:00. Генерал очень пунктуален. Он будет здесь с минуты на минуту. Полковник Маршалл готовил демонстрацию для него с раннего утра и теперь мог позволить себе короткую передышку - немного расслабиться и помечтать о том, что его ждет впереди. О личной карьере и, разумеется, о будущем истерзанной войной страны, изо всех сил старающейся поднять из руин города и заводы, укрепить обороноспособность.

На индикаторной панели часов уже готова была выскочить следующая цифра, как вдруг по внутренней связи гнусавый голос секретарши возвестил:

- Полковник, к вам генерал Барроус.

- Превосходно. - Он оперся руками о стол и встал. - Пригласите его.

Дверь с легким скрипом отворилась, и в проеме показалась грузная фигура генерала Делмора Барроуса. Он вошел, сверля полковника глазами, подобно спаренному крупнокалиберному пулемету в башне бронетранспортера. Когда весь шквал воображаемого огня был выплеснут на полковника, под маской деловитости и невозмутимости промелькнула искорка любопытства.

- Приветствую. - Генерал протянул Маршаллу короткие и толстые пальцы, но пожал ими руку полковника очень крепко.

- Благодарю, что пришли, генерал Барроус.

- Я привык верить словам "срочно" и "чрезвычайно важно", которые вы употребили в своем рапорте, полковник. Но я занятый человек. - Глаза его снова окаменели. - Надеюсь, что вы не заставите меня пожалеть напрасно потерянного времени.

Генерал Делмор Барроус был крепким, мускулистым негром с венчиком седых волос, окружавших аккуратную лысину. Говорил он низким густым басом. Его мундир источал стойкий запах крепкого

рома. Генерал заслужил свои лампасы не в тиши штабных кабинетов, и полковник уважал его за это. Если бы генерал увлекался девизами на манер средневековых рыцарей, его собственным девизом стали бы слова: "Цель оправдывает средства". И именно поэтому полковнику очень хотелось привлечь его на свою сторону в осуществлении задуманного им проекта.

- Я не из тех, кто тратит время на пустяки, вы это знаете, - сказал Маршалл. - Если то, зачем я пригласил вас, все же покажется вам пустой тратой времени, я готов уступить вам на ближайший уик-энд свой домик в горах.

При этих словах глаза генерала немного оживились, на губах появился намек на улыбку. Затем его лицо обрело прежнюю суровость.

- Справедливое условие.

- Очень хорошо. В таком случае располагайтесь в кресле поудобнее, возьмите сигару.

Генерал удивленно вскинул брови.

- Сигары? Где вы их достаете, полковник?

Он сел, а Маршалл поставил перед ним чашку ароматного кофе и достал из ящика стола коробку с сигарами.

- "Смит и Ортегас". Они снова запустили свое производство, и мои снабженцы выудили лучшее из первой же партии товара.

Генерал покрутил сигару в пальцах, благоговейно понюхал от кончика до кончика.

- Я уже давно не держал в руках ничего подобного, - сказал он. - Сейчас умру от наслаждения.

Он взял из рук полковника ножницы, аккуратно обрезал кончик, не спеша сунул сигару в рот и позволил полковнику дать себе прикурить. Выпустив в потолок первый клуб дыма, Барроус закатил глаза от удовольствия.

- Ну, а теперь выкладывайте, что там вы еще придумали.

- Генерал, вы помните тот печальный случай, что произошел на прошлой неделе с парнем из айовы на Играх Доброй Воли?

- Конечно. Он поставил мировой рекорд, да еще какой! Думаю, этот рекорд еще долго продержится. Жаль, что бедняга так плохо кончил.

- А вы знаете, что он пользовался допингом?

- Чепуха. Американские способности, упорство и мускулатура - вот что привело парня первым к финишу.

- И вы не читали отчет о результатах вскрытия? У Ораендера в крови обнаружена "Ксено-энергия".

- "Ксено-энергия"? "Огонь"? Это же невинное возбуждающее средство, о котором только тупые репортеры рассказывают всяческие небылицы. Маршалл, скорее я поверю, что у него в крови нашли кофеин и старый добрый тестостерон. А эти таблетки не дают ровным счетом ничего. Я и сам пробовал их пару раз. Бьет в голову, только и всего. В них нет ничего, что помогло бы ему выиграть забег.

- Именно так все и говорят. Но я тщательно просмотрел все газетные вырезки за последние два месяца, а кроме того, дал задание своим биохимикам сделать кое-какие анализы. Результаты поразительны!

Маршалл дал генералу выпустить очередной клуб дыма и положил перед ним листок бумаги в прозрачном пластиковом конверте: Генерал Барроус недовольно хмыкнул, но все же полез в нагрудный карман за очками. Он пробежал глазами несколько строк, затем пожал плечами и положил листок на стол.

- Лучше я отдам это моим ученым парням, чтобы они переварили информацию. Боюсь, она рассчитана не на мой желудок.

- Конечно, генерал. Признаюсь, мне тоже сначала было трудно разобраться. Но в общем-то, здесь все просто. Несколько научных понятий, кое-какие цифры и факты.

- Хорошо, - полковник. Я верю вам, но все же не пойму, к чему вы клоните? - Генерал'стряхнул пепел и оставил дымящуюся сигару в пепельнице, скрестив руки на груди.

"Явный признак нетерпения. Пора начинать", - подумал Маршалл.

- Вам известен активный ингредиент "Огня"?

- Да, конечно. Это маточное желе чужих. Есть еще микропримесь желе королевской матки. Той, что сгорела при ядерном взрыве. Другого источника этого сырья на Земле не осталось. Мельчайшее количество этого вещества приводит человека в состояние повышенного возбуждения.

Сигара по-прежнему лежала в пепельнице. Генерал словно забыл о ней.

- Совершенно верно. Однако обратите внимание, что и при такой микродобавке компания "Нео-Фарм" | осталась практически без сырья для производства "Огня". Они начали синтезировать его из обычных веществ, но пока безуспешно. Чтобы препарат действовал, в него необходимо добавить хотя бы несколько молекул настоящего королевского маточного желе. Генерал усмехнулся.

- Я не удивлен тому, что у них так быстро кончилось желе. Мы уже отправили почти всех чужих к их праотцам!

- Безусловно, вы правы. Мы, военные, свою работу сделали. Но в результате оказались в затруднительном положении, так сказать, при пиковом интересе. Мне нет нужды приводить вам цифры, вы и сами их знаете. Противник в основном разгромлен, и главный поток государственных субсидий теперь направлен на восстановление хозяйства и освоение дальнего космоса. Армия сделала свое дело и стала больше не нужна. Она получает лишь крохи от государственного пирога. Этих средств совершенно недостаточно, чтобы поддерживать обороноспособность на достойном страны уровне. Мы катастрофически теряем былой авторитет и уважение властей.

При этих словах в серых глазах генерала сверкнули недобрые искорки. Полковник явно задел его за живое. Генерал проглотил наживку вместе с крючком, и теперь оставалось только терпеливо смотать леску, вывести его на нужные решения.

- В обществе сейчас тоже возобладали антивоенные настроения, - продолжал Маршалл. - Средства массовой информации вбивают людям в голову мысль, что армия обходится налогоплательщикам слишком дорого в мирное время. Мало того, своей болтовней они оказывают пагубное влияние и на правительство! Армия буквально на глазах теряет свою прежнюю мощь. И когда мы вдруг окажемся нужны стране, защищать ее интересы будет нечем. В любой новой драке мы окажемся неподготовленными... и неизбежно будем биты.

Согласитесь, генерал, я обрисовал весьма правдоподобную картину.

Генерал кивнул, лицо его было перекошено от злобы. Он взял сигару из пепельницы, и Маршалл опять услужливо поднес ему огонь.

- Что мы можем предпринять в данной ситуации? Денег на разработку нового, мощного вооружения у нас нет. А раз так... почему бы не создать новых, сверхмощных солдат?

Генерал Барроус посмотрел на полковника с явным недоумением.

- Что, кибернетика? Фокусы с ДНК? Синтез человеко-робота? Оставьте, Маршалл, это тоже очень дорого.

Старик нечетко проследил за ходом мысли полковника. Это в его характере. Иногда он становился большим тугодумом и впадал в бычье упрямство. Но стоит ему, как и быку, указать правильное направление, и останется только покрепче ухватиться за его хвост - вынесет, куда нужно, сметая все на своем пути. Именно поэтому Маршалл и приготовил для него небольшое представление. После этого шоу генерала уже не придется ни в чем убеждать.

- А что вы скажете, сэр, если я назову цену всего несколько долларов за солдата?

Генерал Барроус раскатисто рассмеялся.

- Не смешите меня, полковник! Это же из области фантастики! - Он выпустил в потолок струйку дыма и посмотрел на полковника со снисходительным недоверием.

Маршалл взглянул на ручные часы. Участники маленькой военной игры уже должны были занять свои места.

- Генерал, не сочтите за труд выйти со мной на террасу. Я бы хотел кое-что продемонстрировать вам силами нескольких моих солдат.

Барроус пожал плечами.

- Я сижу в вашем кабинете, курю вашу сигару и слушаю ваши небылицы. Вы уже потратили государственные средства, за расход которых я несу личную ответственность, на то, что вы называете исследованием. И мне не остается ничего другого, как досмотреть вашу пьесу до конца. Но должен вас предупредить, полковник, - он покачал сигарой перед носом Маршалла, - вы не получите ни цента из денег налогоплательщиков без самых серьезных на то оснований.

- Разумеется, сэр. - Маршалл встал и подошел к боковой стене кабинета, на которой со вкусом были развешаны инструкции, оружие и кое-какое настенное оборудование. Он вынул из гнезда подзарядки два электронных бинокля и протянул один из них генералу, после чего открыл сдвижную стеклянную дверь на террасу и пригласил генерала выйти:

- Прощу вас, генерал. Сейчас вы получите весьма убедительные аргументы.

Терраса представляла собой всего лишь одну ячейку в сложном архитектурном сплетении из галерей, лестниц и площадок, соединяющих воедино служебные корпуса, казармы и склады базы Куанτικο.

Над горизонтом висели облака, похожие на вулканическое стекло, предвестники надвигающегося шторма. "Этого еще не хватало",- подумал Маршалл и поежился. К сожалению, штормы стали обычным делом на Земле. Они надвигаются всегда неумолимо быстро, эти серые батальоны-призраки, фантомы послевоенных климатических изменений. Но для задуманного представления времени было еще достаточно.

Маршалл включил портативную рацию, висевшую у него на груди. К террасе подошли два офицера. Он перегнулся через перила и тихо сказал им что-то, указав на середину плаца, где лениво разминались несколько солдат.

Генерал раздраженно проворчал:

- Вы что, пригласили меня посмотреть на то, как солдаты занимаются общефизической подготовкой?

- Сэр, взгляните лучше в бинокль вон на того солдата, что стоит один, в дальнем углу плаца...

Генерал Барроус недовольно хмыкнул, но все же отправил сигару в угол рта, поднес бинокль к глазам и покрутил указательным пальцем колесико наводки на резкость.

- Заурядный экземпляр, должен заметить. Очень уж щуплый.

Маршалл тоже посмотрел в бинокль на солдата. Да, это был он, бедолага. Неуклюжий, застенчивый, рассеянный, затюканный своими товарищами. Узкие плечи, огромный кадык на тонкой, как палка, шее, маленькая голова, похожая на шишку. Полковник Маршалл коллекционировал предметы культуры середины двадцатого века и хорошо знал марионетки Эдгара Бергена. Мортимер Снерд, вот кого напомнил ему тот солдат.

- Это рядовой Вилли Пиннок, генерал. И должен признаться, вы охарактеризовали его удивительно точно. Попали, можно сказать, прямо в яблочко. Рядовой Пиннок совершенно не приспособлен к строевой службе. У него медленные рефлексы, низкий показатель умственного развития. Он не вылезает из нарядов на кухню и уборку туалетов. С тряпкой и шваброй он кое-как справляется, и только это обстоятельство удерживает нас от того, чтобы уволить его из армии ввиду полной непригодности.

- И чем же вы решили удивить меня? Что особенного в этом рядовом?

- Минуту терпения, генерал. Сейчас увидите. - Маршалл снова заговорил в рацию: - Капрал Глен, вы меня видите?

Из рации сквозь атмосферные помехи донесся ответ:

- Вижу вас хорошо, полковник.

Маршалл махнул рукой капралу, стоявшему на большом ящике, и сказал, обращаясь к генералу:

- Это будет наш рефери, если не возражаете.

Затем он снова включил рацию и скомандовал:

- Начинайте, капрал.

- Слушаюсь, сэр, - послышалось из рации.

Полковник и генерал прильнули к биноклям.

Капрал Глен, мужчина средних лет и крепкого телосложения, начал сигналить рукой одиноко стоявшему на краю плаца Пинноку. Тот не реагировал. Капрал повторил сигналы, и снова никакой реакции.

Генерал Барроус изогнул одну бровь дугой. "Идиоты, - подумал Маршалл. - Если они не сдвинут с места это чучело, генерал поджарит мне задницу".

- Что с солдатом? - рявкнул Маршалл в рацию.

- Витает в облаках, сэр.

- Ну так спустите его на землю и начинайте действовать по плану. Генерал не будет ждать до вечера.

- Слушаюсь, сэр,- ответил капрал и резвой трусцой направился к тому месту, где стоял рядовой Пиннок и думал о чем-то своем. Со свирепостью, обычной для инструктора по строевой подготовке, капрал схватил солдата за плечо и дал ему по зубам. И без бинокля можно было увидеть, как Пиннок дернулся, отступил на шаг и сник, покорно опустив плечи. Глен потрусил обратно, на свой наблюдательный пункт.

Плечи Пиннока еще больше обвисли, он выглядел растерянным, скорее даже подавленным ужасом того испытания, которое ему предстояло пройти. Тем не менее он сунул руку в карман рабочих штанов и вытащил что-то оттуда.

- Присмотритесь внимательнее к тому, что у него в руках, сэр,- сказал Маршалл.

- Бутылочка... "Ксено-энергия"?

- Вы абсолютно правы, сэр.

Пиннок глубоко вздохнул, повернулся лицом к стене, как будто совершал постыдный поступок, и провел зачем-то трясущейся рукой по светлым, коротко стриженным волосам. Он открыл бутылочку, вытряхнул из нее три таблетки и одним движением головы проглотил их, даже ничем не запив.

Было видно, как он напрягся, по телу пробежала судорога.

- Похоже, ему это не пришлось по нутру, полковник.

- Не думаю, сэр. Позвольте, я пока что в двух словах охарактеризую рядового Пиннока.

Физически слаб, безволен. Показатель агрессивности крайне низкий. Он покорно сносит все насмешки других солдат, выполняет за них самую грязную работу.

- И не жалуется начальству?

- Ни разу. - Маршалл бросил быстрый взгляд на часы. Доза была увеличена по его приказу, чтобы кровь скорее разнесла "Огонь" по всему телу. Ему очень не хотелось заставлять генерала ждать. Для подчиненного нет ничего хуже, чем потерявший терпение генерал. Результат надо было получить сразу, иначе Барроус сделает поворот кругом, и только его видели. Прошла уже минута. Похоже, достаточно.

- Глен, начинайте второй этап.

- Слушаюсь, сэр.

Капрал дал сигнал разминавшимся в центре плаца солдатам. Они выстроились неровным полукольцом и начали надвигаться на рядового Пиннока, похожие больше на банду угрюмых гангстеров, окружающих богатого купчишку, чем на солдат. Все были рослыми парнями с железной мускулатурой, заработанной ценой нескончаемых тренировок. Они шли спокойно, перекидываясь подобающими случаю шутками. Единственным их оружием были увесистые кулаки. Маршалл все именно так и спланировал. Он не хотел, чтобы Пинноку был причинен физический ущерб. Слегка поколотят, да и только. Немного крови на траве только сделает шоу еще более впечатляющим.

Кроме того, этих казарменных бойцов тоже ждет маленький сюрприз.

Самый здоровый из парней - огромная грудка мышц - вразвалку подошел к Пинноку, схватил его за плечи и грубо повернул к себе. Последовал каскад непристойных слов и жестов. Пиннок на них никак не реагировал. Подошел другой солдат и дал Пинноку короткую зуботычину. Тот отшатнулся назад, но и только. Даже не съезжился, как делал обычно, и это показалось Маршаллу хорошим признаком.

Затем один из солдат обошел Пиннока сзади и встал на четвереньки. Грудка Мышц резким и мощным тычком толкнул Пиннока, и тот повалился на спину, нелепо задрал вверх ноги. К нему подошел маленький солдат с крысиным лицом и ударил ногой в печень.

- Что, черт возьми, происходит? - спросил генерал. - Это же какой-то театр абсурда!

У Маршалла похолодело внутри. По его расчетам, уже должна была наступить реакция. Неужели все кончится позорным фиаско?

Солдат с крысиным лицом глумливо усмехнулся и занес ногу для нового удара. Однако усмешка вдруг исчезла с его крысиного лица, и он застыл в нерешительности.

Что-то хрустнуло. Раздался вопль, и Крысиное Лицо кувырком полетел назад, со всего маху ударившись о стену барака из гофрированного металла. Он медленно сполз вниз, оставляя на стене кровавые подтеки.

Казарменные бойцы слегка попятнулись.

Пиннок одним движением вскочил на ноги.

- Боже милостивый, - только и смог вымолвить генерал Барроус.

Бинокли обоих офицеров словно приросли к их глазам.

Глаза Пиннока горели каким-то неестественным светом.

- Три таблетки синтезированного "Огня", - удовлетворенно произнес Маршалл, включил рацию и скомандовал: - Достаточно, Глен. Пусть парни усмирят рядового.

Капрал рывкнул приказ солдатам. Те снова начали обступать Пиннока, но уже не так решительно, как прежде. В их движениях чувствовалось замешательство, даже испуг. Однако для военных дисциплина прежде всего, и они подчинились приказу.

Восемь здоровенных солдат обступили Пиннока со всех сторон и медленно сжимали кольцо. Им предстояло провести показательный рукопашный бой, уложить рядового на лопатки и надеть ему на руки и на ноги наручники, чтобы он пережег свою избыточную энергию, не причинив вреда ни себе, ни другим.

- Мы провели генетическое исследование личного состава, и Пиннок оказался наиболее восприимчивым к действию препарата, - пояснил генералу Маршалл. -

Разумеется, механизм воздействия пока выяснить не удалось. Никто не может объяснить, что в действительности происходит. Иногда препарат вообще не дает никакой реакции. Однако Пиннок оказался весьма подходящим экземпляром для эксперимента. Вы так не считаете?

- Он оказался перед численно превосходящим противником... Но что это с ним? Это просто потрясающе!

Полковник впился глазами в бинокль. Челюсть его поползла вниз. Пиннок перестал быть Пинноком. Изменилась не осанка, не душевное состояние. Изменилось само телосложение. Плечи раздались, подкожные мышцы вздулись, черты лица стали угловатыми, резко очерченными. Они выражали целеустремленность, смелость и решимость. И эти горящие глаза...

Пиннок схватил первого солдата, поднял над собой и швырнул, повалив им еще пятерых.

...Эти горящие глаза. В них светилась уже нечеловеческая ярость. Это уже не Мортимер Снерд, это Супермен...

- Поразительно, - вторил мыслям Маршалла генерал.

Пиннок не дал остальным время на то, чтобы прийти в себя. Он наступал, нанося сокрушительные удары направо и налево. Брызги крови летели в разные стороны. По плацу разнеслись пронзительные стоны и сдавленные хрипы.

"Видимо, не стоило давать три таблетки..." - пронеслось в мозгу Маршалла.

Рация разразилась голосом Глена, хотя Маршалл отчетливо слышал каждое его слово и без помощи радио:

- Полковник! Пиннок вышел из-под контроля!

Пиннок прыгнул на Груды Мышц и сдавил ему горло. Тот попытался скинуть с себя напавшего, но не тут-то было. Пиннок словно прирос к гиганту. Рядовой обхватил его голову и мощным движением повернул ее бок. Послышался хруст шейных позвонков, из позванных артерий в воздух взметнулись струйки крови. Гело, на котором уже едва держалась голова, повалилось землю.

Остальные солдаты при виде кровавой кончины их лидера остановились и после короткого замешательства бросились наутек.

С улыбкой, похожей на оскал самой Смерти, рядовой Пиннок схватил двоих и стукнул их головами друг о друга. Затем он догнал еще одного и несколькими ударами кулаков довел его до состояния мягкой бесформенной массы.

"Наверно, - подумал полковник Маршалл, - я напрасно отобрал для эксперимента такой восприимчивый экземпляр".

- Полковник, - доносились из рации вопли капрала Глена, - срочно необходимо вооруженное подкрепление. Иначе мы...

- Боже праведный, - пробормотал генерал.

Неистовый берсеркер, всего лишь минуты назад представлявший собой тихое, забитое существо, навалился на капрала, выхватил у него рацию и несколько раз ударил твердым пластмассовым корпусом по лицу, превратив его в сплошное кровавое месиво.

Полковник Маршалл не стал безучастно наблюдать происходящее дальше. Он переключился на другую волну и срывающимся голосом вызвал из караулки подкрепление, вооруженную охрану. Полковник и представить себе не мог, что представление, задуманное как маленькое шоу, может превратиться в такой кровавый кошмар, совершенно выйдя из-под контроля.

На плац выбежали двое солдат. Один из них был вооружен автоматом, другой - бластером.

То, что произошло дальше, трудно описать словами. Несмотря на шквал огня и потоки пуль, в нескольких местах пробивших тело Пиннока и раздробивших ему кисть левой руки, он ухитрился одной рукой отобрать у автоматчика оружие, повернуть его против нападавших и застрелить обоих.

Полковник Маршалл с ужасом наблюдал, как окровавленный и обожженный, накачанный химией маньяк озирает поле боя, как гладиатор озирает ложи вокруг арены в поисках императора...

- Боже, - вскрикнул генерал Барроус, - он ищет нас!

"И не для того, чтобы поймать благосклонный императорский взгляд", - подумал Маршалл.

- Генерал, быстро в кабинет!

Едва они метнулись к двери, как над головами просвистела автоматная очередь. На головы офицерам посыпалась бетонная крошка. Они пригнулись и чуть ли на четвереньках проскользнули за стеклянную дверь. Вторая очередь разнесла на мелкие осколки окно и дверь, Барроус залез под письменный стол, а Маршалл кинулся стене, на которой висело оружие. Он снял со стены два заряженных полуавтоматических гиперпулемета и бросил один из них генералу.

- Я не пользовался этой штукой уже много лет, - тростонал генерал.

- Смотрите за дверью, - Маршалл снял свое оружие с предохранителя, подбежал к окну, отдернул штору и выпустил очередь в приближающегося маньяка. Все мимо. Маршаллу тут же пришлось нырнуть вниз, поскольку ответный град пуль разнес вдребезги висевшие на стене фотографии, инструкции и дипломы в застекленных рамках. Маршалл отступил в глубь кабинета, выпустив наудачу еще две очереди.

На какое-то мгновение установилась тишина, затем кабинет с автоматом, поднятым вверх стволом, походкой супермена вошел Пиннок. Один его глаз краснел зияющей пустой глазницей, зато второй сверкал как алмаз, выражая отрешенность и безумие зомби. Кровь руилась по всему его лицу, правый бок был обожжен до почерневшего, обуглившегося мяса.

Барроус наконец вспомнил, как пользоваться гиперпулеметом, и выпустил короткую очередь. Только две пули нашли свою цель, остальные искрошили бетонную стену. Силы удара этих двух пуль хватило, чтобы повалить Пиннока навзничь. Однако он тут же с железной решимостью начал подниматься на ноги.

Маршалл хотел выпустить очередь из своего гиперпулемета, но его заклинило. Он отшвырнул пулемет в сторону и кинулся к стене за другим оружием. Ближайшим к нему коллекционным образцом оказался реактивный противотанковый гранатомет - базака. Он сорвал гранатомет со стены и тут же, пригнувшись, кинулся за кресло, поскольку в то место, где он только что стоял, посыпался град пуль.

Очередь закончилась неожиданной тишиной. У Пиннока кончились патроны. Они должны были кончиться.

Ногтем большого пальца Маршалл откинул предохранитель, вставил гранату в ствол и дал себе лишь секунду, чтобы прицелиться. Мысленно полковник благодарил всех святых за то, что не ленился и упражнялся в стрельбе из всех видов оружия.

Рядовой Пиннок, источая запах паленого мяса, двинулся прямо на полковника. В единственном его здоровом глазу Маршалл без труда прочел свой смертный приговор.

Маршалл нажал на спусковой крючок. Граната с воем вылетела из ствола и ударила маньяка прямо в грудь. Мощный удар вытолкнул Пиннока на террасу прежде, чем фаната взорвалась, разметав на куски его тело и превратив автомат в искореженный кусок металла. Фактически от Пиннока остались лишь дымящиеся армейские сапоги.

Маршалл в изнеможении повалился в кресло, судорожно хватая воздух легкими. Это катастрофа. Полный провал! Какая, к черту, поддержка генерала? Хорошо еще, если его не понизят в звании и не отправят на север Аляски, на зачистку не уничтоженных еще колоний чужих.

Из-под стола осторожно высунул голову генерал Барроус. Его китель был разорван в нескольких местах. Он обвел ошеломленным взглядом разбросанные по террасе останки рядового Пиннока, превратившие ее в подобие мясной лавки после бандитского погрома.

Наконец он окончательно пришел в себя и произнес:

- Я думаю, полковник, вам следует продолжить ваши эксперименты. Только, пожалуйста, не испытывайте больше свой препарат в моем присутствии.

Глава 4.

Война - хорошее время для бизнеса.

Но еще лучше послевоенный период. Особенно если страна лежит в руинах, - примерно таких, как после нашествия чужих. Победив врага, человечество осталось в опустошенных, разрушенных городах. Однако в этом и была своего рода польза. Вспомним хотя бы Лондон, разрушенный практически до основания в результате бомбардировок нацистов во время Второй мировой войны. Конечно, бомбами было уничтожено много хороших зданий, но они же снесли и множество трущоб, которые давным-давно подлежали сносу. После войны на опустошенном месте вырос практически новый город, куда лучше, чем прежде.

Примерно то же произошло и в результате нашествия чужих. Возьмем, к примеру, Нью-Йорк. Он загнивал уже многие годы. Узкие улицы и скрипучие подземки Манхэттена постоянно грозили жителям разного рода бедствиями и авариями. Уничтожение чужих дало в итоге не только дымящиеся развалины, но и мощный потенциал для роста. Примерно то же возрождение из пепла ожидало и Лос-Анджелес. Он тоже лежит в руинах, но в нем уничтожены пока еще не все скопления чужих.

Правительство США, не имея реальных сил и средств, избрало единственно возможную для себя тактику в борьбе за послевоенное восстановление хозяйства. Оно сделало ставку на два принципа: свободное предпринимательство и снятие всех ограничений, ему препятствующих. Любому бизнесмену, любой компании, имеющей желание "помериться силами" с разрухой, предоставлялась полная свобода действий.

Человек по имени Дэниел Грант имел не только собственную фирму и желание поработать, у него были железные зубы и платиновые нервы по части бизнеса.

Теперь Манхэттен снова сверкает зеркальными стеклами своих небоскребов. Величественные набережные и мосты опоясали Ист-Ривер и Гудзон, туннели городской подземки выпрямлены и расширены. Город очищен от чужих, хотя отдельные хищные паразиты еще остались. Крысы, такие, как Дэниел Грант, выжили.

Хотя его роскошная квартира на крыше фешенебельного многоэтажного дома в Ист-Сайде находилась всего в нескольких кварталах от здания фирмы, прозванного людьми "Башней Гранта", Дэниел Грант ездил на работу только в одном из своих сверкающих лимузинов с турбодвигателем и роботом-водителем.

Он любил показать себя.

Умение пустить пыль в глаза помогает обрести рычаги для заключения сделок. Порой, когда на твоём банковском счете нули или даже цифрам предшествует знак минус, эта самая "пыль" - все, что остается в твоём распоряжении, чтобы выжить.

Вот почему Дэниел Грант всегда с шиком подкатывал к главному входу фирмы - этот спектакль рассчитан на местную прессу.

Стояло замечательное весеннее утро, и Грант открыл окно лимузина, чтобы лучше видеть здание своей фирмы. Боже, какой великолепный вид! Громада из сверкающего обсидиана взметнулась в голубое небо, как бы превращая в карликов все окружающие ее городские постройки. Разумеется, многие из этих построек все еще лежали в руинах, но это лишь подчеркивало могущество "Башни Гранта". Похожее на величественный монумент, это здание придавало Гранту восхитительное чувство хозяина, короля, герцога Нью-Йорка и окрестностей.

- Хорошо смотрится здание, а? - спросил он свою спутницу, уткнувшуюся в плюшевые подушки в темном углу салона.

Кэнди (или как ее там, Бэмби?) оторвалась от своего маленького зеркальца и ответила:

- Восхитительно, мистер Грант. - Она мельком взглянула на приближающуюся громаду башни и кивнула в ее сторону головой. - Напоминает мне вчерашнюю ночь! - С этими словами она вытянула свою длинную ногу и погладила ею лодыжку Гранта. Тот улыбнулся, упиваясь своим стойким мужским запахом в густом тумане женских духов и вообще женственности, которые источала его избранница - маленький букетик из всевозможных глупостей, крутых бедер и светлых кудряшек, которым он украсил вчера свою постель после длинной череды из бокалов шампанского, порций икры и вспышек репортерских фотокамер. Грант надеялся, что его похождения в ночном клубе снова попадут на страницы ежечасника "Подзорная Труба". Пусть конкуренты думают, что у него достаточно денег, чтобы сорить ими. К счастью, теперь, как и раньше, пронырливые газетчики в погоне за светскими сплетнями могли сунуть свой нос в твою бельё и твою постель, но только не в твою чековую книжку.

- Ты лучше всех, дорогая, - сказал он, когда лимузин, описав плавную кривую, мягко остановился у входа в "Башню Гранта".

- Ты не боишься забыть мой номер телефона, Дэнни?

Грант прижал руку к груди и ответил:

- Эти цифры отныне вырезаны на моем сердце, детка. - Он вытащил микрокредитную карточку, ввел предел пятьсот долларов в день и сунул ее в руку своей пассии. - Пойди купи себе что-нибудь, моя сладкая. 275

- О, Дэнни, спасибо! - В порыве благодарности она прижалась к нему пухлыми губками и упругой грудью.

- Советую делать покупки в Бруклин Хайте, у Липшица или Гарфункела. Машина отвезет тебя сначала туда, а потом в твою норку, мой пупсик. - Он придал важность выражению лица. - Но учти, что машина понадобится мне в двенадцать тридцать для важной деловой встречи.

Вообще говоря, в распоряжении Гранта были и другие машины, но деловой человек должен выглядеть так, будто без машины он как без ног.

- Конечно, дорогой.

- Ты не забыла, что должна делать, если вдруг встретишь какие-нибудь следы чужих?

Она понимающе кивнула.

- Позвоню тебе сразу.

Ее голос звучал немного пискливо, а когда Грант открыл дверь лимузина, собираясь выйти, он успел заметить, что в лучах солнечного света она выглядит совсем не так привлекательно, как в полумраке, при свечах.

Вряд ли она встретит чужих, но вдруг такое все же случится, - как знать?

- Все правильно, моя дорогая. Эта ночь была великолепна. Мне хотелось, чтобы она никогда не кончилась. Но даже миллиардеры должны работать... возможно, даже еще старательнее, чем простые люди. - Он начал осторожно вылезать из машины, чтобы не помять брюки. - Чао, крошка!

Она чмокнула его на прощанье как раз в тот момент, когда защелкали камеры фоторепортеров. Дэниел подвинулся так, чтобы в кадр попали ее декольте и золотистые локоны (на зависть другим мужчинам и на ревность бывшей жене), после чего захлопнул дверь.

Робо-лимузин плавно тронулся с места и скрылся в направлении двух супермаркетов Гранта в Бруклин Хайте. К счастью, Кэнди (или Бэмби?) слишком глупа, чтобы понимать разницу между новыми и переработанными старыми товарами.

Дэниел Грант повернулся к репортерам, стараясь выглядеть раздраженным их назойливостью.

- Неужели нельзя оставить делового человека в покое? - проворчал он, поправляя золотую цепь на шее, чтобы она хорошо получилась на фотографиях. Дэниел был одет как всегда с иголочки. Его пальто из верблюжьей шерсти, накинутое поверх идеально скроенного костюма, каждым своим уголком, каждой строчкой дополняло линию волевой челюсти, решительный наклон бровей, стальной взгляд пронизательных глаз. Даже слегка взъерошенные волосы не портили его строго выверенной фотогеничности.

Однако сегодня Дэниела Гранта ждал неприятный сюрприз. У входа толклись всего два репортера, чтобы запечатлеть его прибытие и задать несколько вопросов, причем это были явно третьесортные писаки.

Боковым зрением Грант отметил в этой паре новое лицо со старыми вопросами:

- Мистер Грант, как вы объясните свой стремительный взлет к вершинам славы? В чем секрет вашего успеха?

Грант приостановился, поднял руку жестом монарха, требующего у толпы тишины для оглашения своего манифеста, и включился в автоматический режим произнесения речей. Перед глазами у него возникли таблицы заготовок. Он выбрал колонки А и В.

- Никаких секретов нет. Я просто следую старой поговорке: "Каждый день приносит новые знания". "Вот это да, - подумал Дэниел. - Что это я сморозил? Хотя звучит чертовски здорово".

- Мистер Грант, в чем причина вашей размолвки с последней женой?

- Я бы предпочел воздержаться от комментариев.

- Ходят упорные слухи, что вы собираетесь заняться политикой. Можете ли вы подтвердить их?

- Разумеется, нет.

Это хорошие вопросы. Ты даешь на них точные ответы, которые равным счетом ничего не значат.

- Что это за молодая леди, с которой вы приехали?

Самодовольная улыбочка одними только уголками губ.

- Подруга.

- Правда ли, что ваша финансовая империя испытывает трудности?

Дэниел изобразил крайнее изумление:

- Кто вам сказал такую чепуху?

- Можете ли вы прокомментировать утверждения, что ваш чудодейственный препарат якобы дает побочные эффекты со смертельными случаями?

Так. Приехали. Пора переходить к колонке С. В разговоре с такими заморышами он мог бы уйти на крыло, соврать, мол, "мне такие случаи неизвестны". Но он и вправду не верил, что его "чудодейственный препарат" может вызвать смерть. И все же эти импровизированные пресс-конференции - неподходящее место для сложных этических и биохимических рассуждений. Поэтому он ответил уклончиво:

- Я абсолютно уверен в своих людях. Особенно в тех ученых, что трудятся не покладая рук в фирме "Нео-Фарм".

Это старый испытанный метод. Главное - сбить с мысли неожиданным заявлением. Отвечая чепухой на разумный вопрос, Дэниел сумеет так заговорить репортеру зубы, что тот забудет свое имя, не то что заданный вопрос.

И все же его встревожил этот вопрос. Он один из немногих, на которые Грант не готов ответить, хотя и знает о трагических случаях с препаратом.

Пора трубить отбой.

Грант поправил перышки и, превратившись снова в бизнесмена, отягощенного бременем преумножения своего капитала, направился прочь, оставив без внимания град новых вопросов, посыпавшихся ему вслед. Проходя в здание между стоявшими у входа двумя дюжими охранниками в униформе и в темных очках, он прищелкнул пальцами, и те тотчас преградили дорогу семенящим сзади репортерам.

Из мраморного вестибюля Грант торопливо прошел в кабину своего личного турболифта. Там он подставил лицо объективу автоматического анализатора сетчатки глаза и сунул палец в отверстие для экспресс-контроля состава ДНК. В нынешних политических и экономических условиях никакая предосторожность не может быть излишней. Удовлетворившись полученными данными, электронный страж закрыл за ним дверь.

Дэниел нажал кнопку и спустился вниз, в подвальные помещения, где размещались кабинеты и лаборатории ученых - святая святых "Нео-Фарм", главной компании, сделавшей возможным его космический взлет к вершинам успеха.

"Нео-Фарм".

Когда год назад Дэниел послал через субкосмическую сеть связи весточку своим родителям, живущим в колонии на Бете Центавра, и сообщил, что на их деньги купил маленькую фармацевтическую фирму, отец не разобрал слов и вместо "фирма" понял "ферма", из чего сделал почему-то вывод, что дела сына плохи и он при смерти. От приятеля, прилетевшего вскоре из той колонии, Дэниел узнал, что в ту минуту старик просто пожал плечами и налил себе новый стакан выпивки. К счастью мать, прежде чем тоже "налить себе стакан, прокрутила пленку еще раз и поняла все правильно. На радостях они тут же спустились в бар и поставили всем сидевшим там завсегдаям по бутылке, а заодно и сами напились в стельку.

Увы, Грант выслушивал подобное о родителях не в первый раз.

Они пили в Нью-Тауне так много, что отец купил бар целиком, чтобы расходов было поменьше. Дэниел за парой бутылок коньяка сумел убедить старика, что давать деньги в рост - хорошее вложение капитала. Он рассказал отцу, что истерзанная чужими Земля уже залечила свои раны и созрела для бизнеса. Человек с деловой хваткой и при деньгах получит там неограниченные возможности. Старый Грант скептически отнесся к финансовым прожекткам своего сына, но деньги-то у него были, и он все равно не знал, что с ними делать. "Дай мне в долг, - попросил Дэниел, - и я покажу тебе, на что я способен".

Дэниел Грант получил крупный денежный перевод на свой банковский счет незадолго до того, как отец бросил пить. А спустя некоторое время он проводил старика в последний путь.

Обновленная Земля бурлила и кипела, словно Феникс возрождаясь из пепла. Правительства всех стран из кожи вон лезли, чтобы стимулировать экономический рост. Всякие ограничения были сняты, государственное регулирование частью отменено, а частью просто игнорировалось. Образовался самый свободный рынок за всю историю существования планеты, и Грант изучил его досконально. Он решил: единственное, что людям нужно и в чем они всегда будут нуждаться, - это медикаменты начиная от аспирина для страдающих головной болью и кончая сложными биохимическими стимуляторами для поднятия тонуса. А с первоклассной командой ученых он мог пойти дальше - открывать новые горизонты биохимических технологий.

Поскольку "Нео-Фарм" была одной из немногих действующих фармацевтических фирм, под управлением Гранта, с его хитростью и жесткостью и при отсутствии юридических препон и моральных устоев, она быстро расцвела. Обороты компании росли удивительными темпами. Грант расширял свою компанию, покупая и присоединяя к ней все новые фирмы, и в конце концов построил целую империю. Он занимался недвижимостью и розничной торговлей, держал космические челноки, отели и даже игорные дома. Все было подчинено одной идее - создать себе образ сильного мира сего.

К сожалению, самое первое приобретение Гранта осталось и самым удачным. По экономической эффективности другие его фирмы не шли ни в какое сравнение с "Нео-Фарм", и частенько ее доходами ему приходилось покрывать убытки остальных. Если что-либо случится с "Нео-Фарм" и ему придется прекратить выпуск пользующегося хорошим спросом "Огня", вся империя тут же рухнет как картонный домик.

И тогда он не сможет отдать кое-какие личные долги, причем немалые. Крах его империи означал бы не просто банкротство. На карту была поставлена его собственная шкура.

"Что за черт, - подумал Дэниел, когда за ним закрылась дверь лифта. - Я успел вернуть долг отцу, расплатился с другими кредиторами. У меня есть кусок хлеба с маслом... но я чувствую, что вот-вот подавлюсь этим куском".

Дверь турболифта с шуршанием открылась, и в ноздри Гранту, как всегда, ударил острый кислотный запах лаборатории, тошнотворное зловоние жуков. Поначалу он успокаивал себя, мол, это запах денег. Но теперь он не был в этом уверен.

По галерее он прошел над большим подвальным помещением, в котором лаборанты в серебристых защитных костюмах колдовали над своими столами и резервуарами. Вдоль стен стояли огромные аквариумы с заспиртованными жуками - целыми, половинами и отдельными частями их ужасных тел. Но самую большую угрозу представляло адское зелье - их ядовитая кровь. Вот почему лаборатория находилась под землей и была надежно изолирована от остальных помещений. Отсюда ничто не может пролиться и погубить посторонних людей.

- Мистер Грант! - позвал взволнованный лаборант снизу. - Вы не одели защитный костюм!

Отстаньте от меня, ребята, - раздраженно ответил Дэниел. - Лучше скажите, Вайкоф у себя?

- Да, сэр. Он в своем кабинете.

- Вот и отлично. Надеюсь, у доктора кровь не ядовитая?

- Что вы, сэр, конечно нет.

- Тогда на кой черт мне ваш скафандр?

Лаборанты сквозь стекла шлемов обменялись недоуменными взглядами. Грант усмехнулся про себя. Пускай болтают что угодно.

Он дошел до конца галереи и вошел в коридор блока научных работников. Здесь благодаря мощной вентиляции запах чужих был не таким сильным, но все же чувствовался.

Вот и дверь с табличкой "Д-р Патрик Вайкоф". Грант распахнул ее, не утруждая себя тем, чтобы постучать.

Он увидел лысину склонившегося над столом маленького, как гном, человека с сизым носом, окруженного горами бумаг. Стопки исписанных листов лежали повсюду, даже на мониторе его компьютера. Вайкоф почему-то предпочитал считать и писать на бумаге. Он мастерски обращался с компьютером и все же покрывал каракулями букв и цифр километры дешевой серой бумаги, хотя сам же настоял на том, что ему необходим для работы мощный (и дорогой) компьютер.

Вайкоф был настолько поглощен работой, что не заметил появления шефа.

- Эй, Вайкоф! Очнитесь. А если бы пришел не я, а жук? - Грант произнес эти слова громоподобным голосом, в котором звучало: "Чихать я на всех вас хотел", но думал при этом иное: "Нет, я не жук. Я - хуже. Я твой неистовый босс. И я заставлю тебя покрутиться".

Маленький человечек подскочил от неожиданности, блеснув очками в круглой оправе. Челюсть его отвисла, он непонимающе смотрел на Гранта какое-то время, пока не пришел в себя.

- Доброе утро, мистер Грант. Я не ожидал вас так рано, - сказал он гнусавым голосом.

Грант подошел и бросил на стол пластиковый пакет с распечаткой сводки новостей, которую ему выдала утром "сплетница" - домашний приемник Службы Новостей. В ней среди прочего содержалась выдержка из большой статьи о последних провалах "Нео-Фарм" с ее "Огнем".

- Но вы все же ждали меня, не так ли, Вайкоф?

- Д... да, конечно, сэр. Я, правда, думал, что вы позвоните. Мне казалось... Еще вчера или позавчера...

- А я вот доверяю своим сотрудникам самим вы полнять свою работу... и расхлебывать кашу, которую они заварили. Не думаете же вы, что я сам кинусь к микроскопу, как только выйду из машины, и стану искать причины смертельных случаев с "Ксено-энергией"?

Вайкоф сокрушенно покачал головой.

- Нет, сэр, я уверен, что "Ксено-энергия" абсолютно безвредна.

Теперь уже Грант едва не подскочил от неожиданности. Он посмотрел на ученого с разных сторон, словно желая убедиться, что это не плоская проекция.

- Люди почему-то слабо верят в безвредность "Огня", Вайкоф!

- Но это так, сэр. Как только до меня дошли печальные сообщения, я тут же тщательно проверил все наши поставки. Вы, может быть, не заметили, но ваши люди из отдела связи с прессой сделали свое дело...

Вайкоф, похоже, окончательно пришел в себя, хотя и не избавился от страха перед гневом своего шефа. Он продолжил уже вполне вразумительно:

- Они запустили в средства массовой информации извещение о том, что те бутылочки "Огня", что стали причиной несчастных случаев, были подделкой. А тем временем мы проработали все варианты. И теперь мы знаем, в чем загвоздка.

- Так что же вы сразу не сказали, вместо того чтобы мямлить всякую чушь!

- Сэр, дело в активном ингредиенте.

- Вы имеете в виду маточкин джем?

- Маточное желе, с вашего разрешения. По крайней мере, мы его так называем по аналогии с веществом, выделяемым земными насекомыми. Раньше мы получали его от наемных охотников, которые уничтожили уже почти все скопления чужих на планете. Мы платили им за то, что они добывали для нас желе прежде, чем уничтожить очередной рой.

- Да, да, мне это известно...

- Как я уже сказал, наши поставки "Ксено-энергии" в порядке. Мельчайшие добавки в обычное желе сверх быстрых молекул королевского желе, попадающие в организм человека вместе с биохимической суспензией, являются серотониновым возбудителем и неабразивным стимулятором, повышающим восприимчивость и бы строту реакции нервной системы. Отчасти наша работа здесь заключается в том, чтобы синтезировать оба типа желе или генетическим путем создать существа, способные их генерировать с не меньшей... щедростью, чем это делают чужие. Мы уже сумели синтезировать обычное маточное желе, но даже с настоящими быстрыми молекулами королевского желе оно, увы, действует на определенный процент потребителей "Огня" негативно. Почему - мы еще не знаем.

- Потому что вы стадо безмозглых баранов, вот почему!

Маленький Вайкоф съезжился и стал еще меньше. Его лицо выражало невыносимые страдания. Он вздохнул и продолжил:

- Возможно, негативные последствия можно снять, если увеличить концентрацию маточного желе. Но у нас его и так почти не осталось. Я думаю, сотрудник, который непосредственно занимается этой проблемой, объяснит вам все лучше. - Он склонился над аппаратом внутренней связи. - Доктор Бегалли, зайдите ко мне и захватите те графики, которые вы мне показывали, мистер Грант хочет взглянуть на них.

- Бегалли? - спросил Грант.

- Да, сэр. Ученый, которого вы переманили из фирмы "Мед-Тех".

Грант усмехнулся, вспомнив этот удачный ход.

- О, да. Это большой ученый. И обошелся мне в кругленькую сумму... Но это была удачная сделка, и я рад, что прищемил нос Фоксноллу!

Поверьте, сэр, он стоит потраченных денег. У него не только светлая голова по части геносинтеза существ, но и беспрецедентный практический опыт и проницательность в изучении поведения этих существ. Как только он узнал суть нашей, э-э-э, маленькой проблемы, он тут же развернул энергичную деятельность, подключив к ее решению как наши компьютеры, так и остальных сотрудников.

Хотя буря негодования в душе Гранта отнюдь не стихла, последние слова его заинтересовали. Он позволил усадить себя в кресло и принял из рук Вайкофа чашку специального успокаивающего чая производства "Нео-Фарм". К счастью, в состав чая не входили никакие инопланетные компоненты. Ученый, которого вызвал Вайкоф, явился с поразительной быстротой, не оставив Гранту шанса выразить свое нетерпение.

Доктор Эймс Бегалли вошел, неуклюже согнувшись, словно его давила непомерная ноша из рулонов полученных с компьютера графиков и диаграмм.

- Доброе утро,- поздоровался он с Грантом елеиным голосом. Дэниелу показалось, что, если бы в руках парня не было рулонов, он непременно сделал бы реверанс.

Грант хмыкнул в ответ и откинулся в кресло, приняв снисходительную позу - давай, мол, показывай, что ты там принес.

Бегалли заметил чайник в руках Вайкофа, гулко откашлялся и сказал:

- Не могу ли я попросить у вас чашечку чая?

После этого уже практически все стало раздражать Гранта в Эймсе Бегалли. Он и раньше считал Бегалли скользким, липким до тошноты червем, и ни за что не нанял бы его, если бы не способности Эймса и не желание Дэниела насолить как следует "Мед-Теху".

Это был смуглый человек с редкими черными волосами, которые вечно блестели так, будто были намазаны жиром. Они нелепо свешивались на его низкий наклонный лоб, подчеркивая выступающие, как у неандертальца, надбровные дуги и маленькие злые глаза неопределенного цвета. Только в самой глубине этих глаз можно было увидеть следы интеллекта и насмешливые искорки, раздражавшие даже толстокожего по натуре Гранта. Тонкие губы под длинным, крючковатым носом обнажали мелкие и редкие зубы, когда он говорил.

- Благодарю вас, - сказал Эймс и взял со стола налитую для него чашку дымящегося напитка. Он вынул из кармана бутылочку "Ксено-энергии", достал из нее таблетку и проглотил, запив глотком чая. - Чудесный препарат, мистер Грант. Без него я просто не смог бы работать так продуктивно многие часы подряд.

- Рад видеть, что вы возвращаете фирме часть денег, которые от нее же и получаете, - заметил Грант. - Но я занятый человек, Бегалли. Вы что-то хотели показать мне, если не ошибаюсь.

Бегалли поставил чашку и начал разворачивать рулоны. Одновременно с этим он хрипло, но отчетливо говорил:

- Мистер Грант, я надеюсь, что вы знаете, над чем я работал раньше. Но вы даже не подозреваете, какое огромное количество тайн кроется в генетической структуре этих загадочных существ, которые столь неожиданно вторглись в нашу жизнь и переплелись с ней.

- Я бизнесмен. Мое дело платить деньги. А вы ученый, и ваше дело - изучать.

- Конечно, конечно. Но вы должны понять суть происходящего, чтобы уловить не только общую идею, но и перспективы, которые она открывает. - Тонкие длинные пальцы Эймса заскользили по схемам, больше похожим на коллажи современной живописи. Кружочки со всеми буквами алфавита соединялись на них невообразимой паутиной сплошных пунктирных и волнистых линий. Грант понял лишь, что это хитросплетение с некоторыми новыми символами, введенными для обозначения кремниевых сегментов, изображает генетический код чужих.

Некоторое время Бегалли молча смотрел на схему, как замороженный. Он заговорил как раз в тот момент, когда Грант уже готов был взорваться новой гневной тирадой.

- Это пока только самая общая картина типового строения их ДНК, которую мы смогли получить. Очень многое еще предстоит выяснить. - Нетерпение и благоговейный трепет звучали в его голосе. - Огромное поле для деятельности и неограниченные возможности...

Однако взгляните, что мне удалось установить, мистер Грант!

С расширившимися глазами он ткнул пальцем в край схемы, где генетическая структура переходила в причудливый завиток.

- Какой-то дурацкий кроссворд.

Бегалли довольно хихикнул.

- Вся структура - кроссворд, сэр. Но это не что, иное, как рецессивный ген!

Грант и не подумал сделать вид, что понимает.

- А вы не могли бы выразаться человеческим языком?

- Мистер Грант, как только поступили первые сообщения о проявлениях гиперактивности у людей, пригнявших определенную дозу "Ксено-энергии", я был в "команде специалистов, которые "по горячим следам" искали биохимические причины этого явления. Причина такой реакции на препарат заключается в биохимической чувствительности этих людей к уникальным свойствам синтезированного маточного желе чужих.

- Да, черт возьми, но какой нам прок из этого?

- Натурального желе у нас уже не осталось. Мы вынуждены синтезировать этот джем, это желе или как его там еще.

- Да, сэр, но это еще не все, если позволите. Очевидно, что берсеркеры нашего времени появились в результате того, что в "Ксено-энергии", которую они приняли, содержалось слишком много сверхбыстрых молекул.

- Какое расточительство!

- Совершенно верно. И тем не менее даже нормальные количества действуют на некоторых людей отрицательно.

- И что же, по-вашему, мы должны делать?

Бегалли-пожал плечами.

Мне кажется, надо изучать рецессивные гены.

- Я спрашиваю, как нам выйти из кризисного положения?

- Мистер Грант, вы должны смотреть в лицо фактам. Нам необходимо маточное желе, как обычное, так и королевское. На данный момент наших знаний о генетической структуре чужих недостаточно, чтобы воссоздать ее искусственно. Необходим доступ к первоисточнику. Только так мы сможем получить ответы на многие вопросы. У меня есть основания полагать, что доскональное изучение хитросплетений их ДНК даст нам

возможность совершить такой переворот в фармацевтике, по сравнению с которым "Ксено-энергия" - детская забава. По меньшей мере, получив доступ к источнику активного ингредиента, мы подведем прочную базу под производство препарата на долгие времена, зложим прочный фундамент благополучия всей вашей империи.

Ученый многозначительно кивнул, словно тайный смысл его слов мог быть понятен одному только Гранту.

Грант вскочил на ноги и дал полную волю кипевшему в нем гневу. ,

- Послушайте, черт вас возьми! Мне грозят судебные иски, которые разденут меня догола и пустят по миру до скончания века... Я жду хороших вестей от жалких недоумков из отдела продаж... И что же я узнаю?

Что уровень продаж "Огня" стремительно падает! Поток денежной наличности иссякает, и это просто уничтожит "Нео-Фарм"... Я уже одной ногой стою в долговой тюрьме! - Он приблизился вплотную к Бегалли. - А вы предлагаете мне заняться исследованием какого-то прыщика на вашей дурацкой схеме? Вы смеете утверждать, что я должен потратить больше денег, чем есть у самого Господа Бога, на полет к планете чужих?

Бегалли с трудом выдавил из себя улыбку.

- Сэр, в любом несчастье кроется путь к счастью. А это открытие, на пороге которого мы стоим... Оно не пахнет, а просто воняет огромными деньгами!

- Откуда? Кто станет платить за то, что люди звереют от нашего препарата? Я занимаюсь бизнесом, а не благотворительностью и не собираюсь поддерживать заведомо убыточные научные проекты. Поймите, я в отчаянном положении! Мне нужна помощь, а не проповеди и поучения. Мне нужны...

Раздался звонок видеофона. Вайкоф бросился к аппарату, как к спасательному кругу, лишь бы выбраться из разыгравшегося шторма.

Любопытство и даже почтение к этому электронному полубогу деловых людей заставило Гранта умолкнуть на полуслове. Бегалли смущенно наблюдал за происходящим.

- Да, - коротко произнес Вайкоф. Глаза его скользнули на босса, и в них нетрудно было прочесть облегчение. - Он здесь, но у нас... Да, я понимаю. Очень хорошо. Думаю, что... Да, сейчас. - Он повернулся к Гранту и передал ему трубку. - Сэр, на связи генерал Барроус, армия США, У него важное сообщение для вас.

Когда Грант протянул руку к регулятору громкости, он заметил тень улыбки на губах Бегалли, словно он давно ждал, что нечто подобное произойдет.

Глава 5.

Хуже, чем ночной кошмар, может быть только кошмар вместе с похмельем.

Когда ровно в 6:00 утра звонок видеофона разбудил Александру Козловски, она страдала и тем, и другим.

- Да, - вяло проговорила она, дрожащей рукой включив аппарат и освободившись от вороха смятых простыней, под которым лежала. Со вчерашнего вечера, как она помнила, на ней была одежда, причем гражданская. Где она была, что делала? Голова гудела как пустая бочка.

Так, начнем по порядку.

- Кто это? - спросила она.

- Полковник?

- Лицо на экране незнакомое.

- Да, это я.

Срочно осмотреться. Руки и ноги целы, хотя, казалось, вот-вот отвалятся. Бутылки из-под виски вокруг не валяются. Обнаженного тела рядом нет. Это худшее, чем могла кончиться вчерашняя попойка. Вид остатков пиршества на столе помог соединить обрывки воспоминаний в единую картину.

Слишком много видео просмотрено и слишком много спиртного выпито.

Она подняла адскую бурю не вокруг себя, а внутри. Это скрытый, но и весьма разрушительный способ дать выход эмоциям.

- Полковник, это Барроус. Генерал Делмор Барроус.

Она села, пригладила рукой растрепанные волосы.

Генерал продолжал:

- Извините, что беспокою вас так рано, но нам сегодня предстоит очень важная встреча в Вашингтоне. Я вынужден попросить вас срочно собраться.

- Слушаюсь, сэр. - Любезность и долг возобладали над угрюмостью и грубостью. И почему, черт возьми, она до сих пор не бросила свое отвратительное ремесло?

- Хорошо. Самолет будет готов к вылету в восемь ноль ноль. Встреча назначена на одиннадцать ровно.

- Да, сэр. - Она мучительно подбирала слова. - Прошу прощения, сэр... Могу я узнать подробности?

- Боюсь, что нет, полковник. Дело чрезвычайно секретное. Вы все узнаете в свое время.

- Благодарю вас, сэр.

- И еще, полковник. Наденьте парадный мундир... и медали.

- Слушаюсь, сэр.

Экран видефона погас. Что ж, с транспортом здесь, на базе, у нее проблем не будет. Все, что требуется, - вызвать адъютанта и отдать соответствующий приказ. Аэродром всего в двух милях. Куда труднее встать с постели.

"Что за дьявольское невезение, - подумала Козловски, издав протяжный стон. - Который месяц я жду, когда же случится что-нибудь важное. И вот оно происходит, но именно в тот день, когда я в увольнении, и именно в тот час, когда меня с души воротит. Какой тут, к черту, баланс вселенной по карме? Глупые восточные теории тают под напором холодных, механистических принципов западной науки. Слишком много выпил - получай головную боль. А раз ты на службе - будь настоящим солдатом".

Снова простонав, Александра с трудом подняла свое мускулистое тело с постели и пошла (нет, Коз, - мелькнуло в мозгу, - ты не идешь, а ковыляешь) в душевую кабину, изо всех сил стараясь не смотреть в зеркало. Включив сильную струю горячей воды, она задержала дыхание и шагнула в поток капель. Их барабанная дробь по шее и плечам сразу облегчила страдания. Ноги и руки перестали быть ватными, гул в голове стих.

Нет, хронический алкоголизм Александре пока что не грозил. Иногда она неделями обходилась рюмкой-другой вина или виски "бурбон" да парой кружек пива в хорошей компании. Но бывали моменты, когда ее захлестывали воспоминания о Питере, и тогда выпитое спиртное исчислялось уже галлонами и начинался обезьяний хит-парад.

Питер. Лейтенант Питер Майклз.

Конечно, у нее были мужчины как до него, так и после. Просто секс, чтобы снять окопное напряжение. Но ни один из них не был похож на Питера, и ни до кого из них ей не было дела. Никого она не смогла полюбить.

Любила ли она Майклза? Трудно сказать. Просто теперь она не могла уже испытывать нежности к мужчинам. Это чувство разъела кислотная кровь чужих. Все, что у нее осталось, - это чувство вины и ночные кошмары. Да еще твердость характера, ставшего железным стержнем, сущностью Александры Козловски. Именно благодаря этому качеству она стала полковником.

После того рокового несчастья в голливудском рое чужих Александра перевелась в космические десантные части. Ее приняли без разговоров. Так она очутилась в мире космоса и кораблей, которые его бороздили. Это помогло ей избавиться от кислотного кошмара. Она прошла специальное обучение и теперь готовилась к межпланетному полету на базе Кеннеди, хотя и подозревала, что у начальства на ее счет есть какие-то другие планы.

Дело. Это все, в чем она нуждалась. Быть занятой, с головой уйти в работу. Только после трудной работы она могла спокойно и крепко спать, не видеть во сне растворяющееся в кислоте лицо Питера.

"Заткнись, Коз! - сказала она сама себе, подставив лицо напору водяных струй. - Уймись. В том не было твоей вины, и нечего себя мучить. Это все гордость и независимость Питера. Они сгубили его. Если бы он тогда послушался и не пошел к луковице, то и сейчас был бы жив".

После смерти Питера они уничтожили то гнездо чужих. Уничтожили беспощадно, словно весь взвод, до единого человека, решил отомстить за ее горе. Кстати, маточного желе там оказалось очень немного. Из-за такой малости не стоило затевать вылазку. Разумеется, они не принесли ни тел жуков, ни образцов ДНК. В исступленном бреду они сожгли все, до последней молекулы. Ничего подобного Алекс не переживала раньше. Если бы у жуков была хоть капля ума, они бросились бы бежать, потому что такой смертоносной силы, как Александра и ее солдаты, мстившие врагу за его подлое коварство, они никогда раньше не встречали. Как ни удивительно, больше в той вылазке потерь у команды не было. Заслуженное увольнение они потратили на поминки по Питеру Майклзу. На душе Алекс стало немного легче, но - увы - никакие поминки не вернут ей Питера.

Хуже всего, что они оба предчувствовали - нечто подобное может случиться - и пообещали друг другу, что, если с одним из них произойдет несчастье, другой будет жить, не цепляясь за воспоминания. И вот непоправимое случилось, и Алекс вынуждена жить с этой болью в душе, хотя с готовностью предпочла бы вместо нее боль физическую.

Она насухо вытерлась, заварила себе крепкий кофе и, выпив чашку, надела свой лучший мундир - брючный. После этого она причесалась, выпила еще чашку кофе и вызвала адъютанта, чтобы он подвез ее до аэродрома. Тот отправился за машиной.

Шум в голове постепенно стихал, но слабость не проходила. Алекс посмотрела на свои руки: они заметно дрожали.

"Проклятье и еще раз проклятье! Что со мной? - думала Александра", - Может, я зря психую, но все же такого со мной после выпивки еще никогда не было".

Она сделала несколько глубоких вдохов, но это помогло. Сокрушенно вздохнув, Алекс направились к своей аптечке, достала из нее бутылочку, вытряхнула из нее таблетку себе на ладонь и проглотила, защ ее глотком кофе. Силы сразу вернулись к ней.

"Черт бы побрал это дьявольское зелье,- подумала Александра,- провались оно пропадом!" И тем не менее она положила бутылочку в свой дорожный дипломат.

Дэниел Грант улыбался.

Он чувствовал, что неяркое освещение в комнате хорошо подчеркивает его обворожительную улыбку, и купался в мягких лучах ламп.

- Джентльмены, я прошу у вас всего три вещи. - Сияние улыбки на пару киловатт усилилось. - Это оружие, разрешение на полет и корабль. Мы пошлем команду ученых и специалистов в небольшой вояж, и я обещаю вам, что она привезет на Землю покой и счастье для всего человечества.

Овальная комната для переговоров в министерстве обороны США сверкала полированным деревом и хромированной арматурой. В теплом (пожалуй, даже слишком теплом) воздухе чувствовался стойкий запах кожи и разнообразных кремов после бритья. Архитектура и акустический дизайн продуманы таким образом, чтобы все слова говоривших слышались отчетливо.

В комнате собралось столько высших армейских чинов, что из их медных кокард можно было отлить увесистый кастет. Все сидели вокруг большого черного овального стола в черных кожаных креслах с очень высокими спинками, отчего вся картина напоминала вид ночного кладбища.

- Господи, неужто вы намерены лететь к планете Вой? - спросил адмирал Найлз. На его усталом лице между пышной седой шевелюрой и такими же пышными усами сверкали острые, как у ястреба, глаза.

- Не Вой, сэр, а Рой, - поправил его офицер рангом пониже.

- Видимо, это родина всех чужих, обнаруженных нами в данном секторе галактики. По крайней мере, именно с этой планеты на Землю была завезена королевская матка, которая наделала здесь столько бед,- услужливо пояснил другой эксперт.

Пределы распространения чужих в галактике еще не были точно определены. Их обнаружили пока только на нескольких изолированных планетах. Однако все говорило за то, что именно так называемая планета Рой стала источником их распространения. Во всяком случае, оттуда грянула Всеземная война с пришельцами.

Хотя война и закончилась, победа не принесла спокойствия. Любая вновь открытая планета потенциально могла быть зараженной чужими. И нет никаких гарантий, что кто-нибудь из людей не вывез тайно яйца чужих с Земли на другую планету.

Адмирал Найлз проворчал:

- Неважно, как ее называть. Эта планета - должно быть, сущий ад. Я знаю, что здесь, на Земле, все оставшиеся ксено надежно изолированы. Не исключаю возможности, что кто-нибудь даже разводит их, - при этих словах он бросил жгучий взгляд своих черных глаз на Гранта. - Но чтобы лететь к ним домой, это уж, знаете...

"Настала пора продемонстрировать заготовленную порцию аудио-видео", - подумал Грант и щелкнул пальцами. По этому сигналу был тут же включен голографический куб, и в комнате замелькало объемное изображение храбрых солдат и охотников-добровольцев, вооруженных по последнему слову техники, которые целыми шеренгами уничтожали ненавистных ксено. Грант хотел даже вмонтировать в ролик звуки бодрого военного марша, но в отделе связей с общественностью ему отсоветовали делать это.

- Неплохо, а? И основной костяк этих ребят - ваши солдаты. Это же непобедимая команда! Непобедимая! А мне известно, что вы уже нашли эффективную защиту от кислотной крови чужих. Это же просто замечательно! - Грант был полон энтузиазма.

- Знаю я эти фильмы! - саркастически произнес адмирал. - Их отсняли в Северной Каролине в начале этого года. Это была легкая кампания, а мы говорим о таком месте, где чужие кишмя кишат. Они будут иметь там полное господство.

- Необязательно, сэр, - вставил гнусавым голосом эксперт. - Нам неизвестно, каким путем шла эволюция на этой планете.

- Хм, вы хотите сказать, что экспедиция не слишком рискованна? - спросил адмирал, откинувшись на спинку кресла.

- Любая среда, содержащая этих выродков, содержит в себе элементы риска, сэр, - сказал Грант. - Но... я уверен, вашим людям это по плечу! А вознаграждение вас ждет просто фантастическое! - Он чуть склонился вперед, - здесь находится генерал Барроус, который ввел меня в курс дела. И я считаю, что его замысел не только великолепен, но и взаимовыгоден, если мы объединимся. Экспедиция во имя свободного предпринимательства и прогрессивной эволюции американского солдата! Генерал Барроус, вы не поясните суть вашего проекта?

Чернокожий генерал, прищурившись, бросил пристальный взгляд на Гранта и ответил коротко:

- Адмиралу уже известны возможные выгоды для армии маточного желе, которое вы беретесь доставить.

"Генерал знает свое дело, - подумал Грант. - Приятно иметь дело с умными людьми. Однако надо выжать из ситуации максимум возможного".

- Да, но я вижу перед собой вопросительные взгляды множества умных глаз! - Грант обвел рукой ряды хмурых офицеров. - И раз уж я подающий сегодня и вы предоставили мне время, то позвольте мне подать следующий мяч!

Он снова щелкнул пальцами.

Появились изображения Игр Доброй Воды в Багдаде, забега, в котором Ораендер установил мировой рекорд, и его гибели, а затем записанные на видео сцены ужасных убийств в Куантико.

Послышались тяжелые вздохи.

- Я уверен, что вам известны обстоятельства этих ужасных трагедий и, может быть, еще нескольких, по которым против моей компании возбуждены судебные иски, - Грант придал своему лицу выражение печальной суровости.

На экране видеопроектора появились новые кадры: солдаты, внешне почти совершенно спокойные, демонстрируют чудеса меткой стрельбы.

- Это группа военнослужащих, которые только что приняли небольшую дозу "Ксено-энергии"... которую я, пожалуй, переименую теперь в "Огонь". Вам, вероятно, известно, что препарат производится из обычного маточного желе чужих. Моя компания "Нео-Фарм" запатентовала методику его приготовления из обычного маточного желе с добавлением микродозы королевского желе. И именно эти молекулы способны удесятерить силы солдат. Возможно, это немного дороговато, но игра

стоит свеч. Вы, конечно, знаете, что запас обычного маточного желе у нас истощается. Мы пытались синтезировать его... с переменным успехом. Однако не буду сейчас вдаваться в подробности. Принципиально важно то, что в определенную партию "Ксено-энергии" случайно попала увеличенная доза королевского маточного желе. На некоторый процент людей, принявших этот препарат, он оказал совершенно неожиданное воздействие. Итак, должным образом выверенная доза позволит нам создать не что иное, как суперсолдата.

На экране появились кадры компьютерной анимации: солдат-гладиатор мечом и автоматом крушит солдат-роботов. Без сомнения, это берсеркер, но он подчиняется командам и действует планомерно.

- Один из присутствующих здесь генералов уже экспериментирует с желе нового типа. Однако наш запас королевского маточного желе тоже иссяк. - Он взмахом руки приказал оператору выключить видео и склонился вперед, уперевшись руками в стол.

В конечном счете все очень просто. Моя компания остро нуждается в маточном желе - как в обычном, так и королевском. Ваша компания - я хочу сказать, вооруженные силы - тоже тяжело страдает от недостаточного субсидирования и нападок прессы. А значит, вы должны уметь извлекать максимум пользы из каждого имеющегося у вас солдата в любом военном конфликте. У меня есть талантливые ученые, у вас - межгалактические корабли, опытные пилоты и солдаты. Мои ученые уверены, что на планете Рой обе наши стороны найдут то, что нам необходимо. - Он улыбнулся и красноречиво развел руками. - Короче говоря, немного моих ребят и немного ваших ребят совершат небольшой вояж, и мы получим то, что хотим. Заключим своего рода пакт. Вы помогаете мне, я помогаю вам -

сообща мы выберемся из навозной кучи, в которую попали.

- Пойдите, мистер Грант, - сказал адмирал, решительно покачав головой. - Одну минуту. Я полагаю, это не мы, а ваша компания погрязла в куче судебных тяжб.

- Да, у нас есть кое-какие юридические трудности. Но не судите, да не судимы будете! - Грант хихикнул. - Кроме того, я не сомневаюсь, что несколько твердых военных слов, сказанных на ушко генеральному прокурору, помогут нашей компании встать на ноги.

- Мистер Грант, здесь собрались люди, которые служат закону, - сказал генерал, но в его голосе чувствовалась легкая ирония.

- Совершенно с вами согласен. Однако мои связи с органами правосудия никому не принесут вреда. Более того, когда люди поймут, во имя чего мы это делаем, когда они воочию увидят все выгоды от наших исследований... Я думаю, они перестанут жаждать нашей крови. - Он пожал плечами. - Время покажет. Чувствую, пока что вам все до лампочки, а?

На самом деле Грант понимал, что его зажигательная речь возымела действие. Людям обычно нравится пройдоха, когда его плутовство сулит им определенную выгоду в будущем. Теперь можно вынуть из жилетного кармана победную сигару и закурить.

Послышался новый вопрос:

- Мистер Грант, а вы лично собираетесь принять участие в этой экспедиции?

От неожиданности Грант даже вздрогнул.

- Черт, конечно нет! - Дэниел нашел глазами офицера, задавшего этот вопрос. Женщина. Короткая стрижка, симпатичная мордашка, хотя и в шрамах. Жаль, что она пренебрегает макияжем. Она была бы просто... миленькой. - У меня слишком много важных дел здесь, на Земле!

Женщина склонилась вперед, сложила ладони вместе.

- Мистер Грант, при всем к вам уважении, довелось ли вам хоть раз одеть скафандр и войти в гнездо жуков?

- Конечно нет, но... какое это имеет значение? - Он взглянул на Барроуса, рассчитывая на его помощь, но увидел в глазах генерала лишь веселые огоньки. "Посмотрим, как ты выкрутишься из этого капкана", - говорили они.

Вы только что говорили о том, что весь мир, или изрядная его часть, заселен жуками. На словах у вас все получается гладко, но в действительности задача очень трудная. Я не сомневаюсь, что вероятностный анализ предскажет немалые потери в личном составе, - сказала женщина.

- По нашим расчетам - ни одного человека, - ответил Грант, а про себя подумал: "Откуда взялась эта стерва? Что ей надо? Зачем она раскачивает лодку?"

Женщина обвела серьезным взглядом всех присутствующих.

- Послушайте, что я вам всем скажу. Мне приходилось бывать в рою чужих. Даже с самым чудодейственным оружием потери будут. Вы готовы взять на себя ответственность за смерть людей? - В ее голосе чувствовалась сильная душевная боль.

Среди высшего начальства прокатилась волна колебаний и нерешительности. Она явно попала в больное место.

- Черт возьми, - решительно произнес Грант. - Разве сейчас не идет война? Разве миссия, с которой отправляется экспедиция, не направлена прямо и косвенно против врага? В любом деле возможны случайности. Но кто скажет, что они неизбежны? - Он с вызовом посмотрел в глаза женщины. Они были холодны как лед. Он не поколебал ее уверенности ни на йоту.

- Я только хотела задать вам вопрос, мистер Грант. И обратить внимание присутствующих на факт, который вы стараетесь обойти молчанием. - На губах ее вдруг появилось подобие улыбки. - Что касается меня, то идея посетить эту планету, убить как можно больше

жуков и выкрасть их королевское желе кажется мне довольно привлекательной.

"Боже всемогущий! Что за сука?" - промелькнуло в мозгу Гранта.

Генерал и адмирал склонились друг к другу и тихо пошептались о чем-то. Адмирал обвел взглядом своих подчиненных и увидел в основном легкие кивки в знак одобрения.

- Хорошо, мистер Грант, - произнес адмирал. - Будем считать, что ваше предложение прошло первую проверку на прочность. Я думаю, мы сможем кое-чем помочь вам.

Грант не смог подавить широкой, до самых ушей, улыбки. Мышцы лица не слушались его.

- Рад слышать это, адмирал. Очень рад это слышать! - Он порывисто протянул адмиралу руку и долго пожимал ее, обводя счастливым взглядом остальных. - Мои компании будут долго и плодотворно сотрудничать с такими замечательными людьми, как вы, парни в военной форме. Я счастлив пронести это сотрудничество через время и расстояние к иным мирам!

Послышалось несколько смущенных покашливаний, и несколько офицеров, извинившись, удалились. Мысленно Грант помахал им ручкой. В бизнесе он давно уже привык наступать другим на мозоли, даже получал от этого удовольствие. По правде сказать, он недолюбливал военных и не очень-то радовался перспективе тесной совместной работы с ними, особенно когда настанет час снимать сливки, то есть драгоценное маточное желе. В этом отношении он предпочитал иметь дело с наемными охотниками. В бизнесе, в политике и в сексе цену денег особенно хорошо понимаешь, когда остаешься без гроша в кармане.

- Итак, - продолжал адмирал, - мы предоставим в ваше распоряжение тактический межпланетный корабль. Потребуется определенное время, чтобы подготовить его к данной экспедиции. И конечно, нам потребуется команда иного сорта, нежели ученые мистера Гранта.

Грант снова сел.

- Я надеюсь, что вы дадите мне своих лучших людей.

- Разумеется, мистер Грант. Разумеется. У нас есть опытные солдаты и пилоты, способные выполнить поставленную задачу. Но больше всего успех экспедиции будет зависеть от командира. Он должен иметь достаточный авторитет у солдат и уметь разгадать все хитрости жуков.

- Адмирал, это ваше право - назначить командира. Я ничуть не сомневаюсь в вашем выборе.

Адмирал и генерал снова шепотом посоветовались, и теперь уже заговорил генерал:

- Мы предвидели данную ситуацию, мистер Грант, и пригласили сюда одного полковника. Это самый молодой из офицеров, награжденный конгрессом медалью "За заслуги" в ходе последней кампании протку чужих в Северной Америке... а также прошедший специальную подготовку в нашем космическом центре для действий против чужих на других планетах и колониях...

- Отличные рекомендации, генерал. Когда я увижусь с этим парнем? - спросил Грант.

Генерал повернулся к маленькой черноглазой женщине.

- Вы с ней уже увиделись. Вопрос лишь в том, согласится ли она сама взяться за выполнение этого задания.

Женщина кивнула головой, обнажив в улыбке белые зубы:

- Для меня это большая честь, сэр. Благодарю вас.

Генерал улыбнулся в ответ:

- Превосходно. Я не мог бы верить судьбу экспедиции в более надежные руки, мистер Грант.

Позвольте мне теперь уже официально представить вам полковника

Александрю Козловски, командира вашей экспедиции.

У Гранта отвисла челюсть и сигара вывалилась из рта прямо на его дорогой итальянский костюм. Хорошо еще, что он не успел раскурить сигару. Однако он быстро взял себя в руки и превратил удивление в смех:

- Здорово, здорово, здорово! Просто великолепно! А я-то думал, что вы ненавидите жуков.

- Это так и есть, - сказала Козловски. - Я мечтаю увидеть пепел последнего из них. Поэтому и согласилась, мистер Грант. Поэтому и приехала сегодня сюда. - Она постучала пальцем по столу. - Но вы должны отбросить все иллюзии, мистер Грант. Я не верю в Сатану, но если бы он существовал, то вряд ли даже он смог бы изобрести таких злобных существ, как эти жуки. Мы отправляемся не в энтомологическую экспедицию к лесному муравейнику. Объясните это своим людям.

Теперь уже в ее глазах был не лед, а огонь. И что-то еще, непонятное... отчего Гранту стало не по себе. Это обеспокоило его, но он отвел глаза и обратился к старшим по званию:

- Что ж, ваш выбор кажется мне очень удачным, джентльмены. Мне нравятся сильные духом женщины. - Он достал из нагрудного кармана несколько сигар. - Теперь можно отметить нашу сделку несколькими затяжками хорошего табака. Кто составит мне компанию?

Генерал взял одну сигару, адмирал тоже.

- Позвольте и мне, - сказала Козловски.

Грант тут же протянул сигару и ей. Он наблюдал, как маленькая, но мускулистая женщина взяла сигару, осмотрела ее, понюхала и положила в карман.

- Вы не закурите вместе с нами? - спросил Дэниел

Грант, немного надувшись, но все же игривым голосом.

- Мистер Грант, - сказала Александра Козловски, - отмечать пока еще нечего. Я выкурю эту сигару, когда экспедиция закончится и, сидя в этом же самом кресле, я доложу о ее результатах.

С этими словами она попросила разрешения уйти, и вскоре дверь за ней закрылась.

- Ну, и как вам командир экспедиции? - спросил генерал, подняв кверху брови.

Грант выпустил в воздух густой клуб дыма.

- Должен вам признаться, мне уже чертовски жаль жуков с планеты Рой!

Глава 6.

Неплохо смотрится, а? - Дэниел Грант передал объемную фотографию сидевшей напротив женщине, знойной брюнетке с длинными волосами и пышным бюстом, одетой в эффектное вечернее платье с блестками. Дэниел наслаждался сильным запахом ее духов и громкими звуками музыки, проникавшими в их кабинку из главного зала ресторана. Ему очень хотелось произвести на нее впечатление не только блеском великолепия этого ночного клуба, но и своим могуществом, простирающимся до самых отдаленных уголков вселенной.

Ее звали Мейбл.

- Фантастика! Что это за штукавина? - Мейбл говорила с характерным для жителей Нью-Джерси акцентом, придававшим особый шарм ее цветущему телу.

- Это космический корабль, детка. Мой корабль. Хорош, правда?

- Выглядит странновато. А зачем он вам, мистер Грант?

- Я же сказал тебе, можешь называть меня просто Дэниел. По крайней мере, в то время, когда твои восхитительные пальчики не касаются клавиатуры и бумаг в моем офисе.

- Как здорово, что вы пригласили меня сюда! - Мейбл одарила его счастливым взглядом из-под длинных густых ресниц. - И это всего-то после двух дней моей работы в офисе. Мне наплевать, что скажут об этом другие, - вы такой джентльмен! Какие изысканные деликатесы, какие тонкие вина! И вы не пытаетесь лапать меня!

Грант сложил губы трубочкой в воздушном поцелуе.

- Это стоит мне больших усилий, дорогуша. Но миссис Грант воспитала своего сына как надо, смею надеяться.

Это маленький трюк, которому Дэниел Грант выучился давно и который спасал его от множества проблем. Побольше милой чепухи в их куриные мозги, побольше блеска и пыли в их широко распахнутые глаза и, глядишь, уже не ты лапаешь женщин, а они вешаются на тебя. Конечно,

проблемы у него бывали, но только в том, позволять ли женщинам трогать то, что они хотят. Так было еще в те времена, когда он только строил свою империю и был женат на старой Мисс Железные Подштанники. Но ты идешь все дальше и дальше по тонкой линии, и вскоре от препятствий, встречающихся на твоём пути, начинает дух захватывать, как будто ты катишься по снежным холмам на моторных санях, а не прыгаешь на крышке мусорного бачка.

- И все-таки, как он тебе?

На фотографии красовалась "Рэзия", космический корабль США, снятый в момент возвращения на околоземную орбиту. Сейчас на нее уже погружены запасы, оружие, оборудование и все прочее, что необходимо для экспедиции на планету Рой. Эта экспедиция доставит на Землю маточное желе, законсервированные образцы ДНК чужих и прочие сокровища, которые не только окупят все затраты и возможные убытки, но и прочно поставят его, Дэниела Маркуса Гранта, на вершину пирамиды богатства.

- Я не знаю. Это... ну, выглядит довольно страшно.

Они выпили уже не один бокал шампанского, так что языки у обоих слегка заплетались, а в глазах все немного расплывалось. Грант снова посмотрел на фотографию.

Вот она, похожая на огромного кита махина, извергающая полупрозрачные протуберанцы разных цветовых оттенков. Казалось, этого кита накачали газом до такой степени, что он вот-вот лопнет. С точки зрения эстетики корабль выглядел действительно странновато, но только не для Гранта. Ему "Рэзия" представлялась красавицей, олицетворением самых радужных надежд на сказочное богатство.

- Так на что вам эта штука?

- Не бери в голову, - сказал Грант и спрятал фотографию во внутренний карман пиджака.

- Она нужна мне для одного небольшого делового предприятия. Давай лучше поговорим о тебе.

- О нет, мистер Грант! То есть Дэниел. Я просто мечтаю о деловых предприятиях, особенно рискованных!

- Работай хорошо на благо "Грант Индастриз", детка. Скоро мы раскрутим большие дела. И может быть, сделаем тебя специальным секретарем одного из филиалов.

Ее глаза расширились, тонкая рука легла на колено Гранта.

- Ой, мистер Грант, как бы это было здорово! Уж тогда-то я бы доказала вам, что кое-чего стою.

Грант взял бутылку из ведерка со льдом и налил ей еще шампанского.

- А я в этом и не сомневаюсь, моя милая. - Дэниел подмигнул ей. - Я терпеливо жду плодов твоей офисной работы!

Они звонко чокнулись бокалами.

Гранта переполнял кипучий пьяный энтузиазм. Шампанское не было крепким, но сделало свое дело. Дэниел уже осушил свой бокал почти до дна, когда чей-то гулкий голос за спиной заставил его остолбенеть:

- Полегче, приятель!

Боковым зрением он заметил, что через водоворот извивающихся в бешеном танце фигур к ним пробирается какая-то мрачная личность. Человек подошел и положил руку ему на плечо. От неожиданности Грант прыснул последним глотком шампанского, но быстро взял себя в руки, уставившись мутным взором в лицо подошедшего.

- Фокснолл! - произнес он, изо всех сил стараясь не выдать своей растерянности. - Из каких ворот ада ты выскочил?

- Хочешь верь, хочешь не верь, - проговорил худощавый человек в очках с прямоугольной оправой, - но я пришел не затем, чтобы пытаться тебя. Спроси любого бармена или завсегдатая, и тебе скажут, что я здесь тоже не чужак. Однако это интересно, встретить тебя здесь, да еще в компании такой очаровательной леди! Не будь скотиной, познакомь нас.

Настроение Гранта тут же упало. Но он все же контролировал себя.

- Мейбл, это Ларднер Фокснолл, главный акционер и исполнительный директор компании "Мед-Тех". Ларднер, это Мейбл Плейнер, моя служащая и... э... новый друг.

- Рад познакомиться, - Ларднер к явному удовольствию Мейбл поцеловал ей руку.

- "Мед-Тех"! Так это вы выпускаете "Чудесную Диету"! Я пользуюсь ею и... - она вдруг осеклась, поняв свою дипломатическую ошибку. - То есть... Я имею в виду...

- Не смущайся, Мейбл, - сказал Грант. - "Мед-Тех" производит вполне приличные фармацевтические средства. Мы живем в мире свободного предпринимательства, и у "Нео-Фарм" есть достойные конкуренты, которых мы уважаем. В конце концов, если бы не было

других компаний, кого бы мы постоянно превосходили?

На скулах Ларднера Фокснолла заиграли желваки, хотя глаза по-прежнему выражали одну лишь любезность.

- Да, конечно. И это твоя новая идея... с экспедицией...

У Гранта мурашки забегали по спине.

- А, ты, наверно, имеешь в виду... - Он лихорадочно придумывал какой-нибудь вымышленный план, чтобы сбить Фокснолла со следа.

- С экспедицией на космическом корабле, - прошептала Мейбл. - Да, это просто грандиозная задумка, не правда ли? - Ее буквально трясло от возбуждения. Она взглянула на своего босса, рассчитывая на его поддержку, но вместо этого встретила холодный молчаливый взгляд. К чести Мейбл, она сообразила, что сказала что-то не то, и умолкла.

- Да, "Нео-Фарм" планирует основать несколько новых колоний... Но какое до этого дело фармацевтическим компаниям Земли? - агрессивно заметил Грант. Фокснолл изобразил некоторое подобие улыбки.

- Абсолютно никакого. Пусть они все процветают. - Он подмигнул Мейбл. - Но пусть все-таки не которые компании преуспевают больше, чем другие! - Он приподнял с головы воображаемую шляпу. - Кстати, мисс Плейнер, нам в "Мед-Техе" очень нужны хорошие работники. Если вас заинтересует возможность бесплатно получать "Чудесную Диету", вспомните о нас! - С этими словами Фокснолл повернулся и вышел из кабинки.

- Это маловероятно, - громко сказал Грант ему вслед, явно теряя самообладание. Он сделал знак роботу-официанту, и тот тут же подкатился к их столику. - Что такие подонки, как этот, делают в таком уважаемом ночном клубе, как "Фликерс"?

- Извините, уважаемый гость, но мистер Фокснолл - наш новый хозяин, - ответил робот, мигая лампочками.

У Гранта перехватило дыхание, но он нашел в себе силы улыбнуться.

- Так вот кто прислал на наш столик бутылку марочного шампанского и паюсную икру! - В задумчивости он почесал переносицу. - Кто бы мог подумать?

- Я тотчас проверю это, - произнес робот и удалился.

- Это он? - спросила Мейбл вполголоса.

- Да, это своего рода традиция между друзьями-соперниками по бизнесу, моя дорогая.

- О, мистер Грант, извините ради Бога, если я сказала лишнее. Я могу что-нибудь сделать, чтобы исправить эту оплошность?

- Лучше откроем эту бутылку и съедем икру, а заодно поговорим о делах.

Икра была холодная и очень вкусная, а шампанское превзошло всякие ожидания Гранта. Однако серьезный разговор на протяжении получаса не клеился. От разговора с Фоксноллом у Гранта осталось ощущение кислоты во рту, которое не мог заглушить даже сексуальный позыв.

"Черт побери, - думал он. - Неужели Фокснолл пронюхал о моих замыслах? Знает ли он, куда отправляется "Рэзия" и с какой целью? Если знает, это не предвещает мне ничего хорошего".

Настроение стало еще хуже, когда он помог все больше и больше пьянеющей секретарше справиться с угощениями.

- Мистер Грант, - сказала она, глупо хихикая по поводу своего же саркастического высказывания в адрес какого-то политика. - Вы такой славный!

- Я думаю, надо заказать еще шампанского, Мейбл.

- Но только не икры. Я никогда не думала, что мне доведется есть рыбы яйца, но это оказалось удивительно вкусно! Я просто млею!

- Надеюсь, вы оставите немного для друзей, - раздался из полумрака чей-то холодный голос и вскоре перед ними выросла фигура рослого человека с большим шрамом в форме молнии на лысом черепе. Он был хорошо одет, и от него пахло приятным одеколоном.

- Ха! Еще один конкурент, мистер Грант?

- Не совсем.

У Гранта похолодело внутри. Фиск. Мортон Фиск. Неужто эти демоны появляются здесь прямоком из ада?

- Добрый вечер, Грант. - Фиск даже не посмотрел в сторону Мейбл. Он не сводил свой пронзительный взгляд с Гранта. - Раньше я не посещал клиентов лично, но теперь завел новую традицию. Мне нравится оставлять отпечаток своего лица в зрачках умирающих людей.

- Фиск, к чему ты клонишь?

Грант догадывался, но не хотел допускать даже мысли об этом.

- Кто этот парень, мистер Грант? И что ему надо? - спросила Мейбл.

- Я ведь говорил, Грант, когда ты просил выручить тебя из беды, что я терпеливый человек... но только до тех пор, пока не становлюсь нетерпеливым. - Шрам на его голове, казалось, излучал розовый свет, пульсирующий в такт волнам ярости. - Мое терпение кончилось. Срок долга истек месяц назад, а ты не соизволил хотя бы из приличия вернуть часть денег. Ты меня очень обидел.

- Фиск, я не понимаю, о чем ты говоришь. Ты же получал регулярные платежи!

Огромным кулаком Фиск схватил Гранта за рубашку и приподнял в воздух так, что тот едва не задохнулся.

- Ложь! Ты смеешь врать мне прямо в лицо! Тебе прекрасно известно, что я месяцами не получал от тебя ни цента!

Грант, конечно, хорошо знал это. Даже слишком хорошо.

В послевоенное время борьба за выживание вынуждала прибегать к не вполне легальным источникам финансирования. Частенько для осуществления даже благородных проектов приходилось обращаться за наличностью ко всякого рода темным личностям. К сожалению, все они были преступниками, жестокими преступниками.

Талант сохранять уверенность в себе всегда служил Дэниелу Гранту антигравитационным полем, давшим ему возможность не только избежать падений, но и подняться над другими. Однако этот талант мог и ослеплять. Грант прекрасно знал, что должен Фиску и его банде миллионы, но поскольку жил всегда завтрашним днем, то и деньги отдавать все время собирался завтра, то есть когда больше разбогатеет.

Увы, он не увидел своего завтрашнего дня в глазах Мортон Фиска.

- Послушай, Морти. Сядь, выпей с нами, познакомься с этим очаровательным созданием... И ради Бога, давай спокойно поговорим, а? - Грант постучал ладонью по мягкому сиденью рядом с собой.

- Прости.

Великан круто повернулся на каблуках и скрылся в сумрачной дымке ресторанной атмосферы.

- Мистер Грант... Дэниел... - нерешительно произнесла Мейбл. - Что надо этой горилле?

- Это не горилла моей мечты, - сказал Грант и направился к выходу из кабинки. - Я сейчас вернусь, Мейбл. Только схожу в комнату для мальчиков.

Он лихорадочно думал: "Что происходит? Неужели это Фокснолл выдал его Фиску? Какая сволочь! Наверняка это его рук дело. Господи, какие только акулы не занимаются бизнесом в наши дни!"

Дэниел уже вышел из кабинки, когда вдруг услышал характерное "клик". Повинуясь инстинкту, он бросился на пол. Град пуль со свистом пролетел прямо над ним. Он ощутил даже струйки горячего воздуха, которые оставляли за собой пули. Упав на пол, Грант тут же покатился в сторону. В ушах стоял грохот автоматной очереди и вопль его секретарши.

В падении он успел заметить, как корчилась бедняжка Мейбл в потоке пуль, превративших ее красивое платье с блестками в кровавое месиво. Осколки стекла, брызги шампанского и икры разлетались фонтанами в разные стороны, словно в каком-то замедленном фантазмагорическом видении.

Воля к жизни заставила Гранта отвернуться от предсмертного танца девушки и броситься на четвереньках наутек, подобно крысе, удирающей от стаи котов.

Глава 7.

Целый месяц жизни отняла у Александры Козловски подготовка к предстоящей "гастроли" ее "труппы".

Она сделала глоток кофе и бросила взгляд на последнюю партию ящиков, загружаемых на борт челнока. Александре удалось сократить на четверть свою ежедневную дозу "Огня". На сегодняшний день норма выполнена, и она кляла себя на чем свет стоит за то, что ей хочется еще. Для нее это не был наркотик, и в такие моменты ей не мерещились ползучие пресмыкающиеся. "Огонь" - все равно, что сигареты. И его так же трудно бросить. Алекс хотела бросить, показать себе свой характер. И именно из-за противоречия этих двух желаний она так отвратительно чувствовала себя сейчас.

Через несколько часов они стартуют на "Рэзию", дожидаящуюся их на орбите, чтобы доставить туда все, что Дэниел Грант и его ученые пожелали взять в экспедицию, а заодно и последний отряд десантников, включая и ее собственную персону.

Алекс Козловски сидела на краю наклонного пандуса, подведенного к кромке грузового люка челнока. За будкой поста охраны и складским помещением сквозь облака пробивались первые лучи солнца. Скоро пандус откатят, люк закроют, и челнок, выведенный из ангара на стартовую площадку, устремится к "Рэзии", преодолевая земное притяжение и сопротивление атмосферы.

Она провожала взглядом ящики, исчезавшие в чреве челнока, и думала: "Господи, да когда же они кончатся?"

Козловски несла личную ответственность за то, чтобы ее команда была обеспечена всем необходимым. Она хотела бы включить в круг своих полномочий вообще все снабжение экспедиции, но в этом ей было отказано.

Скучающего вида человек, сопровождавший груз, подошел к ней и протянул накладную, закрепленную на планшетке.

- Подпишите, пожалуйста, полковник.

В накладной значилось только одно слово: "Оборудование".

- Как я могу проверить груз, если не знаю, что в ящиках?

- Послушайте, полковник, - ответил тот, - мое дело маленькое. Можете взять ломик и вскрыть пару ящиков, но предупреждаю, они прочные и внутри герметичная упаковка. Я слабо себе представляю, как вы будете складывать потом все барахло обратно.

Парень был гражданским, скорее всего государственным служащим. Это видно по его манере держаться. Козловски не любила мужчин, с которыми не могла изъясняться языком приказов, поэтому парень раздражал ее. Однако что оставалось делать? Ему не влепишь наряд на уборку туалетов. Это обыкновенный третьесортный чиновник.

Алекс задумалась: чем можно донять бюрократа?

- О-о-о-пс! - произнесла она и изорвала бумажку на мелкие клочки.

Парень ошеломленно смотрел на нее.

- Полковник, теперь мне придется ехать за дубликатом накладной. Зачем вы так?

- Можешь жаловаться по инстанциям, канцелярская крыса. Но в следующий раз проявляй должное уважение, когда даешь леди бумагу на подпись.

Чиновник, ругаясь себе под нос, отправился за новой накладной. Козловски решила ограничиться внешним осмотром ящиков. "Совершенно секретно", - было написано на каждом помимо обычной маркировки "Верх", "Не кантовать" и "Осторожно, стекло!"

Один ящик был снабжен морозильной установкой.

"Так, понятно, - думала Козловски, барабаня пальцами по крышке ящика. - Вы решили, что с меня достаточно, если я узнаю о содержимом ящиков, когда мы будем находиться в сотнях световых лет от Земли".

Алекс уже почти жалела, что ввязалась в эту историю. Нет, она не прочь совершить межзвездный перелет. Это даже радовало ее. И перспектива принять участие в массовом уничтожении ненавистных ксено тоже казалась соблазнительной. Однако весь этот туман таинственности, неопределенность ее обязанностей все больше раздражали Алекс, чтобы не сказать хуже. Она думала, что является командиром всей экспедиции, но со временем начала понимать, что пределы ее полномочий ограничены лишь военным аспектом задуманного предприятия. Все действия специалистов "Нео-Фарм" на борту звездолета - а им предоставлен полный карт-бланш, и, возможно, именно поэтому для экспедиции выделена такая шаланда, как "Рэзия", - не входили в компетенцию Козловски.

Может быть, с таким расчетом ее и назначили командиром: "А, Козловски! Да, она молодец, но все равно - женщина! А с женщинами сладить просто. Это народ податливый".

Алекс Козловски улыбнулась своим мыслям. Ничего, подготовка - еще не вся экспедиция. Она примет дерьмо, которое ей преподнесли, хорошенько поджарит и сдобрит кетчупом. Но когда они окажутся между планетами, зараженными ксено, ребята из "Нео-Фарм" получают свои порции и сильно пожалеют, если не взяли с собой слабительного.

Да, для нее это будет просто обычный, регулярный рейс, даже если им всем суждено погибнуть в боях с ксено.

Алекс чувствовала облегчение, покидая планету, на которой погиб Питер. Возможно, именно покоя, мира (или войны?) искала она в этой экспедиции.

Алекс наливала себе кофе из кофейного автомата, когда железная дверь в ангар резко распахнулась. Она подумала было, что это мистер Грузчик примчался с новой накладной. Но оказалось, что это не он. Это был Дэниел Грант.

Грант не заметил ее. Он бежал напрямик к транспортеру, явно намереваясь по его ленте вместе с чемоданами забраться в багажный отсек челнока. Выглядел он более чем странно: волосы всклокочены, одежда испачкана и изорвана в лохмотья, шнурки на ботинках развязаны.

- Эй! - крикнула Алекс.

Он обернулся, и первое же, что заметила Козловски, это красные глаза и темные мешки под ними. Похоже, что эту ночь он не спал... а может быть, и еще хуже.

- Послушай, солдат, как мне подняться на борт? - Он все еще не узнавал Козловски.

Алекс подошла ближе, подозрительно рассматривая Гранта. Неужто Король Пилюль решил немного полетать?

Так ты поможешь мне? - продолжал Грант. - Я научный руководитель этой экспедиции.

- Перед вами полковник Козловски, мистер Грант. Куда же это подевалось ваше оксфордское произношение, которым вы так блистали? - Она была слишком удивлена, чтобы съязвить удачнее.

- А, да... полковник... разумеется. Извините. Тяжелый выдался вечерок. - Он бросил взгляд на дверь, словно ожидал, что там появится еще кто-нибудь. Перед Алекс стоял жалкий, загнанный заяц, а совсем не лев, каким он предстал при первой встрече. Что-то тронуло ее в нем... О чем-то напомнило...

Тяжелый вечерок? Однако солнце уже встало...

- А? Да...

Казалось, он забыл все нормальные человеческие слова и только все время озирался.

- Успокойтесь, мистер Грант. Те, кто за вами гонятся, не проникнут сюда через охранную систему, если только взорвут к чертовой матери забор вместе с системой.

- Гонятся? - Он упрямо покачал головой. - Ничего подобного... Просто я не выпался, вот и все...

Выпил лишнего, упал пару раз...

- Может, вам показаться врачу?

- Нет, полковник. Уверю вас, ничего серьезного.

И снова Алекс увидела, как человек меняется прямо у нее на глазах. Усилие воли преобразовало тело: он перестал сутулиться, подобрал живот, скулы приняли прежнее волевое очертание. Психическая линия обороны восстановлена: взгляд стал осмысленным. К нему вернулось прежнее высокомерие.

- Я принял фундаментальное решение этой ночью, полковник.

- Да ну?

- Экспедиция имеет слишком важное значение для моей компании - и для меня, конечно, - чтобы позволить... Я хотел сказать... чтобы не способствовать ее успеху моим личным участием. Я позвонил адмиралу и обо всем договорился. Короче, я лечу с вами, полковник Козловски, чтобы помочь вам.

- Ах, вот оно что.

- Да. Официальные распоряжения поступят очень скоро. А теперь, не покажете ли вы, как пройти в пассажирский отсек челнока?

- И никакого багажа, мистер Грант?

- А? Э... Нет. Не было, знаете ли, времени упаковаться. Я воспользуюсь тем, что есть на борту. Адмирал сказал, что на челноке есть средства связи, которыми я могу воспользоваться, чтобы объяснить моим служащим ситуацию и дать необходимые инструкции заместителю, которого я оставляю на время своего отсутствия.

- Экспедиция продлится, по меньшей мере, четыре месяца, мистер Грант. Вы не боитесь оставить на кого-то свою империю? Всякое может случиться в ваше отсутствие.

- Я доверяю своим людям... равно как доверяю вам и вашим людям на "Рэзии". В обоих случаях я имею дело не с новичками.

- Конечно, вы правы. Но я все же хочу предостеречь вас от ошибки. Там, куда мы летим, нас ждет множество опасностей.

Опасности, которые ждали Дэниела Гранта "там", видимо, не так пугали его, как те опасности, которых он хотел избежать "здесь".

"Однако впереди еще много времени, чтобы во всем разобраться, - решила Александра. - Будь что будет".

- Отлично. Мы берем вас на челнок в составе последней группы десантников.

- Вот и хорошо, полковник. Я мечтаю поработать с вами плечом к плечу. - Он не смог удержаться, чтобы не бросить украдкой взгляд на дверь. - А сейчас, не угостите ли и меня чашечкой кофе? Мне это поможет восстановить силы. Не помешала бы и ваша армейская булочка.

Козловски подошла к нему вплотную и с силой потрепала по плечу.

- Послушайте, Грант. Вы теперь на моей территории, и я вам не рабыня. - Боже, как от него разило перегаром! - Вон автомат, дальше буфет, обслужите себя сами,

Алекс круто повернулась и ушла, чтобы заняться своими прямыми обязанностями... и связаться с командованием. Она решила, что допустит Гранта на "Рэзию", только если получит соответствующий приказ.

Эта маленькая тучка из винных паров, появившаяся на горизонте, не предвещала ничего хорошего.

Глава 8.

Открыв глаза, Грант с ужасом увидел перед собой ухмыляющееся лицо Фиска.

Бред. Он слишком устал.

Дэниел занял гравитационное кресло в самом углу пассажирского отсека челнока, где потемнее. Он убеждал себя, что находится в безопасности и снова может контролировать ситуацию.

Отдохнуть. Надо немного отдохнуть.

Он жив, и это сейчас самое главное. Жалок, но жив. И зачем только он пошел в ночной клуб вчера вечером? Ведь он прекрасно знал, что никаких денег Фиску не перечислял. И знал, что терпение Фиска рано или поздно лопнет.

Ошибка. Дурацкая, непростительная ошибка. Конечно, такого больше никогда не повторится. К тому времени, Бог даст, позарез необходимые деньги для "Нео-Фарм", а значит, для "Грант Индастриз", а значит, и для самого Гранта, наконец, появятся. Он уже позвонил своим помощникам и распорядился, чтобы они вернули Фиску все, что только смогут, из его грязных денег... "Замяли скандал во "Фликерсе", выразили соболезнования родственникам бедняжки Мейбл Плейнер и проследили, чтобы страховая компания выплатила ее семье полную страховку, как будто смерть произошла на рабочем месте...

А главное, делали то, что Грант обычно делал: боролись за выживание.

Прошлой ночью Дэниел слишком близко подошел к краю пропасти. Даже сейчас он не мог понять, как ему удалось выжить. Должно быть, когда автоматная очередь изрешетила кабинку и Мейбл, у него открылись какие-то новые, до той поры скрытые физические возможности, включился инстинкт самосохранения. Он увертывался, полз, бежал и приседал с такой быстротой и ловкостью, каких не знал за собой никогда раньше. Самое удивительное, что все это он делал правильно и в нужные мгновения. Публика, извивающаяся и размахивающая руками в такт музыке, решила, что автоматный треск - часть звуковых эффектов ресторанный шоу и продолжала толочься на переполненной площадке для танцев. Грант же, не остановившись ни на секунду, прошмыгнул к выходу и побежал, бросив свой лимузин. Он оставлял позади квартал за кварталом, несколько раз падал и почувствовал себя в относительной безопасности, только когда поймал такси.

Но на этом мытарства не кончились. Остаток ночи Дэниел провел, прячась между мусорными бачками и ожидая, когда за ним приедет один из помощников и отвезет на военную базу. Такой вот выдалась эта бессонная ночь. Но он все же благодарил судьбу за то, что остался жив.

Даже теперь, сидя за броней челнока, способной выдержать небольшой ядерный взрыв, Грант время от времени вздрагивал под тяжестью воспоминаний, стараясь отогнать этот кошмар прочь от себя.

Поспать. Надо хоть немного поспать. Даже если приснится отвратительная харя Фиска...

- Простите, кресло рядом с вами не занято?

Грант в ужасе открыл глаза. Над ним склонился скандинавский бог. Сам Тор, только волосы покороче. Впрочем, не совсем так. Это был действительно белокурый великан с голубыми глазами и приятной улыбкой на квадратном подбородке. Во всей осанке его мускулистого тела чувствовалась уверенность в себе.

"Прирожденный лидер", - мелькнуло в голове Гранта.

- Ах нет... Конечно, располагайтесь.

Светлокудрый бог поставил свой дорожный чемоданчик в рундук и уселся в кресло.

- Меня зовут Хенриксон. Капрал Ларе Хенриксон. - Он протянул Гранту руку. - А вы, наверно, из команды "Нео-Фарм"?

- Да, я Дэниел Грант. Хозяин "Нео-Фарм".

Хенриксон ответил не сразу, тщательно переварив информацию:

- А мне сказали, что вы не примете участия в экспедиции, мистер Грант.

- Изменил решение в последний момент.

Хенриксон пережевал и эту информацию, затем кивнул с таким видом, будто подобные решения только так и принимаются.

- Понимаю. Очень хорошо... во всех отношениях. Приятно видеть босса, который проявляет столь пристальный интерес к важным задачам... и не боится, так сказать, немного запачкать свои руки.

Грант улыбнулся - впервые за последние часы, казавшиеся ему тысячелетием.

- Возможно, я просто пытаюсь начать новую жизнь, капрал Хенриксон. - Дэниел закрыл глаза, давая понять капралу, что хотел бы остаться наедине со своими мыслями. Однако оказалось, что Хенриксон не из тех, кто легко понимает намеки.

- Мы летим на особое задание,- сказал он.- Я это интуитивно чувствую. В девяти случаях из десяти десантные отряды возвращаются из космоса с пустыми руками, понапрасну убив время. Это по моему личному опыту. Поэтому, как только до меня дошли слухи, что набирается команда для завоевания плацдарма на планете Рой... я прямо-таки ухватился за такую возможность. Да, ухватился.

- Что, мало пришлось убивать чужих на Земле?

Хенриксон пожал плечами.

- Отчего же, я убил их достаточно. Главным образом в Европе, в спецчастях. Может быть, поэтому меня и взяли. Опыт, знаете ли. Нет, конечно, это не главное. Я чувствую, что человеческой расе предопределена судьбой великая роль во вселенной. Великая. И я хочу внести свою толику в общее дело, приблизить хоть немного этот миг. Я далек от мысли, что мои таланты делают меня незаменимым для целей данной экспедиции.

Поначалу цинизм Хенриксона вызвал у Гранта внутренний стон, но затем он почувствовал, что где-то в глубине души зародилась даже симпатия к этому великану.

- Это гомоцентричный взгляд на роль людей во вселенной, капрал.

Хенриксон кивнул.

- Да, сэр. Прошу прощения... Я слышал, будто человеческая раса - просто некое случайное отклонение в мировом порядке вещей. Но я так не думаю... Почему? Мы - люди и кое-чего стоим, черт побери. У нас есть свои ценности, свои представления о порядке и... цель - сделать лучше окружающее нас безбожное пространство.

- Конечно, конечно. Такой образ мыслей является хорошим стимулом... Я хочу сказать, он послужит делу восстановления надломленного духа человечества.

- Я понимаю, сэр. Очень хорошо понимаю. - Хенриксон с серьезным видом кивнул. - И именно поэтому я здесь.

- Превосходно. Знаете ли, капрал, я думаю, у нас впереди будет еще много времени, чтобы обсудить положительные и отрицательные стороны этой философии, а пока что я бы хотел немного отдохнуть перед стартом челнока... Поразмышлять... Может быть, даже немного вздремнуть... Медитация своего рода.

Хенриксон внимательно посмотрел на Гранта.

- О, конечно, вы выглядите очень усталым. Как же я сразу не заметил! Пожалуйста, закройте глаза, расслабьтесь. У меня свой способ медитации. Будем заниматься этим вместе.

С этими словами капрал сосредоточил взгляд на какой-то точке впереди себя и умолк.

"Наконец-то покой, - подумал Грант. - Парню он тоже не помешает. Надо было раньше воспользоваться этой тактикой".

Грант прекрасно понимал, что в этой экспедиции ему понадобится человек, с которым можно будет поговорить по душам. Он уже жалел, что не включил в состав экспедиции никого из отдела связей с прессой, чтобы записать прозвучавшие только что золотые мысли.

Наконец он сомкнул отяжелевшие веки.

Однако покой продлился не более тридцати секунд: раздался топот солдатских сапог по трапу, захлопали крышки рундуков, послышались обрывки разговоров.

- ...А я говорю тебе, парень, что так и было... Музыка "бит" была душой простых людей! Холодная, мрачная музыка городских улиц. Именно оттуда и пошла ледяная лава поэзии!

Голос был раздражающе высокий.

- Послушай, Джестроу. Вчера я сказал, что мне нравится читать старинный белый стих двадцатого столетия... А ты почему-то решил, что я говорю о поэзии "бит"! Я же имею в виду таких поэтов, как Уильям Карлос Уильяме...

Грант устало приподнял веки. Двое солдат в рабочих комбинезонах и кепи. Один белый, другой черный. Критические высказывания знатока поэзии и музыки принадлежали белому парню. Еще, чего доброго, перейдет к исполнению!

- Уильяме! Да это все равно что Джон Баптист по сравнению с Алленом Гинсбергом!

- Извини, никогда не слышал о таком.

- А "Вой"? Ты читал белые стихи двадцатого века и никогда не читал "Вой"?

Постой, дай вспомнить... Может, и читал... Но я все равно не вижу связи между поэзией белого стиха и джазом!

- Ха! Не просто джаз, а "би-боп"! Сейчас ты сам услышишь.

Голоса споривших стали слышаться как по плохому телефонному аппарату - Грант устало засыпал.

- Блауат! - ударила в ухо тонкая высокая октава всей мощью духового инструмента.

- Блиуит! Блииит!..

Отрывочные звуки заставили Гранта подпрыгнуть в кресле. Он проснулся, поднял голову и снова уронил ее на спинку кресла.

- Хонк... Хонк... Хоуонк!

Дэниел усилием воли снова открыл глаза. В проходе на рукоятке кресла сидел чернокожий солдат в очках и со смешной гримасой на лице. Он заткнул пальцами уши. Напротив него стоял другой очкарик, белый. Его тонкие губы впились в мундштук большого баритонального саксофона. Оба были крепко сложены, но лица их выражали совершенно не свойственную военным невинность.

- Блат... Блат... Блауат!

- Ты что, не слышишь, Эллис? - Саксофонист наконец оторвался от мундштука.- Даже тончайшие умы нашего поколения...

Рядом выросла громада капрала Хенриксона, олицетворяя собой статую мстителя.

- Вы угомонитесь когда-нибудь? Дайте нам отдохнуть!

Игра мускулатуры Хенриксона говорила больше, чем слова, и разноцветные "двойняшки", вздрогнув, сникли.

- Извините, капрал.

- Мы так, чуть-чуть поиграли.

Хенриксон стоял подобно скале.

- Я вам крылышки-то подрежу! Здесь не место для таких упражнений!

Эллис с готовностью умолк, но Джестроу, убирая саксофон в футляр, сделал гримасу обиженного ребенка.

- Ладно, продолжим этот разговор позже, хорошо?

- Когда захочешь.

Хенриксон склонился над Грантом.

- Как вы себя чувствуете, сэр?

- Неплохо. В ушах звенит, и сон как рукой сняло, а в остальном все в порядке.

- До объявления посадки еще пятнадцать минут, и вы можете воспользоваться ими.

- Спасибо, капрал, я постараюсь.

Хенриксон метнул грозный взгляд на дуэт и снова уселся в кресло. Грант затылком чувствовал на себе любопытные взгляды Эллиса и Джестроу, наверняка гадавших, кто он такой.

- Меня зовут Грант, - сказал он. - Благодаря мне, вы оказались в этой экспедиции. Если не возражаете, поближе познакомимся потом. Я хочу немного отдохнуть.

- О, конечно, сэр, простите нас.

- Мы будем сидеть тихо.

Послышался шепот:

- Это сам Дэниел Грант, парень. А ты визжал своим саксофоном прямо ему в ухо!

- Откуда мне было знать? Я его никогда раньше не видел.

Шепот постепенно стих, и Грант снова окунулся в забытие, тяжелое, словно кома. Ему приснились родители, а он терпеть не мог видеть их во сне. Гулкие шаги по трапу не разбудили Дэниела. Он просто слышал их сквозь сон, на уровне подсознания. Снова залязгали крышки рундуков, но и это не вывело его из забытия. Но вот когда прямо на него свалилось чье-то тело, Грант очнулся.

- О-о-пс! - произнес он.

- О, Боже! Чертов пол - весь в ступенях. Простите!

То, что тело оказалось женским, смягчило не только силу удара, но и внутреннее негодование Гранта. Даже в рабочем комбинезоне она выглядела привлекательно, источая к тому же приятный аромат. Пышная брюнетка с роскошными волосами такой длины, какую только позволительно иметь женщине-солдату, и жгучими темными глазами, полными растерянности.

- Ничего, все в порядке,- ответил Грант, одарив леди улыбкой. - Я надеялся немного отдохнуть перед стартом, да, видно, не получится. Девушка встала с его колен куда с большей фацией, чем на них упала. Я владею телом гораздо увереннее при искусственной гравитации, а в невесомости и вовсе как рыба в воде, - она пожала плечиками. - Это оттого, что я дитя космоса. Жду не дождусь, когда мы наконец... - Простите, я не могла вас видеть... О Боже! Ну конечно же, вы - Дэниел Грант, промышленный магнат! Я видела вас по телевизору!

- Да, это я.

- Вид у вас ужа... Я хотела сказать, что вам действительно нужно отдохнуть.

Девушка прошла прихрамывая вперед, к незанятому креслу, а Грант, несмотря на усталость, не смог оторвать глаз от ее восхитительно покачивающихся бедер. Она обернулась и добавила:

- Вот уж не думала встретить вас живьем!

- Скоро привыкнешь, солдат, - произнес Хенриксон. - Мистер Грант летит с нами в экспедицию.

- Вы не шутите? Вот это новость так новость!

Она проковыляла обратно, на ходу поправив ладонью волосы, и протянула ему руку.

- Меня зовут Иди Махоун, рядовая первого класса. Но я еще молода, у меня все впереди. Надеюсь сделать карьеру в космических войсках.

Грант почувствовал легкое замешательство и подсознательно "включил" свое обаяние, в то же время недоумевая, что такая необычайная женщина может делать в армии... и тем более в этой экспедиции. Изучив ее внимательнее, он уловил своего рода силу под внешней женственностью. Удивление и растерянность - это только игра. За этой оболочкой скрывалась сила, возбуждавшая Гранта. Он не мог не принять ее немой вызов.

- Вас интересует жизнь ксено? - спросил он.

- Жуков? Нет, что вы. - Ее передернуло от отвращения. - Ненавижу их. Да кто их любит? Я понимаю, чем вызван ваш вопрос, мистер Грант. Вы думаете, что красивой девушке здесь не место. - Она снова пожала плечами. - Я прирожденный астронавт, кроме шуток...

К тому же я хороший специалист по тактическому оружию.

- Специалист по оружию?

Д - Да сэр, высшего разряда. - В ее голосе явно прозвучали игривые нотки.

- В таком случае мне повезло, что вы ненесли охалку гранат, когда свалились на меня.

- Гранаты? Ах да... Простите меня, мистер Грант. Я очень сожалею... Но все же теперь, мне кажется, экспедиция не будет такой мрачной и скучной.

- Я тоже так думаю. Надеюсь, вы зайдете ко мне в каюту. Кое-что выпьем, поболтаем... А сейчас, рядовая Махоун, мой рассудок катастрофически нуждается в отдыхе.

- Конечно, мистер Грант... сэр. Сейчас я займу свое место и оставлю вас в покое. - Она мечтательно вздохнула. - Только скажите, вы действительно пригласите меня к себе на вечеринку? Это просто замечательно! Я регулярно читаю газеты и знаю все, что о вас пишут. Скажите, это правда, что ваша жена подала на развод после того, как застала вас на супружеском ложе с четырьмя нагими красотками?

Грант озорно усмехнулся:

- И попугаем в придачу. Не забудьте попугая.

Ему льстило, что эта легенда ходит по умам.

Звездная воительница с глазами, полными восторга, встряхнула волосами и прошла к своему креслу. Был ли этот восторг тоже наигранным? Этого Дэниел не знал. Да и не хотел знать.

Выпить с привлекательной девушкой, которая, возможно, будет даже разочарована, если он не перейдет в наступление? После трагических событий прошедшей ночи Дэниела не очень-то тянуло на романтические похождения. По крайней мере, сейчас. Но впереди - долгие недели полета в компании сухарей-ученых и грубоватых солдат. И перспектива провести часть этого времени наедине с красивой и податливой женщиной не могла не радовать его.

Но теперь надо заснуть.

Грант снова уронил голову на спинку кресла, довольный тем, что в отсеке установилась тишина. Уважительная тишина.

Не такая уж это плохая штука - улететь на сотни световых лет от Земли с командой ученых и солдат. Это его экспедиция, в конце концов. И он добился должного уважения от этих людей.

Это хорошо. Очень хорошо. Спокойствие наконец-то воцарилось в душе Дэниела Гранта. Мышцы расслабились, чувство контроля над ситуацией раскрепостило мозг. Да, возможно, это даже к лучшему, что он сможет лично проследить... убедиться... Нет, руководить экспедицией! Ребята из "Грант Индастриз" знают свое дело. Они смогут делать то, что он сам делал, как бы не повернулись события. На Земле его присутствие не обязательно. Вместо этой рутины он должен расширять пределы своего влияния, свои владения.

Дэниел Грант... выдающийся человек, устремившийся к звездам.

Эти самовосхваления убаюкали Дэниела, унесли его в благословенную страну покоя, куда не могло долететь даже ворчание матери.

Ах, как хорошо...

Вонк! Вонк! Вонк!

Звуковая сигнализация ворвалась в сознание ревом адских труб.

- Это пожарная тревога! - закричал Джестроу.

- Черт! Что-то случилось с челноком. Мы должны выйти наружу, мистер Грант!

- Пожалуйста, - пробормотал Дэниел, - оставьте меня здесь. Я готов умереть, только дайте мне немного поспать.

- Никак нельзя, мистер Грант!

Дэниел почувствовал, как его подняли с кресла и понесли к выходу. Прохладный утренний воздух подействовал на него как пощечина. Он почувствовал тряску и открыл глаза.

- Отпустите меня, - потребовал Грант.

- Делайте, что вам говорят, живо!

Хенриксон опустил его на бетонное покрытие стартовой площадки.

Грант, шатаясь, поднялся на ноги... и увидел прямо перед носом несколько стволов десяти миллиметровых бластеров. Стволы держали в руках Александра Козловски и группа десантников с дорожными сумками за плечами.

- Опустить оружие, - скомандовала Козловски своим людям и подошла ближе, уперев руки в бедра. - Если бы мы были жуками, вы, остолопы, уже превратились бы в корм для их яиц! Экстренная ситуация требует экстренных мер! - Она отчитывала солдат, не выпуская изо рта зубочистку. - Или я не права?

Солдаты, принявшие неуклюжую позу почтительного внимания, дружно ответили:

- Правы, сэр!

Зубочистка снова заплескала в губах Козловски:

- Кроме того, я еще не давала команду занимать места, не так ли?

- Да, сэр! Козловски подошла к Гранту.

- Добро пожаловать в команду вашей экспедиции, мистер Грант...- Она выплюнула зубочистку, и та упала на складку его мятых брюк. - И добро пожаловать в мое подчинение.

Грант только вздохнул и закрыл глаза. В кресле было так уютно...

Глава 9.

Тьма.

Только непроглядная тьма и сны.

Бесконечные сны, в которых с непостижимой логикой обрывки воспоминаний переплетались с фантазией.

Дэниел Грант спал шесть недель. А может быть, и не спал, но сны и чернота окружающего пространства - это все, что он мог вспомнить.

Кольца Мебиуса из снов. То горячие вихри из побед, смеха и славы, то провалы в прошлое, в водовороты тайных страхов, парализующих волю.

Однако в целом весь период сна показался коротким, поскольку сновидения представляли собой лишь моменты отдыха мозга от гиперсна.

Грант лежал в стеклянной ячейке, как муха в янтаре, когда механизмы включили подачу газовой смеси, которая мягко вывела его из состояния дремоты. Он едва ощутил щелчок, с которым автоматически открылся замок ячейки, после чего крышка приподнялась. Грант цеплялся за свои сны, как пьяница за бутылку.

- Мистер Грант!

Мягкий женский голос. Чей? Голос приятный и доброжелательный. Таким голосом разговаривала бывшая жена в пору их ранней любви, когда он отдавал себя только ей. Во тьме она предстала перед ним как часть реальности.

- Дэниел.

Марта. Они встречались часто в те безмятежные, мстливые дни, когда Грант только закладывал фундамент своей будущей империи. "Нео-Фарм" наняла ее в качестве фотомодели при подготовке своих первых рекламных клипов. Он спикировал на нее и больше не взлетал... на долгое время, по крайней мере. Теперь, спустя многие годы, Дэниел не мог сказать, зачем ему понадобились другие женщины. Застарелая дурная привычка? Часть образа жизни, к которому он привык и с которым не хотел расставаться? Раздутое себялюбие?

Дэниел не знал ответа и не очень-то стремился узнать. Разве что в такие вот моменты, когда просыпался с чувством неуверенности в себе, уязвимости.

- Пора вставать, мистер Грант.

Вставать? Где он?

Нам еще многое предстоит сделать.

Теперь он окончательно понял, что голос принадлежал не Марте.

- Ну хорошо же!

Голос стал требовательным, каким обычно отдают приказы.

Грант вдруг почувствовал, что дрожит от холода, как будто он совершенно голый. Он приподнялся и с усилием открыл глаза.

Боковым зрением Дэниел успел заметить холодные металлические стены и кабели камеры гиперсна. А прямо впереди себя он увидел четыре пары извивающихся конечностей с острыми когтями и открытую пасть с ужасными зубами.

Чужой!

Он взвизгнул и съезился от страха, затем откинулся назад, беспомощно выставив вперед руки, словно надеясь защититься ими от самого смертоносного существа, известного во вселенной.

Уже схватившись в панике за борт стеклянной ячейки, чтобы выскочить из нее, Дэниел вдруг осознал одно важное обстоятельство: существо не двигалось. Оно буквально парило в воздухе прямо перед ним. Еще одно усилие рационального ума, и возник новый вопрос: почему сквозь тело чужого смутно проглядывались очертания переборки позади него? Как твердое тело могло пропускать дрожание света? Оно не было реальностью... Это было... Слева подошла женщина в комбинезоне цвета хаки, державшая в руках пульт управления.

Полковник Козловски.

Чудовище оказалось просто голограммой.

- Полагаю, вам неплохо было немного взбодриться. - Она нажала кнопку на пульте, и видение отодвинулось в угол камеры. - Приветствую вас на борту "Рэзии". Начинается второй этап экспедиции.

- Черт бы вас побрал, полковник!

Она вскинула черную бровь.

- Вы хотели принять участие в десанте на планету, не так ли? Считайте это небольшим розыгрышем, какие обычно устраивают новичкам. Ведь вы же теперь - частица нашего братства!

Прилив адреналина в мозг как рукой снял остатки многонедельного сна. Сердце отчаянно колотилось. Дэниел был ужасно зол. К тому же он сидел перед ней почти голым, если не считать плавок!

Грант выбрался из ячейки - одной из десяти, расположенных вокруг центрального поста системы жизнеобеспечения и управления гиперсном. Стеклокрышки остальных ячеек были подняты, напоминая прозрачные крылья насекомого.

Раз остальные ячейки уже пусты, значит, ему дали проспать немного больше, чем другим.

- Почему меня разбудили последним? - спросил Грант, изо всех сил стараясь держать себя в руках.

- Во время старта вы были очень уставшим, Грант. Мы решили, что будет лучше, если вы поспите подольше.

- Как далеко мы от места назначения?

- Гравитационические двигатели уже отключены. Мы идем под обычными пульсирующими двигателями для крейсерования среди планет. Через четыре дня перейдем на орбиту вокруг планеты Рой. - Она улыбнулась. - Вы готовы к встрече с чужими, мистер Грант?

- Сдается мне, что одного я уже встретил.

- Вы про Черный Клык? Это всего лишь голографический тренажер. Нет причин для волнений. - Она снова улыбнулась. - У некоторых новобранцев после встречи с Черным Клыком были мокрые штаны. Так что вы, можно сказать, держались молодцом.

Грант хмыкнул.

- У вас очень колючий юмор, Козловски. Я думаю, позже мы поговорим отдельно об этом и еще кое о чем. А сейчас я бы хотел получить свои брюки.

- Как жаль. У вас такой привлекательный вид! - она рассмеялась и направилась к выходу. - Пойдемте! Шутки кончились, пришло время поработать. - Голографическое привидение следовало за Козловски, куда бы она ни шла. От его вида Гранта передернуло. Он сделал глубокий вдох, сориентировался и пошел к раздевалке, где оставил свою одежду.

За те два дня, которые Дэниел Грант провел на борту "Рэзии" перед погружением в гиперсон, он не успел знакомиться как следует с гигантским кораблем. Большую часть этого времени он провел, контролируя действия своих ученых. Разумеется, после того как отоспался естественным сном.

И все же он без труда вспомнил, где оставил свою одежду.

Дэниел был подавлен простором и металлической холодностью корабля. Лайнер, на котором он летел со своей родной планеты на Землю, был куда более приспособлен для обитания человека, включая всевозможные удобства как для личных нужд, так и для приятного времяпрепровождения в кругу других пассажиров. Здесь же, на борту "Рэзии", все было подчинено строгой идее военного утилитаризма. Отделки и украшений внутри корабля было не больше, чем снаружи. Поэтому Грант остался доволен тем, что проспал большую часть пути.

"Что, черт возьми, сейчас происходит на Земле?" - думал он. Грант поручил своим помощникам принять самые серьезные меры безопасности. Он даже приказал выплатить небольшую сумму "компании" Фиска. И все же на душе у него было беспокойно. Что бы ни произошло "там", он ничего не сможет предпринять "здесь", находясь в сотнях световых лет, Бог знает в каком уголке неизведанной части галактики.

Раздевалка находилась в конце узкого коридора. Интерьер самый заурядный: шкафчики, скамейки, душевые, туалеты. На вид и даже на запах похоже на раздевалку университетского спортзала, какой она ему запомнилась с молодых лет. Суровая простота, но все-таки с капелькой домашнего уюта. В углу раздевалки высокий блондин застегивал пряжку ремня своих брюк. Дэниелу показалось странным, что он был в темных очках.

- Хенриксон? Так значит, и тебя уже вывели из этого холодного сна, приятель?

Капрал поднял голову и взглянул на него.

- Да, сегодня рано утром. Я только что закончил тренировку, сэр.

- А я только-только оторвал свой зад от постели. И почему меня держали в гиперсне так долго?

- Видимо, они хотели, чтобы вы встали свежим и бодрым, сэр.

- Как твое имя?

- Я уже говорил вам, сэр. Меня зовут Ларс.

- Ах да. Совершенно верно. Ларе. Вот что я тебе скажу, Ларс. Можешь называть меня просто Дэн.

Капрал кивнул.

- Благодарю... Дэн.

Грант довольно легко отыскал свой шкафчик, но никак не мог вспомнить код замка. Память упрямо отказывалась подсказать нужную комбинацию цифр. Он вертел диск вправо и влево, пока, наконец, замок не щелкнул, после чего дверца открылась. Внутри висел комплект серой рабочей одежды ученых, который выделила Дэниелу его команда, поскольку лохмотья, в которых он стартовал, носить было уже нельзя.

Он быстро надел штаны.

- В такие моменты, как сейчас, - сказал капрал, - мне бы хотелось проглотить таблетку-другую "Ксено-энергии". Но, увы, тесты показали, что у меня очень высоки шансы превратиться в берсеркера даже от невинной дозы обычного препарата. Чертовски восприимчивый организм.

- Ну зачем, - ответил Грант покровительственным тоном. - Я уверен, что ты и так хороший солдат. - Он задумался. - А знаешь, Ларс, у вас очень зловредный командир.

- Полковник Козловски?

- Да. Она устроила мне шутку в виде голограммы жука, когда я проснулся.

- Это не шутка. Значит, она любит вас.

- Любит? Напугала чуть ли не до смерти. И еще добавила, что это своего рода розыгрыш для новобранцев.

- Характер у нее железный.

Гранта удивил такой уклончивый ответ.

- Послушай, мы теперь друзья. Тебе незачем со мной хитрить. Скажи по правде, ведь ты уже давно ненавидишь ее, не так ли?

На лице Хенриксона не дрогнул ни один мускул. Все та же маска лояльности, все тот же непроницаемый взгляд.

- Мистер Грант, не подумайте, что я пытаюсь взять вас под свое крыло, но вы мало знаете о военной службе... а здесь вы на военном корабле. Есть некоторые вещи, которые вам придется усвоить... Мне кажется, военное дело немногим отличается от бизнеса, и вы легко все поймете. Грант улыбнулся.

- Ну вот, я знал, что мы подружимся.

Он продолжал надевать серый комбинезон, раздражаясь из-за того, что не может понять, как что застегивается.

- Я всего лишь капрал, и в космических войсках недавно. Но военный опыт у меня немалый.

- Уничтожение жуков?

- Военные занимались не только этим, мистер Грант... Прошу прощения, Дэн. - Он вздохнул. - Здесь не то, что в пехоте. Дисциплина жесткая, но в уважительной форме. Я служу под командованием полковника лишь с тех пор, как был призван в состав экспедиции, но она уже заслужила уважение в моих глазах.

- Да, петушиться-то она может, только вот вряд ли подпустит петушка себе между ног.

- Я сказал то, что сказал, Дэн. Тебе придется кое-что понять. Есть кодекс поведения, а не только забавы. Как, впрочем, и вообще в жизни. Ты скоро сам во всем разберешься... - Он пожал плечами. - Иначе ты не создал бы в свое время такую штуку, как "Грант Индастриз".

Грант снова задумался, и теперь уже всерьез.

- Я думаю, ты прав. Это хорошая мысль.

- Полковник имеет над нами абсолютную власть. Но она обращается с каждым одинаково ровно. И если она решила сыграть такую шутку, значит, любит тебя, Дэн.

- Может быть, ты и прав, Хенриксон. Но ведь это не значит, что я тоже должен любить ее?

Хенриксон положил руку на плечо своего нового друга.

- Раньше хоть одна женщина обращалась с тобой так?

- Да, - ответил Грант, подумав немного. - Моя жена.

- И как ты поступил?

- Я развелся с ней!

Хенриксон улыбнулся.

- Ну, чтобы сделать это, тебе придется жениться на полковнике! По уставу капитан корабля имеет право регистрировать браки.

- Жениться... Хенриксон, я уже не знаю, у кого из нас более колючий юмор, у тебя или у меня.

- Судя по тому, что я услышал, похоже, что у полковника. Мне она свой голографический трюк не показывала. Пока еще.

- Должно быть, она не любит тебя, Хенриксон.

- Думаю, что да.

Капрал кивнул в знак прощания и направился к выходу из раздевалки.

- Ты везучий парень, Ларе.

- Посмотрим, Дэн, посмотрим.

С этими словами великан вышел.

Грант вздохнул. Ему наконец удалось справиться с ботинками и собраться с мыслями.

Следующая остановка - его ученые и маленький секретный проект, которым они занимаются. Если получится, он вновь будет в седле!

Глава 10.

- Как мы идем, капитан? - спросила полковник Козловски.

Человек, к которому она обратилась, сидел к ней спиной. Согнувшись над пультом, он наблюдал только за движением своих рук. Спереди, справа и слева от него сверкали лампочками индикаторные панели. На жидкокристаллических экранах переливались различными оттенками пятна и точки, повинаясь командам компьютера. И над всем этим возвышалась крупная выпуклая лысина капитана, делавшая его голову похожей на яйцо с венчиком волос.

- Прекрасно, полковник, - ответил он монотонным голосом. - Мы почти у финиша.

Его локти и лысина энергично двигались.

"Чем он занимается, - думала Козловски. - Проверкой телеметрических данных? Диагностикой систем "Рэзии" и ее конструктивной прочности после прохода через неэйнштейновы плоскости искривленного пространства?"

Еще несколько быстрых движений рук, и капитан повернулся к ней.

- Так что вам угодно, полковник?

Теперь Козловски увидела, что руки капитана скользили отнюдь не по клавиатуре пульта управления. Они сжимали карандаш и сборник кроссвордов. Почти все клетки кроссворда были уже заполнены.

- Оригинальная форма доклада, капитан, - холодно произнесла Козловски.

Бледное лицо капитана оставалось бесстрастным. Он нехотя захлопнул брошюру и вставил карандаш за большое волосатое ухо, после чего сложил руки на груди.

- Вы забываете, полковник, об одном обстоятельстве. Вы хорошо выспались, а я вышел из гиперсна две недели назад, чтобы все проверить и подготовить. Это моя работа. Мне нужно что-то, чтобы не сойти с ума от скуки, - маленькое невинное развлечение. У меня целая библиотека таких сборников. За двадцать лет в космических войсках я решил немало кроссвордов. На будущий год я выйду в отставку и куплю маленькую птицеферму в какой-нибудь колонии. И тогда уже никакие силы не заставят меня заглянуть внутрь межзвездного корабля или книжки с кроссвордами.

- Только во внутренности курочек.

Капитана звали Гастингс. Филлип Гастингс. Он пожал плечами:

- Древние греки по внутренностям птиц предсказывали будущее. Интересно, что бы они предсказали нам сейчас?

- Множество выпотрошенных жуков, я надеюсь. Судя по вашему бездействию, у нас все в порядке, системы работают нормально и мы на расчетном курсе, не так ли?

- У нас есть целый штат пилотов, штурманов и бортинженеров, чтобы следить за всем этим, полковник. Я же осуществляю общее руководство полетом.

Гастингс выглядел как отставной солдат: выпуклое брюшко, складчатый подбородок, дряблая мускулатура и потухший взгляд. Судя по его виду, после выхода в отставку он не будет выращивать цыплят. Скорее всего он начнет пить, и очень серьезно.

И все же Козловски, равно как и Дэниел Грант, получили заверения высшего начальства, что это лучший из всех капитанов и что на его внешность не стоит обращать внимания.

- Так чем могу быть полезен, полковник?

- Я собираюсь провести инструктаж со своими солдатами и подумала, что вы тоже могли бы послушать.

- Чего это ради? И не подумаю.

- Лекция будет познавательная. Жуки распространяются по вселенной, как вы знаете, - и разносят эту заразу наши космические корабли. Мне кажется, вам будет полезно узнать о некоторых превентивных мерах.

- Благодарю вас, полковник. Вы будете записывать свою лекцию на видео?

- Да, конечно.

- В таком случае я посмотрю ее как-нибудь потом.

- Еще один квадратный километр кроссвордов перед сном?

Гастингс почесал нос.

- Что-то вроде этого.

- Я команду экспедицией, капитан, и могу просто приказывать вам.

- Тогда бы вы уже это сделали, не так ли? А вы вместо этого предложили мне выбор, и я этой возможностью воспользовался. - Он склонился над одним из жидкокристаллических дисплеев. - Кроме того, мы вошли в планетарную систему, почти незнакомую, и здесь нас могут поджидать всяческие сюрпризы - гравитационные аномалии, черные дыры... наконец, просто метеоритные дожди,

кометы, астероиды. В такое время я предпочитаю не отходить далеко от пульта управления артиллерией. Ну и кроме того, мне осталось разгадать еще пару кроссвордов.

Козловски очень хотелось устроить разнос Гастингсу, но он выдвинул убедительные оправдания, и ей не оставалось ничего другого, как пожалеть, что адмирал не предложил ей более покладистого капитана.

- Ладно уж, смотрите, чтобы мы не врезались в какое-нибудь небесное тело.

При этих словах Гастингс тут же взглянул на левый экран, полный мигающих точек.

- Никаких небесных тел вблизи от нас нет.

Он открыл брошюру с кроссвордами и углубился в свое занятие.

Козловски круто повернулась и вышла. Она бы хлопнула дверью, если бы они не работали автоматически.

Прежде всего Алекс отправилась в свою каюту. Она подошла к умывальнику и плеснула на лицо холодной воды. Из головы не выходили сомнения: правильно ли она поступила? Может быть, все-таки следовало приказать Гастингсу явиться на инструктаж?

Конечно, по большому счету, он прав, и ему не обязательно присутствовать на таких собраниях. Но апатия и вялость Гастингса, отсутствие интереса, наконец, просто вызывающее поведение не могли не раздражать Козловски. Она здесь командир, и он должен выполнять не только то, что она скажет, но даже и то, что она только подумает.

Алекс вытерла лицо полотенцем и взглянула в зеркало. Выглядела она растерянной.

За много световых лет от дома.

Она сражалась за свою планету уже многие годы, выучилась основам космических полетов и теперь могла дать бой чужим на их территории. Но почему же, подобно мифологическому существу, она чувствует теперь, что теряет силы, оторвавшись от матери-земли?

Ерунда, конечно. Глупости и ребячество. Просто небольшой нервный срыв. Алекс понимала, что она - боевая машина, которую перебрасывают с одного театра военных действий на другой.

И все же откуда вдруг такая тоска по дому?

Алекс вышла из гиперсна на целых двое суток раньше остальных, и у нее было достаточно времени, чтобы сделать кое-какие расчеты на тактическом компьютере и просто отойти от долгого сна.

Погрузившись в карты, цифры и планы, в который раз перепроверив и взвесив имеющееся оружие и боеприпасы, она вновь очутилась в своем маленьком мире.

Однако теперь, когда начали просыпаться солдаты, она вдруг потеряла былую уверенность в себе.

Тридцать десантников должны будут спуститься в самую гущу из тысяч, а может быть, и миллионов созданий, каждое из которых способно привести в ужас даже библейских чертей. И это с едва опробованными, по сути экспериментальными образцами оружия.

"Спокойно, девочка, - сказала она себе. - Эту пьесу надо снять с репертуара раз и навсегда".

По сути, нет особых причин для сомнений. Это уже не первый налет на планету Рой. Естественно, были потери. Но были и вернувшиеся живыми. Алекс изучила их рапорты. Уилкс, Билли, кажется. То, что он описал, ужасно.

Но Козловски и не строила иллюзий. Если уж ты играешь картами из колоды чужих, готовься к потерям. Но теперь, в ее первой большой внеземной операции, глядя на просыпавшихся и потягивающихся солдат, так сказать, отгаивающих, и видя в их глазах удивление, переходящее по мере осознания реальности в страх, она не могла не чувствовать то же самое - незащищенность, уязвимость всех и каждого. Включая и этого паршивца Гранта.

Такого не было с ней со времени гибели Питера Майклза. Откуда вдруг эта сентиментальность?

Конечно, у нее была причина, чтобы показать Гранту голочудище. До погружения в гиперсон он расшумелся насчет того, что хочет спуститься на планету в составе десантной партии. Хочет, мол, увидеть все своими глазами. Вот она и показала ему небольшой фрагмент. Только чтобы немного охладить его пыл.

Возможно, только возможно, предстоящий инструктаж собьет с него спесь. Но эта мысль почему-то смутила саму Алекс.

Она закрыла глаза и попыталась сделать несколько упражнений, чтобы обрести душевное равновесие. Однако появились не мир и спокойствие. Появился Дэниел Грант, и это не, очень понравилось Алекс. Скорее даже очень не понравилось. Она не хотела его видеть. По крайней мере - сейчас.

Хотя Алекс и дала себе слово не делать этого, она все же подошла к аптечке и достала бутылочку, полную того, из-за чего Дэниел Грант устроил весь этот переполох.

Она разделила таблетку "Огня" на две половинки. Ей очень хотелось бросить эту привычку, не принимать больше чертово снадобье, но пока не получалось. Может быть, получится потом, после десантной операции.

Алекс положила одну половинку таблетки обратно в бутылочку, а другую проглотила, запив стаканом воды.

Теперь она была готова провести занятие с солдатами.

Глава 11.

Жук извивался, прыгал, нападал. Из его пасти стекали потоки слюны. Острые шипы на его спине, казалось, излучали зло.

Существо походило на динозавра, попытавшегося принять образ дьявола.

- Юм-юм, - чавкала рептилия, - фай-фьюм-фа-фоу-фье. Я чувствую запах крови людей!

По рядам прокатился сдавленный смешок.

- Ну что, дорогие мои, - рычал жук, - кто-нибудь хочет прийти на свидание с моими самочками? Им пора откладывать яйца. Мы бы чудесно провели вечерок. Вы все такие мягкие и теплые - как раз то, что нужно для яиц.

Послышались тяжелые вздохи.

Полковник Козловски выключила голографический проектор, и жук исчез. Увидев взволнованно притихших десантников, она постаралась придать своему голосу уверенный тон.

- А теперь слушайте меня внимательно. Мы прилетели за несколько световых лет отнюдь не на вечеринку. Мы прилетели, чтобы сделать этот уголок галактики безопасным для мирной жизни. До тех пор пока эти существа паразитируют на планетах с нашими колониями, бесконтрольно распространяясь во вселенной на наших космических кораблях, будущее человечества в опасности.

Аудитория, слабо освещенная в скругленных углах, походила на внутренность металлического яйца. Все солдаты, зачисленные в состав десантного отряда, сидели в мягких удобных креслах, расставленных ровными рядами, как в театре. На их лицах можно было видеть напряженное внимание. Это профессионалы. Все они - отличные солдаты, и Козловски прекрасно знала это, поскольку лично участвовала в отборе кандидатур.

В переднем ряду, ближайшем к подиуму, сидели руководители подразделений экспедиции, готовые поддержать ее своими пояснениями. В том числе и Грант с несколькими учеными.

- Эти безжалостные убийцы - чужие - используют клешни, челюсти, ядовитую кровь и даже невероятную живучесть в качестве своего оружия... - Она сделала паузу, чтобы произвести впечатление. - Но главное их оружие - наше незнание всего этого. Я хочу, чтобы вы все это поняли. Напряженная тишина в аудитории. Ловят каждое ее слово. Этих ребят уже не раз инструктировали насчет ксено, и все-таки сейчас они жадно впитывали ее информацию. С этим явлением она уже сталкивалась. Хороший солдат не тот, кто очертя голову бросается в бой, а тот, кто перед боем усвоит каждую унцию информации о противнике. Только такие и остаются в живых. Настоящий солдат силен головой, а не руками, и в зале сидели только такие.

Печальное исключение составляли капитан, Грант и его алхимики из замка Франкенштейна. Но увы, если бы она могла все, то чужие были бы мгновенно уничтожены, а Питер Майклз вернулся живой. Во всяком случае, у Козловски было что рассказать. Конечно, небольшое шоу, с которого она начала, можно было и не устраивать, но она любила хорошо поперчить блюдо.

Алекс перешла к задачам экспедиции.

- Если угодно, вы можете забыть мои слова о благородстве миссии, которую мы здесь выполняем. На самом деле все гораздо проще. Спускаемый аппарат, специально оборудованный по последнему слову техники, доставит нас на родную планету ксено. Если называть вещи своими именами, мы идем грабить эту планету. Разумеется, во имя лучших интересов человечества, так что вы можете гордиться заданием. Однако конкретная наша цель - выкрасть крупнейшую за всю историю партию королевского маточного желе, и это будет ограбление века.

Джестроу поднял руку и спросил:

- А зачем?

- Официально я не могу ответить на этот вопрос. Мы просто должны выполнить приказ. Ну, а между нами, не буду темнить. - Она улыбнулась. - "Ксено-энергия".

По залу прокатился приглушенный шум.

- Так вот почему здесь Дэниел Грант, - слышался чей-то шепот.

- Я и сам принимаю эту штуку, - вторил ему другой. - Отличная вещь.

- Все это так, ребята, - сказала Козловски. - Больше того, лично я уверена, что на этой операции кое-кто сделает огромные деньги... А может быть, заодно сделает добро человечеству.

Солдаты рассмеялись.

- Мы находимся в том месте, откуда началась Всеземная война с пришельцами, и наверняка нам придется убивать их в огромном количестве. Назовите это акцией возмездия, если хотите. Но лучше рассматривайте ее просто как свою работу. А теперь я расскажу кое-что и покажу оборудование, специально спроектированное для того, чтобы сохранить вам ваши жалкие жизни.

Козловски быстро и четко, пункт за пунктом, отбарабанила основные истины о поведении и излюбленных приемах нападения ксено в одиночку и группами, известные по отчетам предыдущей экспедиции данные о планете Рой и о том, что представляет собой основной рой жуков.

- А теперь посмотрим, как выглядит их гнездо изнутри...

Она включила проектор, сдвинув голографический куб в угол. Подобно сказочной чародейке, вызывающей духов, она заставила свой магический кристалл показать самые глубины ада.

Вот показался куполообразный камень, похожий на огромную надгробную плиту, утыканный какими-то трубками и наростами, липкий от кишечных выделений, одним словом, покрытый органикой в самом худшем смысле этого слова. Весь склеп залит тусклым оранжево-желтым светом. И в центре всей этой ледящей душу картины виднелся огромный протуберанец, похожий на бутон дьявольского цветка, но вместо ярких лепестков его украшали пучки трубок, ведущих к другим луковицам, меньшего размера. А наверху бутона, как Мефистофель на троне, восседало на собственных экскрементах, раскачиваясь, огромное существо - Королева-матка чужих.

- То, что вы видите, - сказала Козловски, ловко орудуя лучевой указкой, - довольно реалистичная компьютерная анимация того, что мы увидим в главном склепе чужих. Разумеется, когда обнаружим его.

Помолчав, она добавила:

- Именно здесь мы и найдем королевское желе, за которым послал нас мистер Дэниел Грант. Грант, сидевший в такой позе, словно он вел заседание совета директоров, положил ногу на ногу, скрестил руки и произнес:

- Совершенно верно. А если вы найдете способ поймать саму Королеву, я найду способ отблагодарить вас.

- Поймать? - переспросил рядовой Джестроу с сомнением.

- Ну и что. Ведь однажды уже поймали, - вставил рядовой Эллис.

- Но ведь это очень опасно! - запротестовала рядовая Махоун.

- Рядовая Махоун, вся наша экспедиция опасна, и вы это прекрасно понимали, когда согласились принять в ней участие. Опасно все, что так или иначе связано с чужими... - Козловски увеличила изображение, сконцентрировав его на Королеве. - Для нас наступают времена Алисы в Стране Чудес, ребята. Слушайте меня внимательно. Мы войдем в гнездо и выкачаем оттуда желе. И при этом не будем деликатничать. Во всяком случае... мы явились на эту планету не затем, чтобы сохранять местную фауну. Убивайте всех, кого только сможете, - сказала она твердо.

Снова слышались смешки.

- А теперь займемся выработкой стратегии - как мы сунем нос в гнездо чужих, чтобы нам его не прищемили.

С помощью заранее подготовленных графиков Алекс обрисовала технические средства и тактические меры, которые позволят группе десантников взять штурмом обиталище самых отвратительных чудовищ во вселенной.

- Итак, наша главная опора - артиллерия, храбрость и удача! - заключила она свою речь и сделала паузу, чтобы солдаты лучше усвоили ее слова.

Козловски дала им возможность немного расслабиться, показав анимационный фильм, в котором стройные ряды чужих рассыпались под напором бравых десантников. Разрывные пули, выпущенные из тяжелых карабинов, легко пробивали головы и панцири жуков, разбрасывая в разные стороны их осколки. Струи крови чужих покрыли десантников и все поле боя, превратив его в сплошную раковую опухоль.

Алекс остановила изображение и спросила:

- Что не так в этом фильме?

Джестроу робко поднял руку.

- Желаемое выдается за действительное?

- Верно. Это вымысел, а для того чтобы поднять ваш боевой дух, лучше было бы показать, как чужие поедают десантников.

- Нет уж, лучше не надо, - пробормотал Эллис.

- Пойдите, - сказал Хенриксон. - Кровь летит прямо в солдат, а им ничего не делается. Такое впечатление, что на их скафандрах она превращается в сахарную вату.

Козловски прищелкнула пальцами.

- Абсолютно точно! Молодец!

- Но ведь это же кислотная кровь, - растерянно произнесла Махоун. - Как же так?

- В этом-то вся и штука. Нам приготовили хороший сюрприз, ребята. Кое-что для поднятия нашего боевого духа. - Она улыбнулась. - Но сначала позвольте мне напомнить вам, что с близкого расстояния ни в коем случае нельзя стрелять в туловища ксено. Химическая агрессивность их крови очень высока. Лучше бить по ногам. - Зайчик световой указки остановился на коленном суставе нижней конечности жука. - Вы, вероятно, и сами прекрасно знаете, что такой выстрел не только лишит ксено подвижности, но и сведет к минимуму брызги крови. Ну а те, кто не участвовал в боях, наверняка прошли курс обучения в тренажерной камере... за исключением мистера Гранта, конечно.

- Я не думаю, что мне придется участвовать непосредственно в стычках с чужими, полковник, - сказал Грант.

- Я на это очень надеюсь, поскольку вы никогда не держали в руках оружия. А теперь... Я, кажется, слишком долго испытываю ваше терпение, ребята... - Она достала радиопереговорное устройство. - Извините, доктор, что вам пришлось так долго ждать. Вы можете войти вместе со своим ассистентом.

Козловски посмотрела в зал. Все десантники от любопытства прямо-таки ерзали в креслах.

Но самой Алекс вдруг стало грустно. Перед глазами появилась до боли знакомая картина: кожа на лице Майклза покрывается волдырями, слезает лоскутьями и растворяется, обнажив голый череп. Усилиями воли она подавила в себе эту грусть.

- Я знаю, как вы все боитесь попадания крови чужих. Поэтому рада представить вам новую разработку, которая позволит вам избавиться от этих страхов.

Правильно. Надо вселить в них бодрость духа.

У Питера этой бодрости оказалось слишком много. Если бы он умел хоть чуть-чуть прислушиваться к дрожи в коленках, а не вел себя как супермен, может быть, он и не попался бы в ту ловушку.

Она сухо откашлялась и сказала:

- Подробнее вам обо всем расскажет доктор Зейто.

Доктор Зейто, один из ученых в команде Гранта, танцующей походкой плохого комедианта вошел в зал, словно на театральные подмостки. Его жабы глаза часто моргали, как будто в зале было слишком много света.

- Леди и джентльмены, - произнес он высоким, чавкающим голосом. - Позвольте представить вам вашего лучшего друга...

В зал вошел его ассистент. Он передвигался явно медленнее, чем хотел, из-за того, что на нем было надето.

Защитный скафандр.

- Вот он, друзья мои. Антикислотный боевой скафандр 2-110.

Ассистент был одет в серебристо-голубой скафандр, представляющий собой нагромождение облегающих тело пластин. Этакая помесь муравья с черепахой. На спине у него висел какой-то ящик, на голове был шлем с узким забралом, из затылочной части которого торчала антенна.

Козловски видела скафандр раньше, но и сейчас он поражал ее своей неуклюжей конструкцией. Ну да черт с ним. Если он действительно дает то, что обещает доктор Зейто, будь что будет.

- Усилия по созданию брони, стойкой к кислотному воздействию крови ксено, не увенчались успехом.

Эллис поднял руку.

- Я всегда мечтал о такой броне. У нас же есть образцы химического состава панцирей и скелета чужих. Ведь им-то кислотная кровь не страшна! И они достаточно легкие. Почему же нельзя сделать броню из этого вещества?

- Все хорошо, рядовой, за исключением одного маленького пустяка. В этом случае вам придется носить на себе высокотоксичный скафандр.

- Но почему бы не сделать из этого вещества только наружный слой, поверх какого-нибудь сплава? - настаивал Эллис.

- Земные вещества химически несовместимы с органикой чужих. Это совсем другая органическая химия, в основе которой лежит частично углерод и частично кремний, а может быть, и еще что-нибудь.

- Но вы же начали изучать их ДНК.

- К сожалению, сам факт изучения генов и хромосом вовсе не означает, что все проблемы уже решены. Здесь за одной тайной открываются все новые и новые.

Поверьте мне, рядовой, мы пробовали сделать то, что вы предлагаете, но ничего не вышло.

- Так значит своего рода бронированный костюм все же был создан? - спросила Махоун.

- Да, но он получился слишком тяжелым. Если бы нам предстояло работать в условиях, близких к невесомости, тогда конечно. Но на планете Рой он бесполезен. Такие скафандры существовали уже к тому времени, когда экспедиция еще только планировалась. Мы даже изготовили партию специально с учетом ваших

размеров.

- Так что же мы не взяли их с собой? - спросил Джестроу.

- В этом нет необходимости, уверяю вас. Мы создали совершенно новый костюм, который уже прошел тем не менее длительные испытания.

Он подошел к ассистенту и ткнул его в предплечье. Поверхность скафандра упруго отразила удар.

- Этот легкий и эффективный защитный костюм покрыт проницаемой оболочкой, управляемой специальным механизмом, который расположен в контейнере за спиной. Его назначение состоит в том, чтобы заполнять пространство между оболочкой и основой нейтрализующей студенистой массой, которая при ударе увеличивается в объеме и выступает наружу, что чрезвычайно важно. Жесткие скафандры получаются очень тяжелые, как я уже говорил. Данная модель - самозаполняющийся осмотический костюм, который не сопротивляется кислотному воздействию, а уничтожает его.

Он снова ткнул ассистента.

- В тот самый момент, когда кровь чужих касается скафандра, она обезвреживается.

Зейто достал из кармана брюк пузырек с надписью "Кислота", открыл его и вылил содержимое на плечо ассистенту. Наружный слой с шипением покрылся волдырями.

Козловски стоило больших сил, чтобы не отвести взгляд.

Однако пузыри появились всего на мгновение. Выступившая сквозь поврежденные участки жидкость тут же поглотила кислоту. А спустя еще долю секунды и сами повреждения затянулись оболочкой, как будто их и не было.

- Да, но насколько прочен этот костюм?

- Это пластик, и его можно разрезать... Но все же он намного лучше кожи, поскольку почти мгновенно восстанавливает прежнюю форму и однородность. Своего рода самовосстановление, если хотите.

- А как он устроен изнутри? Мы ведь ни разу не практиковались в обращении с ним,- заметил еще кто-то.

- А в этом как раз заключается еще одно преимущество данного костюма. Все его системы жизнеобеспечения полностью идентичны тем, что использованы в прежних моделях, к которым вы уже привыкли. Параметры среды регулируются автоматически. Разумеется, после стычек с противником потребуются кое-какой уход и ремонт, но только мелкий. Я должен предупредить, что данную защиту нельзя считать совершенной. Ресурс скафандра не безграничен, хотя на время боя средней продолжительности его должно хватить.

Зейто кивнул ассистенту.

- Подойдите ближе, пусть они рассмотрят скафандр как следует.

Ассистент пошел вдоль прохода между креслами, а солдаты пробовали колотить по нему.

- Черт возьми, да в этом костюме я буду прямо-таки резиновой игрушкой, - сказал Эллис.

- Да, и теперь вместо "отвали" мы будем говорить "отскочи", - добавил Джестроу.

- Достаточно, - вмешалась Козловски. - У каждого из вас будет возможность освоить этот костюм на практических занятиях, которые мы будем проводить ежедневно до самого момента высадки. А теперь послушайте, как мы будем пользоваться этой штукой...

Глава 12.

По одному бокалу выпили.

Еще два, и можно переходить к делу.

- Еще бокал игристого, дорогая? - Дэниел Грант вынул бутылку из термостата, не дожидаясь ответа на свой вопрос.

- Оно ужасно вкусное, но... - Иди Махоун нерешительно протянула руку.

Бульк-бульк-бульк...

Довольно большой бокал наполнился сверкающей шипучей жидкостью.

- Конечно, надо выпить. Ты сейчас не на службе, тебе нужно отдохнуть, расслабиться. А до вашей высадки еще целых три дня, - сказал Грант и тут же поправился: - Нашей высадки!

Грант наполнил и свой бокал этим отличным шампанским. Ему было очень приятно сознавать собственную щедрость в отношении команды десантников на борту "Рэзии". Не кто иной, как он снабдил их самыми передовыми техническими средствами. Черт, если уж им суждено отправиться на край света, чтобы отсосать немного королевского желе на забытой Богом планете, так пусть уж они будут прилично одеты. Теперь он пожинал плоды своей щедрости.

- Ну, раз вы так настаиваете... Я знаю, как вы цените свое время, и мне бы не хотелось отвлекать вас глупыми вопросами, но я следила за вашей карьерой, и мне хочется расспросить вас кое о чем.

Удивительно, как быстро алкоголь развязал ей язык. Грант жадно вдыхал исходящий от Иди аромат, чертовски приятный запах. Конечно, она не пользовалась духами - это было бы смешной и глупой роскошью, когда летишь через пустоту в консервной банке, битком шабитой мужчинами. Но это нисколько не вредило ей. Даже наоборот. Дэниел порядком устал от парфюмерных запахов на Земле. Теперь же он не сводил глаз с кокетливо свисающих локонов, округлой груди и полного притягательной силы женского тела.

Его последнее свидание с женщиной кончилось ничем, но долгий гиперполет ничуть не уменьшил его неутоленный аппетит. Даже наоборот, как только он очнулся от гиперсна, сразу почувствовал мощный прилив мужской потенции. Маленький эпизод на борту челнока обратил его взор на Иди Махоун. Сразу после инструктажа полковника Козловски он предложил Иди после ужина зайти в его каюту, чтобы угостить ее обещанным шампанским. Дэниелу всегда нравилось говорить со своими почитателями о собственной карьере, и его очень огорчали грубые неточности в дрянной книжонке о нем. Вот почему ему так хотелось...

Грант еще раз прикинул, как долго она может продержаться. Девочка явно из разряда "на три бокала". После второго она станет уступчивой, а после третьего подсядет ближе, заглянет ему в глаза и подставит свои свежие пухлые губки для поцелуя.

Остальное - дело техники. Грант опытный рыболов, и с его крючка она не сорвется. Он заглочет ее, пожует часок в сладостной неге и выплюнет. Они оба будут счастливы, пресыщены и готовы встретить ту мрачную реальность, что ждет их впереди.

Иди поднесла полный бокал к влажным губам и отпила половину всего за два глотка. Дэниела это удивило и обрадовало.

- Божественно вкусно.

- С моих собственных виноградников, - не без гордости заметил Грант. - Ты одна из немногих, кому довелось отведать его!

- Так что же я тогда так робею, раз уж удостоена такой привилегии? - Она решительно залпом осушила бокал до дна.

"Порция изрядная, - отметил про себя Грант. - Значит, мороки с ней будет меньше".

- Вот и правильно.

Скоро она попросит разрешения воспользоваться его туалетом, и пока ее не будет, он нальет ей третий бокал. А сейчас не надо горячиться.

- Так ты хотела узнать что-то про мои молодые годы?

На лице Иди Махоун появилось какое-то странное выражение, словно она впала в транс.

- Иди... Что с тобой?

- Мистер Грант...

- Дэниел, - поправил ее Грант. - Я же просил тебя называть меня просто по имени.

Она успокоилась и закрыла глаза.

"Странно,- подумал Грант.- Может, я ошибся, и достаточно двух бокалов?" Он подсел ближе.

- Знаешь, что я сейчас думаю, Иди... Мы с тобой просто два человека на краю вселенной... Мужчина и женщина, у которых есть свои потребности... И мы могли бы их удовлетворить самым естественным образом, как это делают все мужчины и женщины...

Иди Махоун глубоко и прерывисто вздохнула, всхлипнула, и из глаз ее вдруг покатались одна за другой слезинки.

- Ах, Дэниел...- Она задрожала всем телом и положила голову ему на плечо, в то же время руками уперлась ему в грудь, как бы защищаясь. - Я не знаю, что мне делать.

- Мм... Иди,, что случилось?

- Я совершила ужасную ошибку. Мне не надо было лететь. Просто, когда набирали людей в экспедицию, мне показалось, что так будет лучше. Тогда мне хотелось улететь, и чем дальше, тем лучше - за сотни световых от него.

- От кого от него?

- Чак!

- Чак? А, понял - дружок. Обычная история.

- Грант начал поглаживать ее по спине, чтобы успокоить. Вскоре он почувствовал, как ее мышцы начали расслабляться.

- Расскажи мне о нем.

- Что тут рассказывать? Полюбила парня из нашего взвода, а он теперь спит с этой мымрой, нашим лейтенантом. Я ей не соперница. Единственное, что оставалось делать, - убраться куда-нибудь подальше. Я прошла все тесты, поскольку у меня немалый боевой опыт, и вот я здесь. Но когда я проснулась... И увидела ту жуткую картину, что нам показали на занятиях... Мне довелось побывать в таком же гнезде однажды. - Грант почувствовал, как ее передернуло. - Эти существа... Они хуже дьяволов.

- Да-да, дорогая. Я очень хорошо понимаю, что ты чувствуешь. - Грант осторожно расстегнул верхнюю пуговицу на ее форменной рубашке цвета хаки.

- Вы добрый в душе человек и умеете сочувствовать... Я могу сказать это... даже в книге. Вот и еще пуговка расстегнута.

- Ты необычная женщина, Иди. Ты заслуживаешь куда большего, чем имеешь. А сейчас тебе надораслабиться...

Еще одна пуговка.

Он увидел выпуклости ее обнаженной груди, поддерживаемой телесного цвета лифчиком. Здесь, в холодном и пустом пространстве, это подействовало на него куда сильнее, чем самые изощренные эротические зрелища, которые он только видел.

Дэниел осторожно запустил руку под рубашку. Ах, какая мягкая, теплая, упругая грудь!

Она ничего не сказала, как будто и не заметила его вторжения, с головой погрузившись в свои грустные мысли.

Возможно, ей действительно сейчас ничего этого не нужно. А может быть, она покорно ждет его дальнейших действий, как наивный барашек у ворот бойни. Стоит ли пользоваться ее подавленным душевным состоянием?

"К черту сомнения", - решил Грант, вспомнив свой жизненный принцип: грабь, пока есть что грабить.

- Мне кажется, Иди, чтобы успокоиться, тебе нужно принять горячий внутренний массаж. Ты сразу почувствуешь себя лучше. Давай я помогу тебе освободиться от этой жалкой униформы. И тогда мы...

Стук в дверь.

Иди Махоун подпрыгнула от неожиданности, глаза ее расширились.

- Кто это? - спросила она, освобождаясь от объятий Гранта.

- Никого. Сейчас я избавлюсь от визитеров.

Иди с быстротой молнии поправила лифчик и застегнула рубашку.

- Грант! - раздался до боли знакомый голос.- Я знаю, что вы у себя. Да откройте же, черт возьми! У вас почему-то не работает радиотелефон.

- Полковник Козловски! - прошептала Иди. Она приложила палец к губам и быстро прошмыгнула в его ванную.

Бум-бум.

- Грант, мне надо с вами поговорить.

Гранту ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть и поправить мятые брюки, насколько это возможно.

"Успокойся, Дэниел, - думал он. - С этой стервой особенно церемониться не стоит".

Он подошел к двери и нажал кнопку гидравлического привода. Дверь мягко открылась, и в каюту вихрем ворвалась полковник Козловски.

- Ну, знаете ли, уединиться, когда до высадки осталось всего три дня... Не ожидала от вас такого!

- Я проводил беседу. В порядке знакомства с личным составом,- ответил Грант, пятясь назад под напором Козловски.

Она бросила на Гранта удивленный взгляд.

- С солдатами?

- С рядовой Иди Махоун. Она сейчас в ванной комнате. У нее появились некоторые вопросы относительно цели нашей экспедиции.

Козловски вскинула брови.

- Ах вот как?

Иди Махоун вышла из ванной. Выглядела она совершенно спокойно.

- Благодарю вас, мистер Грант. Вы настоящий джентльмен. Но сейчас мне пора идти...

- Махоун, почему вы не занимаетесь подготовкой...

- У меня сейчас свободное время, сэр, и я могу распоряжаться им по своему усмотрению.

Разрешите идти?

- Разрешаю, - ответила Козловски тоном крайнего неодобрения и даже не взглянула вслед Махоун, когда та вышла, олицетворяя собой оскорбленное достоинство.

Грант был готов взорваться от злости. Сильнейшая сексуальная неудовлетворенность наложила в нем на возмущение бесцеремонным вторжением в его частную жизнь, которое позволяет себе эта женщина - над ее головой злым ореолом прямо-таки витает дух конфронтации.

Случись такое там, на Земле, он показал бы ей свой крутой нрав. Уж он сказал бы ей пару теплых фраз, даже дюжину. Знаменитый характер Дэниела Гранта испытали на себе все - и служащие, и корреспонденты, и даже президенты. Ему все равно, из кого делать отбивную.

Дэниел чувствовал, как клокочущая злость выходит через поры его тела. Малейшая искра - и взрыв произойдет.

Однако что-то сдерживало его, какой-то огонек в ее глазах. Дэниел не мог не заметить, что под ее форменной одежкой скрывается, в общем, довольно привлекательная фигурка. И если не обращать внимания, на коротко стриженные волосы и нарочитое отсутствие косметики на лице, а также на эти ужасные шрамы, которые она носит как ордена... Короче, если убавить свет, да один глаз прищурить, а второй вовсе закрыть, то эта стерва вполне может сойти за женщину.

Грант заметил, что Козловски смотрит на неоткупоренную бутылку шампанского в термостате, и его лицо вдруг изобразило радушие и сердечность.

- Ну-с, полковник, раз уж вы здесь...

Козловски посмотрела на него так, будто он расстегнул ширинку и показал ей то, что за ней скрывается. Железобетонная женщина!

- Нет, мистер Грант. Я не буду пить с вами шампанское.

Грант даже отступил назад, словно она изрыгала языки пламени с каждым произнесенным словом

- Вы что, не пьете?

- Пью, но я пришла вовсе не за этим.

- А вы, вероятно, не любите шампанское. Уверяю вас, что ничего более вкусного вы не пробовали.

Кроме того, полковник... Мы всего в трех днях пути от того места, где нас ждут объятия Смерти.

Как говорили римляне, *carpe diem* - живи настоящим!

Козловски и сама не знала, почему ее так разозлило предложение Гранта. В конце концов, он прав.

Она уже закончила все дела на сегодня, а в космических войсках

не сохранилась вековая военно-морская традиция каждый вечер выкатывать из трюма бочонок рома для офицеров.

Она уже трое суток работает не покладая рук. В горле, если честно, уже давно пересохло. А тут ей предлагают отличное шампанское, которое пьют только богачи. Алекс почувствовала, как все ее вкусовые рецепторы и нервные клетки рухнули на колени и умоляют принять угощение.

- Я пришла, мистер Грант, чтобы получить у вас официальное разрешение осмотреть палубы, отведенные на время экспедиции вашим ученым. В интересах успеха нашего общего дела мне необходимо знать обо всем, что происходит на корабле.

Грант кивнул.

- Понимаю. Но это противоречит распоряжениям вашего начальства. Иначе говоря, эта территория не входит в сферу вашей компетенции.

- Да, мне дали это понять. Однако все, чего я не знаю, чревато угрозой для моих солдат и для всего корабля.

- А мне казалось, что капитан отвечает за безопасность корабля. Его тем не менее не очень интересует происходящее на палубах Е и Р.

- Капитан? Да он просто старая вешалка и не делает даже того, что обязан делать. Его интересуют только кроссворды. Не понимаю, почему его назначили в такую ответственную экспедицию.

- А мне он показался весьма опытным человеком...

И все же Грант не сказал "нет". Вместо этого он нажал на рычажок, и специальное устройство откупорило бутылку. Хлоп!

Козловски непроизвольно вздрогнула. Глядя, как белая пена льется из горлышка, она не удержалась и облизнула губы. По всему ее телу пробежал трепетный зуд.

Грант спокойно подошел к шкафчику и достал пару чистых бокалов. Он налил оба бокала до краев и поставил бутылку в термостат.

- Выпейте со мной, Алекс, и я устрою вам большой круиз по кораблю.

Дэниел легонько стукнул своим бокалом по бокалу, стоявшему рядом с Козловски.

Дзинь! - отозвался благородный напиток.

Алекс приняла решение. Самое простое. Она отпила глоток из своего бокала, медленно пропустив его через сжатые зубы. Шампанское оказалось крепким, но и самым вкусным, какое она когда-либо пробовала. Фруктовые пузырьки отплясывали пируэты на ее языке.

Она бросила на Гранта сердитый взгляд, подумав про себя: "Ах ты, сукин сын, решил удивить меня?" Дэниел отпил из своего бокала.

- Ну как?

- Черт бы вас побрал, Грант. - Она не смогла удержаться и сделала еще один глоток. На этот раз шампанское показалось ей еще вкуснее.

- Однако что я, вот печенье, берите. Французское и английское. - Он указал рукой на поднос, уставленный всякими сладостями. - Может, мы все же при сядем?

Алекс залпом выпила свой бокал до дна. Божественно.

- Присядем, если вы нальете еще.

- Разумеется! - Дэниел наполнил бокалы. - Так приятно выпить в хорошей компании.

Алекс села и сделала еще несколько жадных глотков, попробовала печенье. После армейской пищи оно показалось ей сладостной амброзией, а шампанское - волшебным нектаром.

- Итак, - сказала Алекс, - у меня два вопроса. Вопрос первый: что происходит на этих двух палубах? Я видела, как на "Рэзию" завозили какое-то странное оборудование.

- Вам придется подождать до завтра, чтобы получить ответ на этот вопрос, - ответил Грант. - Обещаю вам, что вы получите исчерпывающие объяснения.

- Допустим. Вопрос второй. - Она снова выпила шампанское до дна и почувствовала, как приятное тепло разливается по всему ее телу. - У вас нет еще одной бутылки этой жидкости?

Грант расплылся в довольной улыбке.

- Думаю, это можно устроить.

Дэниел Грант сидел с полузакрытыми глазами, откинувшись на диванную подушку. Наполовину пустой бокал приплясывал в его руке. "Ни за что не отпущу ее", - думал он.

Алекс ясными глазами наблюдала за ним, поставив свой бокал на приподнятое колено. У Гранта, конечно, оказалось еще шампанское, но не здесь, а в кладовой. Ему пришлось снарядить за ним посыльного. "Стратегически важная встреча", - объяснил он удивленному младшему лейтенанту. Присутствовавшие солдаты покатались со смеху.

"Интересный получается вечер", - подумала Козловски.

Когда вторая бутылка наполовину опустела, Грант положил ладонь ей на левую грудь, но Алекс тут же охладила его пыл. Уже через секунду он отлетел в дальний угол каюты, приземлившись, к

счастью, в мягкое кресло. После такого сокрушительного удара Грант несколько минут не мог прийти в себя. Козловски, довольная собой, все это время спокойно ела пирожные и запивала их шампанским, наслаждалась тишиной. Ей было приятно сознавать, что этот нахал получил достойный отпор.

Наконец Грант открыл глаза, и Алекс протянула ему кусочек льда, завернутый в салфетку. Он слабым голосом поблагодарил ее и попросил налить ему шампанского. От прежней чванливой грубости не осталось и следа. Он извинился, и они выпили еще по бокалу. Козловски опустошила блюдо с печеньем и пирожными, а Грант только пил - это помогало ему снять боль в челюсти.

Алекс не собиралась пить перед высадкой. В ее положении это было очень неблагоразумно. Но сейчас она решила позволить себе маленькую радость, раз уж представилась такая возможность. Просто чтобы не молчать (так, по крайней мере, ей казалось), Алекс стала осторожно расспрашивать Гранта о его прошлом.

Картина сложилась довольно мрачная.

Родители Дэниелом не интересовались. Главным божеством в семье были деньги. Грант не испытал в детстве ни любви, ни привязанности. В футбольной команде его приучили к тому, что и то, и другое надо завоевывать. Он научился скрывать неуверенность в себе под маской высокомерия, достигать цели решительным напором.

По сути, так и должно было случиться. Наверняка подобные случаи описаны в учебниках по психологии. Алекс не читала их - большинство книг и компьютерных хранилищ информации были уничтожены во время войны.

Так или иначе она изрядно напоила Гранта. Похоже, ударом в челюсть она вправила ему мозги. Впрочем, вряд ли - голова у него на вид очень прочная.

Алекс словно заглянула в чужую корзину с грязным бельем и увидела там домашних насекомых. Великий человек вовсе не был недостижимо выше нее. Немного меньше ночных кошмаров, немного больше внешнего лоска. Но глубоко внутри - обычный клубок мучительных человеческих проблем.

- Итак, - процедил сквозь зубы Грант, - ваше полное имя Александра Ли Козловски?

- Вы хорошо выучили урок. Да, родители назвали меня так в честь двух знаменитых генералов.

- Хм. Грант и Ли. Понятно, откуда такая антипатия. Но все-таки, надеюсь, что мы можем поладить.

Алекс пожала плечами.

- И вы, и я заинтересованы в успешном выполнении поставленной задачи.

- Да. Успех этой экспедиции - это успех моей компании. Я сейчас на подъеме. Долги выплачены, и мы снова конкурируем с "Мед-Техом" на равных. С шайкой Фиска я тоже рассчитался и освободился от его гнета...

- И поэтому решили, что здесь будете в большей безопасности.

Грант пропустил мимо ушей ее осторожные расспросы, и это укрепило Алекс в ее подозрениях.

Теперь она не сомневалась, что его участие в экспедиции - лишь предлог, чтобы убраться с Земли, подальше от банд. И теперь она поняла почему. Все очень просто и понятно. Вот только понимает ли Грант, что прыгнул из огня да в полымя: неизвестно, что лучше - жуки или бандиты?

Дэниел просто не обратил внимания на язвительное замечание Козловски. Он продолжал сбивчиво развивать свои мысли:

- Я снова вошел в колею. Мне стало тесно в этом мире. Я чувствую себя в нем как устрица в раковине. Но я вырвусь из нее. А когда я дам людям все, что могу... Я снова замкнусь в своей раковине. Клянусь. Вот к чему я стремлюсь... Не могу больше жить прежней жизнью... Такой пустой... Такой бесполезной... Скоростная магистраль, на которую я вышел, - это свеча, которая зажжена с обоих концов. Вперед, вперед, вперед, и все для того, чтобы соорудить себе фантастический гроб. Доминировать - все равно что играть в домино. Можно выиграть, но можно и проиграть. Хочешь выжить - улыбайся и работай как вол.

- А хочешь выпить - пей только лучшее в мире шампанское,- добавила Козловски.- И ешь самые дорогие пирожные.- Она допила остатки из своего бокала и встала. - Благодарю вас, Грант. Мне пора идти. Когда мы вернемся на Землю, устроим маленькую вечеринку. С вашим шампанским и пирожными. И хорошо проведем время.

Дэниел с трудом поднял на нее мутные глаза.

- Не уходите!

- Надо идти, пока не началась пересменка вахтенных подразделений. Не хочу лишних разговоров среди солдат.

- Это... совершенно их не касается...

- Может быть, зато у них есть удобный предлог, чтобы сунуть нос сюда.

- Я не хочу... оставаться один.

- Это я уже слышала. - Алекс почувствовала прилив беспричинной злости. - Проспись, парень. И пусть тебе приснится твоя компания.

Направившись к двери, Алекс сжала кулаки, полагая, что он вскочит с дивана и попытается удержать ее силой. Развратник. Пусть только попробует.

Но он не вскочил и не попытался. У самой двери Алекс остановилась и прислушалась.

Со стороны дивана доносился умиротворенный храп.

Алекс распахнула дверь и стремительно вышла.

Теперь она поняла, что ее так разозлило.

Он ей нравился, черт побери.

Глава 13.

У Дэниела Гранта был не лучший вид, когда Козловски нашла его на смотровой палубе.

Он потягивал некое подобие кофе и задумчиво смотрел на звезды, мерцающие в черноте бесконечного пространства, словно ждал восхода солнца.

- А, вот вы где, - сказала Алекс. - Капитан подсказал мне, где вас можно найти.

- Я пытаюсь хоть немного размочить свой иссушенный мозг, - ответил Грант, не отрывая взгляда от звезд.

- А я делаю обход.

- Прекрасно, прекрасно, полковник Козловски.

Алекс подумала было предложить ему перейти на "ты". Сквозь дымок от кофе он выглядел таким... жалким, потерянным. Но она передумала. Ей не хотелось, чтобы он неправильно понял ее.

Воцарившееся молчание удивило ее. Ей казалось, что Грант вообще не умеет молчать.

Она кашлянула, как бы приглашая его продолжить разговор.

Никакой реакции.

Наконец она решилась и напомнила прямо:

- Вы обещали мне устроить круиз по кораблю. Я его заслужила.

- Обещал, полковник, обещал. Однако мне казалось, что у вас сейчас должны быть такие же чугунные ноги, как и у меня.

- Вы выпили больше меня, поскольку раньше начали. И вообще, меня не интересуют ваши сексуальные страдания. Меня интересует только выполнение боевого задания.

- В любви и на войне все средства хороши.

- Окопная любовь? Это мы проходили. Хорошо, если увидишь партнера живым после боя на следующий день.

Грант попытался выдавить улыбку.

- Вы чересчур драматизируете, полковник. Просто по натуре я хищник. Тем более - в любви.

- Как ваша челюсть, хищник?

Он потер щеку ладонью:

- Я могу говорить и думать, это главное. Вы неплохо поправили мне лицо. А то раньше оно было какое-то несимметричное. Но теперь я неотразим и не сомневаюсь, что толпы юных девиц придут к вам, чтобы отблагодарить за это.

- Вы сами виноваты, Грант. И если бы я не чувствовала, что вы сейчас посмеиваетесь над самим собой, я бы поправила вам челюсть и с другой стороны.

В глазах Гранта промелькнул неподдельный страх, который он тут же прикрыл нахальной улыбкой:

- Неужели я такой отъявленный злодей в ваших глазах?

- Вы получили по заслугам, но сейчас меня заботит другое. Мы почти у места назначения - в парсеке с небольшим от дома. И мне нужно знать досконально, что происходит на корабле.

- Хорошо. Только дайте мне немного прийти в себя. - Он отхлебнул кофе.

- Я знаю, что вам поможет. - Алекс вытащила из кармашка рубашки флакончик.

- Откуда вы это можете знать?

- Уже испытывала жестокое похмелье пару раз. - Без дальнейших слов она вытряхнула на ладонь таблетки, аккуратно разломанные на половинки, трети и четверти.

- Таблетки? Что это?

- "Огонь", Грант. Ваша собственная отравка. В подобных ситуациях мгновенно помогает. Попробуйте.

Дэниел отрицательно покачал головой.

- Благодарю, но свои препараты я не употребляю. Но вы... Ради Бога, не стесняйтесь.

Алекс хотела принять четвертинку, но теперь передумала. Она раздраженно закрыла флакончик и положила обратно в карман, чувствуя себя так, будто предложила старьевщику хлам, от которого тот отказался.

- Так вы покажете мне те две палубы, Грант?

- Прошу вас, полковник.

Около турболифта их подждал капрал Ларе Хен-риксон. Козловски это крайне удивило.

- Хенриксон? Что вы тут делаете?

На лице капрала не дрогнул ни один мускул.

- Мистер Грант пригласил меня и предложил встретиться здесь. Вот я и пришел.

Грант потрепал гиганта по плечу.

- Люблю таких парней, полковник. Хенриксон тоже посмотрит, что мы там делаем. Почему? Рад, что вы задали этот вопрос. Хенриксону, наверно, тоже будет интересно это узнать. - Он нажал кнопку лифта, дверь отворилась, и они вошли в кабину. Путь на нужную палубу сопровождался мерцанием лампочек. - Я не за творник, и покажу вам все, чем мы занимаемся. Это может вам потом пригодиться. Во всяком случае, вы поймете, зачем мы летим на планету Рой.

Козловски чувствовала, как в ней закипает злость. Во-первых, из-за тона Гранта, будто бы он всегда только и мечтал о том, чтобы показать ей свои владения, а во-вторых, из-за непонятного присутствия Хенриксона. Он первоклассный солдат. На занятиях он получает только отличные оценки по всем дисциплинам. В способностях сомневаться не приходится. Отличные характеристики с прежних мест службы. И вот Грант берет его, простого капрала, под свое крыло и оказывает ему такие знаки внимания, каких и сама Козловски, командир экспедиции, от него еще не видела! Конечно, Гранту известно, что у Хенриксона самый большой стаж боевых действий против ксено, но все же...

В душе она чувствовала ребяческую ревность, как будто своим предпочтением Грант подчеркивал, что Хенриксон мужчина, а она - всего лишь женщина.

- Только одно маленькое условие,- сказал Грант, когда они подошли по галерее к воротам, похожим больше на вход в банковское хранилище.- То, что я покажу, должно остаться между нами. Я не хочу, чтобы кто-нибудь еще узнал об этом, - ни мужчины, ни женщины. Я показываю это вам двоим потому, что уверен в вашем молчании.

Без дальнейших объяснений Грант провел их внутрь. На палубе Е освещение было тусклым, почти как на подводной лодке. Как только глаза Козловски привыкли к полумраку, она тут же увидела оборудование - трубопроводы, кабели, мониторы компьютеров со сверкающими на них огоньками. В дальнем конце несколько ученых Гранта колдовали перед иллюминатором сооружения, напоминавшего огромный аквариум.

В воздухе стоял запах кислоты, кофе... и чего-то еще, что насторожило Козловски.

Она узнала этот запах. Так могли пахнуть только жуки.

"Нет, - сказала она себе. - Этого не может быть. Откуда здесь взялся жукам?"

- Я полагаю, что это помещение будет использоваться как грузовой отсек, - сказала она не очень решительно, просто чтобы подтолкнуть Гранта к разговору и избавиться от того страха, который всегда охватывал ее при этом запахе.

- Да, конечно, - ответил Грант и повел их вниз по ступеням.- Это есть грузовой отсек. Только вот груз здесь не совсем обычный.

- И все же, Грант, - спросил Хенриксон, - почему такая секретность и почему для нас сделано исключение?

К счастью, капрал задал именно те вопросы, которые вертелись на языке Козловски.

Они подошли ближе к стеклянному резервуару, и Алекс начала различать детали: провода, аппаратуру. А посередине свисало что-то большое, живое.

Тут ее словно током ударило. Сомнений не было: живой мешок для яиц жуков. Только без головы.

Она подошла к иллюминатору, не в силах оторвать глаз от отвратительного зрелища.

- Ну-с, капрал, - сказал Грант, - я знаю, что десантники ненавидят жуков, но здесь у нас делается нечто такое, что могло бы поколебать моральный дух солдат перед операцией.

К Гранту подошел толстяк с детским лицом в расстегнутом халате и отвел его в сторону. Они пошептались, затем толстяк показал Гранту какую-то схему и тот кивнул, после чего взял ученого за локоть и подвел к гостям, чтобы познакомить.

- Это доктор Марри Фрайл. Он отвечает за данный проект. За научную его часть, конечно.

- С командиром я уже встречался, а вот капрала вижу впервые, - сказал доктор.

Теперь Козловски вспомнила. Его представили ей на Земле в числе других докторов незадолго до того, как все они исчезли в чреве "Рэзии". Просто рукопожатие и пара ничего не значащих слов.

Таких, как Фрайл, она повидала множество. Пухленькие, розовощекие, но никакого жизненного опыта. Они живут в своем собственном мирке и знают в нем каждый закоулок, но за пределами этого мирка - полные невежды.

Однако не доктор Фрайл занимал сейчас ее мысли. Она внимательно смотрела мимо него.

То, что висело в аквариуме, лишь отдаленно напоминало человеческое тело, поскольку отсутствовали голова и конечности. Вместо них от биоаппаратов внутрь тела вели какие-то провода и трубки. По прозрачным трубкам текла жидкость, питающая тело.

- Что это за штука? - спросила Козловски с апломбом, едва ли скрывавшим ее ужас.

- Фрайл, окажите гостям уважение, поясните суть проекта, - предложил Грант.

- Разумеется. Все это выглядит несколько... непривлекательно, но человеческие внутренности и не могут радовать глаз. Я чувствую некоторую неловкость, которую вы должны понять. Видите ли, это, в некотором роде, часть меня. - Он подошел к аквариуму, положил пухлую ладонь на стекло, с гордостью глядя внутрь. - Это донорский клон, выращенный из моей ДНК, хотя и в ограниченном виде - лишь торс, без мозга и почти без нервной системы. Его жизнедеятельность регулируют эти машины. Такие вещи делались и раньше, но лишь для выращивания отдельных донорских органов и тканей, которые затем пересаживали больным. - Фрайл побарабанил пальцами по стеклу, затем повернулся к гостям. - Должен заметить, что хотя это существо выглядит и малопривлекательно, польза от него огромная. Я горжусь тем, что оно выращено из моих органических клеток, - он показал пальцем на свое запястье.

К ним подошел странноватого вида ученый, которого представили ей раньше как доктора Эймуса Бегалли, и добавил:

- Нам пришлось бросать монету, потому что все хотели быть... И вот выиграл доктор Фрайл. Он сейчас гордится как будущий папаша, ожидающий появления на свет своего ребенка.

Фрайл по-детски смутился и возразил:

- Да нет, просто очень интересный эксперимент. Козловски встряхнула головой. Она наконец с трудом осознала суть эксперимента и произнесла сквозь зубы, повернувшись к Гранту:

- Я видела такое раньше. Вы выращиваете здесь одно из этих дьявольских отродий!

- Спокойно, детка, - ответил Грант. - Здесь обеспечена стопроцентная безопасность. Тело находится в специальном контейнере и под постоянным наблюдением приборов. О рождении существа нас заблаговременно известят биодатчики. Ну и конечно же, контейнер сделан из специальных сплавов, а иллюминатор - из

специального стекла. А на самый худший случай, есть тревожная сигнализация и автоматически срабатывающая лазерная решетка по всему периметру, убивающая все живое.

- Но то, что сейчас там... Оно живое...

- Только в некотором смысле, - вмешался Фрайл. - Оно не чувствует боли, не может думать. Это просто некая масса тканей, которая служит определенной цели.

- А если ксено все-таки вырвется на свободу...

- Полковник, уверяю вас, что нами приняты все меры предосторожности. Система безопасности продумана до мелочей и работает идеально, - уверил ее Грант. - В "Нео-Фарм" мы занимаемся такими вещами уже несколько лет и вполне успешно. Так что технология отработана.

- Но объясните, зачем вам все это нужно, если мы летим на планету, полную этих тварей?

- Это научный эксперимент, - сказал доктор Фрайл. - Естественно, мы рассчитываем получить на планете об разцы ДНК и королевское маточное желе в достаточном количестве, чтобы создать собственный инкубатор для известных вам целей. Может быть, удастся заполучить даже яйца. Но сколько бы желе мы ни привезли на Землю, запас все равно будет ограниченным. Поэтому мы хотим создать свою Королеву-матку с помощью того самого королевского желе, которое добудут ваши доблестные солдаты. Для этого нам нужны вещества, которых нет на Земле.

- Здесь все регулируется, - вмешался доктор Бегалли, - метаболический контроль... чтобы ребенок не появился раньше, чем в нашем распоряжении будет королевское желе, которым мы вскормим его. Теперь вы понимаете, почему происходящее на этой палубе лучше не показывать нашим солдатам. Это может деморализовать их. Прекрасно, - сказала Козловски. - Просто прекрасно!

- Я могу понять их чувства, - продолжил Фрайл. - Люди ненавидят эти существа и боятся их. Однако научные достижения "Нео-Фарм" убедительно доказывают: то, что еще недавно представляло собой угрозу человечеству, может быть обращено ему на пользу. Мы уже начали разрабатывать некоторые лекарства... Одному Богу известно, что еще можно будет сделать в будущем, если мы научимся оперировать с ДНК чужих. - Фрайл закатил глаза от переполнявшего его восторга. - И я действительно чувствую себя отцом научного направления - ксенобиологии, - которое может послужить основой для большого скачка в человеческой цивилизации. Открывающиеся перспективы огромны!

- Испытай сначала ужасную боль. Испытай смерть. Переживи потерю родных и друзей, - произнесла вдруг Козловски.

Фрайл растерянно заморгал. Он явно не ожидал такой реакции.

- Я так и знал, полковник, что вы не оцените те грандиозные возможности, которые открывает перед нами генетика чужих.

- А я так и знала, доктор, вы не оцениваете той реальной опасности, которую несут в себе эти существа.

Грант тоже выглядел растерянным.

- Полковник... Алекс. Вы же присутствовали на том совещании в высших кругах и все слышали сами... Вам должна быть понятна наша конечная цель... Вы знаете, зачем мы здесь.

Алекс резко повернулась к нему, подняла палец и поводила им перед носом Гранта.

- Не заблуждайтесь на этот счет, Грант. Я здесь не для того, чтобы обеспечивать ваши личные и научные потребности. Прежде всего я служу армии и... самой себе. И я сделаю все, что могу, чтобы эти космические тараканы были уничтожены. - Она опустила палец. -

Чем больше я их убью, тем лучше.

С этими словами она быстрой походкой вышла из этого склепа в чреве "Рэзии".

Глава 14.

Козловски прекрасно знала вкус солдатской похлебки. Это далеко не деликатес. И все же, когда в столовой на ее тарелку плюхнулось из сопла нечто бесформенное и бесцветное, желудок ее протестующе сжался. Сознание того, что это достаточно витаминизированная пища, хотя и восстановленная, не возбудило ее аппетит. Следующий!

Она передвинула поднос ко второму раздаточному узлу, чтобы получить порцию того, что называлось, если верить табличке на автомате, картофельным пюре. Пересилив себя, нажала кнопку, стараясь думать о другом...

Алекс много думала с тех пор, как увидела живой торс на палубе Гранта. Противоестественное слияние чужого и человеческого не умещалось в ее сознании. Борьбе с этой угрозой она отдала около двадцати лет жизни. Даже употребление "Огня" она воспринимала как торжество над чужими... Но теперь прежней непоколебимой уверенности уже не было. Она понимала, что обойтись без этого зелья уже не может. Вот и сегодня утром она встала легко, без всякой головной боли после вчерашнего. Только небольшая изжога омрачила ее настроение. Четвертинки таблетки недостаточно, чтобы поднять настроение. Половинка не даст заряда бодрости на целый день. И она приняла целую таблетку, хотя раньше такую дозу позволяла себе только перед боем.

И "Огонь" тут же охватил жаром все ее тело, словно щупальца жуков протянулись по всей нервной системе...

Алекс передернула плечами и постаралась отогнать от себя эти мысли. Она твердо решила бросить снадобье в мусорный бачок после операции. Вести чистый, здоровый образ жизни. Но сейчас она нуждалась в "Ксено-энергии", чтобы справиться со всем, что ей предстояло в ближайшее время. И это не могло не тревожить ее. Особенно из-за противоречивых чувств к Дэниелу Гранту. Особенно после того, что она увидела внизу.

Козловски попыталась сосредоточить мысли на подносе с едой, хотя и не испытывала голода. Она села в углу за незанятый столик. В другом конце столовой Джестроу выводил какие-то мелодии на саксофоне. Играл он не очень хорошо, но и не настолько плохо, чтобы хотелось заткнуть уши. Однако приятель Джестроу, сидевший, как обычно, рядом, явно не ценил его музыкальных талантов.

- Ты не мог бы дать нам хоть немного тишины, Джестроу?

- В чем дело, Эллис? Я думал, тебе нравится музыка.

- Я люблю музыку, а не металлический скрежет.

Козловски прислушалась к их перебранке. Это лучше, чем думать о той жиже, которую она отправляла в рот. Джестроу перестал играть, и они с Эллисом начали о чем-то разговаривать. Речь шла о Хенриксоне, который только что получил свою порцию.

- Обрати внимание, - сказал Джестроу, - он берет пищу и уходит с ней в свою каюту. Держу пари на что угодно, он - робот!

- Ерунда, - ответил Эллис. - Уже давно делают роботов, которые могут есть.

- Это не все, - настаивал Джестроу. - Он не моется в душевой вместе с нами. Я никогда не видел, чтобы он брился... А уж говорит он на занятиях так, что мне лично кажется - он вообще не нюхал пороха.

- Да, это немного странно.

- Не нравится мне все это. Дурные вещи происходят с кораблями, на борту которых есть роботы! Совершенно неожиданно перед спорщиками выросла фигура самого Хенриксона.

- Джестроу, почему бы тебе не сказать все, что ты обо мне думаешь, прямо мне в лицо?

Он поднял рядового со стула, и саксофон со звоном упал на пол.

Козловски встала, чтобы прекратить ссору.

- Черт, отпусти меня!

- Пожалуйста, - сказал капрал и отшвырнул рядового так, что тот пролетел чуть ли не через всю столовую.

- Хенриксон! - закричала Козловски.

Тот застыл, затем повернулся и заметил наконец командира.

- Извините.

Эллис помог приятелю подняться на ноги.

- Мы все немного нервничаем перед боем, Хенриксон, - сказала Козловски, - но все же поберегите свои силы для жуков. - Она повернулась к солдатам. - Это касается и вас двоих. Мы все в одной команде, и никакой внутренней вражды я не потерплю.

- Знаете, полковник, - раздался вдруг голос позади нее, - я лично уважаю людей, которые могут постоять за себя. - Голос Гранта. - Но правда и то, что мне нужен каждый солдат до последнего для предстоящей операции. - Грант взглянул в сторону Джестроу. - Ты, конечно, можешь не обнимать его, Хенриксон, но пожалуйста, не повреди ему череп. Хорошо? Хенриксон кивнул, взял свой поднос и удалился с ним в каюту.

- А вы, - сказала Козловски рядовым, - продолжайте есть. Мне не нужны солдаты-дистрофики. - Чтобы показать пример, она вернулась к своей тарелке и отважно продолжила есть, хотя остывшая бурда была еще отвратительнее, чем теплая. К ней подошел Грант.

- Полковник, - сказал он тихо, - не могли бы мы поговорить с глазу на глаз?

- Когда я ем, я глух и нем, Дэн, - ответила она коротко. - Советую и вам заняться тем же.

Грант не стал спорить. Он подошел к раздаточным автоматам, нацедил себе минимальную порцию и подсел к Козловски, стараясь не морщиться. Выглядел он куда лучше, чем вчера. Вероятно, вздремнул часок-другой, принял ванну, сделал себе коктейль. Козловски все еще сердилась на саму себя за то, что хоть ненадолго позволила себе увлечься этим сукиным сыном, но старалась не подавать виду. Ей очень не хотелось, чтобы он возомнил Бог знает что о своей сексуальной привлекательности. Наконец, когда последняя крошка исчезла с ее тарелки, Алекс согласилась пройти с Грантом туда, где их никто не сможет услышать. Разумеется, в аудиторию для занятий, а не в его каюту.

- Я не знаю, как вы восприняли все, что увидели внизу, - сказал он. - Капрал Хенриксон понял все правильно. Он даже вызвался поработать в охране объекта. Я хочу быть уверенным, что могу рассчитывать на такую же преданность делу и с вашей стороны, полковник.

- Можете не сомневаться. Вы хотите все и получите все. Но должна вас предупредить. Мне не нравятся ваши методы.

- Я работаю ради блага всего человечества!

Алекс рассмеялась прямо ему в лицо.

- Со мной эти штучки не пройдут. Вы работаете ради собственной наживы.
- Наши разработки спасут человеческие жизни.
- О чем вы говорите? Вы ставите на карту жизни десятков десантников ради злополучного желе и прочей требухи... и говорите о спасении жизней? Спасти свой кошелек - вот ваша цель. Все очень просто. Вы жестокий негодяй.
- Не забывайте, что я тоже рискую здесь своей жизнью.
- Только потому, что трусите посмотреть в лицо опасности на Земле.

Он сжался.

- Это что, я вам такое сказал?
- Я умею читать между строк.
- И тем не менее. Мы разрабатываем собственный источник желе - безопасный, контролируемый источник. Изучение чужих позволит нам подготовиться к встрече с ними на любых других планетах.
- Звучит неплохо. Только это не меняет моего ношения к вам.

- Ваши мысли и антипатии не обязательно высказывать другим.
- А, вы боитесь, что я подорву моральный дух солдат, если скажу им, что пока они мирно спали, вы занимались выращиванием ксено в дурацкой клетке? Это мои люди, и я отвечаю за них. А вы занимайтесь своим персоналом. Понятно?

- Я рад, что мы выяснили отношения, полковник. Хотя мне и не совсем понятна ваша враждебность... Я думаю, это действительно лучше, если каждый из нас будет заниматься своим делом.

- Не пытайтесь провести меня, Грант.

Алекс встала и вышла из зала, чувствуя, что еще немного общения с этим обаятельным болваном, и она либо поцелует его, либо убьет. Она и сама не знала, что доставит ей большее удовольствие.

В сумраке грузового трюма номер девять шевельнулась тень. Она тихо двигалась к пульта управления. Пальцы заскользили по клавиатуре, и вскоре система тревожных извещателей была отключена. Ручка реостата, регулирующего систему жизнедеятельности, поползла вверх, и в ответ на это торс в зловеще освещенном аквариуме дернулся.

Темная фигура так же тихо покинула трюм, как и появилась в нем.

А торс в аквариуме снова дернулся. Развитие содержащегося в нем зародыша ксено искусственно сдерживалось электронно-биохимическими средствами. Но теперь зародыш за несколько минут наверстал упущенное.

Он шевелился и толкался. Искра жизни, вызванная импульсом энергии, посланным с пульта, пробудила спавшие до той поры инстинкты. Ему стало тесно в "материнской" утробе.

Вот ткани лопнули, мышцы оторвались от скелета. Но это еще не свобода.

Инстинкты заработали активнее.

Со сверхъестественной силой зародыш расширял свое жизненное пространство, вытолкнув вверх кровавое месиво из человеческих легких, сердца и артерий. Сложнее с грудной клеткой. Но вот еще одно, более мощное усилие, и грудная клетка лопнула, открыв детенышу ксено путь на свободу, в газовую атмосферу. В разные стороны полетели клочья кожи вместе с датчиками, специально приготовленными на этот случай. Торс практически перестал существовать. Вокруг, как после извержения вулкана, разливались потоки крови, в которых плавали куски человеческих органов, обломки костей, осколки стекла.

Детеныш, похожий на червяка с большой головой и пастью, полной зубов, заплясал в каком-то непонятном ритуальном танце. Не ощущая никакой опасности, он выбрался из своей колыбели и поковылял в темноту.

Руки неизвестного, вдохнувшие в него жизнь, не отключили защитную систему, созданную на этот случай.

Датчики, чутко реагирующие на любое движение, сосредоточились на новом объекте.

Спектрографический анализ установил природу объекта, перепроверил полученную информацию и дал команду исполнительным механизмам. В условиях отсутствия людей иной альтернативы логическая схема системы не имела.

Загудели сервомоторы, наводя на источник спектрографической аномалии лучевое оружие.

Если бы детеныш не замешкался на долю секунды, освобождаясь от путаницы проводов, он прожил бы дольше, а экспедиция, возможно, закончилась бы иначе.

Но он остановился, и оружие выстрелило потоком частиц высокой энергии.

Ксено просто распался на части, добавив собственные дымящиеся останки к тем, что уже валялись повсюду. Несоразмерно большая голова отлетела и ударилась о стенку аквариума. Следом полетел хвост. Зубы все еще скрежетали, а хвост извивался. Вскоре то и другое перестало двигаться. Жизнь, едва зародившись, угасла.

Глава 15.

Когда Алекс подошла к двери, ведущей в грузовой трюм на палубе В, и убедила преградившего ей дорогу ученого в том, что ее вызвал Дэниел Грант (уверенный вид открывает и не такие двери), причина суматохи стала понятна ей по миганию ламп тревожной сигнализации.

Команда ученых, одетых в противокислотные скафандры, сгрудилась над останками детеныша ксено. Неподалеку, но на достаточном расстоянии от кислотной лужи, расхаживал взад и вперед Дэниел Грант, отчаянно ругаясь и размахивая руками.

- Черт побери! Черт, черт, черт! Почему ничего не сработало? Это обернется мне убытком в миллион долларов как минимум!

Он заметил Козловски только после того, как она подошла сзади и положила руку ему на плечо. Грант подпрыгнул от неожиданности, затем вздохнул и опустил руки.

- Не понимаю. Просто ничего не понимаю.

Доктор Фрайл стоял на коленях перед трупом детеныша. По щекам его текли слезы. У него был такой вид, будто он сейчас соберет останки ксено, возьмет их на руки и начнет убаюкивать.

Нейтрализующая кислоту жидкость была разбрызгана автоматически, но кислота могла еще остаться в разъеденных ею ямках в полу.

К Гранту и Козловски подошел доктор Бегалли.

- Похоже, кто-то "поработал" с аппаратурой. Отключена система безопасности. Детеныш появился на свет слишком рано. Хорошо, что чужая кровь не попала в трубы сточной системы. Плохо, что мы потеряли не только оборудование, но и детеныша, и нам некого теперь возвести в королевское достоинство. Да и у доктора Фрайла от горя вот-вот разорвется сердце.

- Господи, - произнес Грант. Лицо его побелело. - Диверсант. Только этого нам не хватало.

- Кто? Кто это мог сделать? - прорыдал доктор Фрайл. - Такую маленькую... Такую беспомощную... Она не успела даже увидеть меня!

- Вам бы следовало лучше контролировать психологическое состояние своих ученых, - сказала Козловски Гранту. - Фрайл на грани нервного срыва.

- Ничего с ним не случится, - пробормотал Грант. - Он просто с головой ушел в работу.

- У него нет ни жены, ни детей, - заметил Бегалли. - Похоже, он всерьез решил стать отцом.

Убитый горем ученый повернулся к своим коллегам и грозно поднял в их сторону указательный палец.

- Кто из вас, негодяи, погубил моего ребенка? Указующий перст вдруг повернулся в сторону Козловски.

Это вы, полковник? Вы возненавидели его, как только увидели, я это прекрасно понял!

- Не валяйте дурака, - резко ответила Козловски. -

- Кто-нибудь даст этой истеричке успокоительного? - Она указала на останки. - И полейте эту лужу кислотным нейтрализатором как следует, пока она не проела палубу насквозь.

- Я надеюсь, на обратном пути вы поможете мне организовать охрану объекта как следует, - сказал Грант.

- Разумеется, - ответила Козловски, повернулась и направилась к выходу.

- Одну минуту. Полковник... Алекс... Вы не уделите мне немного времени? С глазу на глаз.

Козловски хотела ответить отрывисто-грубым "нет", но передумала, увидев умоляющие глаза Дэниела.

- Хорошо. В том же месте через пять минут. Я заварю по чашке чая.

- Благодарю вас, полковник.

В аудитории для занятий была отключена вся связь, опущены звукопоглощающие шторы.

Двое сидели друг против друга, прихлебывая из чашек ароматный чай.

- Итак, - нарушила мрачную тишину Козловски, - кто это, по-вашему, может быть? Эмиссары организованной преступности, которым вы задолжали деньги? Или агент одного из ваших конкурентов?

- Не могу поверить в это,- ответил Грант.- Все люди прошли через тройное сито. Если экспедиция окончится провалом, я окажусь на свалке истории.

- По мне, так лучше так. Я чувствую, вы с доктором Фрайлом рассказали мне далеко не все о своих видах на королевское желе.

- Возможно, - Грант печально вздохнул, - но не в этом сейчас дело. Саботаж будет продолжаться, и в следующий раз я могу потерять нечто большее, чем деньги.

Козловски пожала плечами.

- Лично меня не испугает ни шпион, ни бандит. Я сражалась с чудовищами куда страшнее.

- То было в открытом бою. Но приходилось ли вам иметь дело с тайным проникновением на охраняемый объект? Вы и ваши солдаты не обучены иметь дело со скрытым противником. Спросите у любого опытного в этом деле человека, и он вам скажет, что нет ничего страшнее, чем внутренний враг.

- У вас есть какие-нибудь предположения?

- За этим я пригласил сюда вас. Может быть, подскажите какие-нибудь ниточки?

- Вы не настроили свои охранные системы на умышленные действия человека. Это нужно сделать, и как можно скорее. Что касается диверсанта, у меня нет ни малейшего представления, кто бы это мог быть. Могу сказать только... что это не я.

- Боже! Неужели вы думаете, что я стал бы разговаривать на эту тему, если бы подозревал вас? Конечно, нет, полковник. - Он немного помолчал. - Мы примем дополнительные меры предосторожности. Но этого мало. Надо усилить бдительность. Если вы заметите что-либо необычное в поведении своих людей, обязательно сообщите мне.

- То же самое я могу сказать и о ваших людях.

- Можете быть уверены, я знаю всю их подноготную. - Грант отхлебнул чая. - Иначе экспедиция оказалась бы под угрозой срыва.

- Она уже в большой опасности, Грант. Но я и не в таких переделках бывала, так что не испугаюсь и Вельзевула.

- Спасибо, полковник.

- Сдается мне, что в этом деле у вас есть собственный интерес. Запомните, Грант, мы все в одной лодке. Так что интересы экспедиции - превыше всего. Все остальное отложите на потом. В том числе и ваши самовлюбленные охи и вздохи.

- Это проще всего, полковник. Пара таблеток - и нет никаких проблем, угрызений, терзаний.

- Ох и негодяй.

Алекс поднялась, чтобы уйти, но остановилась. Она достала из кармана флакончик и бросила его Гранту.

- Эти весь мой запас того дерьма, которое вы производите. Даю зарок не принимать его больше. Так что учтите, скоро стану злой как ведьма.

Грант посмотрел на бутылочку и положил ее себе в карман.

- Хорошо, полковник. Может быть, я сам начну их принимать.

- Ну уж нет, этого я не хотела, - Алекс отвернулась, чтобы не поддаваться искушению и не взять флакон обратно. Она уже жалела об этом театральном жесте.

Космический корабль "Рэзия" вышел на орбиту вокруг планеты Рой. Это, конечно, не было ее официальное наименование. В звездных атласах она значилась как С-435, хотя мало кто понимал смысл этого индекса. Это четвертая планета в системе звезды Ахиллес-2. Она была отнесена к классу М. Довольно высокая сейсмическая активность превратила поверхность планеты в почти бесплодную равнину.

Плотный облачный покров закрывал видимость, но телеметрические датчики уже обследовали географический район, в котором предположительно была совершена предыдущая высадка. Час X приближался.

Разумеется, многотонную громаду "Рэзии" сажать на планету не предполагалось. Для этого предназначался специальный спускаемый аппарат - десантный катер класса 9. Каждый из солдат знал свою задачу, и все же почти осязаемая пелена напряженного страха окутала пассажирский отсек катера, когда десантники, уже одетые в защитные скафандры, занимали в нем свои места. Каждый был вооружен стандартным карабином и тем или иным специальным оружием, которым он владел лучше всего.

Рядовой Джестроу, помимо этого, нес еще кое-что - свой саксофон.

- Что ты собираешься делать с этой штукой, Джестроу? - спросила Махоун, выдавив из себя улыбку. - Распугивать дьяволов своими джазовыми импровизациями? Или чем-нибудь из позднего Колтрана?

- Заткнись, Махоун, - ответил Джестроу. - Ты меня еще не знаешь!

- Подумаешь, уж и пошутить нельзя!

- Уймись, Иди,- сказал Эллис.- Всем сейчас тошно. А эти костюмы не защищают от едких остроумий. Иди Махоун кивнула.

- Ладно, ребята, забудем. А как насчет похабных анекдотов?

Эллис улыбнулся.

- Смотря насколько они похабные.

Вошел доктор Эймос Бегалли и опустился в кресло, тоглощенный собственными мыслями. Эллис подтолкнул своего приятеля.

- Эй, Джаз! А я и не знал, что Большой Нос летит с нами.

Джестроу пожал плечами.

- В Секрет-Сити на палубе В был большой переполох. Однако никто не убит и не ранен. Я видел списки десантного отряда. Там значился доктор Фрайл, а не Бегалли. Но вчера он выглядел очень несчастным. Так что это испытание не для него.

- Что ж, это разумно.

- Я думаю, Бегалли знает дело не хуже Фрайла.

- Да, только у меня от его вида мурашки по спине бегают.

- Мурашки у тебя бегают, когда я играю мелодии Сан Ра.

Джестроу поднес саксофон к губам, чтобы выдуть пару нот, но Эллис остановил его.

- Слушай, Джаз, эти ребята хорошо умеют убивать. Не дашь же ты им возможность потренироваться на тебе?

- Ладно, не буду. Но где же Грант и полковник? - Он посмотрел на часы.

- Думаешь, уединились?

- Я думаю, дорогая Коз уже давно выскребла свои яичники ржавой ложкой.

- Не знаю, парень. Мне казалось, между ними какая-то кошка пробежала.

- Радуйся, что ее ненависть обращена на кого-то другого, а не на нас.

Джестроу мотнул головой.

- Ненависть - это наша профессия. Мне доводилось убивать жуков, и я ненавижу их всем сердцем. Говорят, я отличный солдат в умственном и физическом отношениях. Но как быть с моралью? В духовном плане слаб.

- А кто силен, приятель? - спросил Эллис.- Кто? - Он посмотрел вокруг и увидел тот же страх и ту же неуверенность в глазах товарищей по оружию.

В пассажирский отсек катера вошла Александра Козловски. Свое личное оружие и имущество она уже занесла на борт утром, когда проверяла готовность к полету спускаемого аппарата, с легкой руки шутников получившего неофициальное название "Муравьед". Теперь в руках Алекс была чашка кофе, а на лице - мрачная улыбка.

- Ну, как, ребята, готовы пустить в распыл сотню-другую жуков?

Одобрительный гул голосов послужил ей ответом.

- Отлично. Но помните, это не главная наша боевая задача. Главное - попасть внутрь их гнезда... и повидаться с Королевой-маткой! - Она отхлебнула из чашки. Крепкий кофе помогал ей справиться с ломкой, которую она испытывала, перестав принимать "Огонь". Кое-какие стимулирующие таблетки она взяла с собой, чтобы не слишком сильно страдать и не подвергать этим лишней опасности солдат. Но с "Огнем" она решила покончить раз и навсегда, чего бы ей это ни стоило.

- Кто-нибудь видел Дэниела Гранта? - спросила она.

- Не так давно я видел, как он разговаривает о чем-то с Гастингсом,- сказал капрал Хенриксон.

- Лучше бы он поторопился, а то останется на "Рэзии", - сказала Алекс. - И не велика потеря. - Она прошла между рядами кресел к лейтенантам Фитцуильяму и Танаресу, назначенным на катер пилотами. Они колдовали над приборной панелью, готовясь к старту.

- Как дела, парни?

Фитцуильям улыбнулся в ответ.

- Докладываю, полковник. Главный двигатель готов к запуску, резервные и дублирующие системы проверены. Все прекрасно.

- Да, - подтвердил Танарес, не отрывая глаз от экрана монитора. - Война с ксено подстегнула развитие наших технологий, и это отличный катер, могу вас уверить. В нем я чувствую себя абсолютно уверенным.

- Хорошо бы еще эта штука делала за тебя всю черную работу, - сказал Фитцуильям.

- Что... Робот-пилот? Чтобы я не увидел самого интересного?

Солдаты рассмеялись. Это хороший признак. После демонстрации антикислотного скафандра они заметно воспряли духом. Когда не столь велика угроза оказаться растворенным в ядовитой крови чужих, предстоящая миссия уже не кажется такой опасной, как раньше.

Как артист, едва успевший выйти на сцену к своей реплике, появился последний пассажир. В руках он нес сумку, застегнутую на "молнию". Он быстрым движением поставил ее в багажный рундук.

- Все в порядке, ребята, - сказал Дэниел Грант, - можно закрывать входной люк.

Пилот нажал на кнопку, и крышка люка закрылась.

- Должен сказать, это самый волнующий день в моей жизни, - произнес он хорошо поставленным слогом, отточенным на банкетных речах. - Там, - он указал на видневшиеся через иллюминатор жемчужно-лазурные облака, окутавшие планету, - там, в чужом нам мире, хранятся тайны, которые помогут сделать нашу страну еще сильнее... А может быть, даже укажут нам путь к лучшему будущему. Там находятся скопища жуков, которые не только угрожают человечеству, но и уже разорили нашу родную планету. - Он сделал паузу, чтобы подчеркнуть драматизм момента. - Теперь все в наших руках. Так выполним же поставленную перед нами задачу и сделаем это как можно лучше!

По рядам прокатился рокот одобрительных возгласов.

Грант с улыбкой опытного политика занял свое место и пристегнул ремни.

Козловски показала ему поднятый вверх большой палец в знак одобрения, а про себя подумала: "Ну; Грант, шелудивый пес, держись. Настал твой самый страшный час".

Глава 16.

Доковые кронштейны отпустили многотонный десантный катер, и он на малых оборотах тормозных двигателей впервые отделился от носителя - "Рэзии". Когда катер отошел на безопасное расстояние, были включены мощные импульсные двигатели, и он резко ушел вниз, все больше подчиняясь притяжению планеты.

"Муравьед" начал спуск.

Спуск на планету - единственный вид космического пилотажа, который Козловски не освоила на практике. Она вспомнила, как еще девочкой, до нашествия чужих, качалась с отцом на качелях-лодках в парке. Каждый раз, когда лодка описывала стремительную кривую вниз, ей казалось, что она непременно вывалится. Теперь, когда катер накренился носом вниз и начал свой стремительный спуск, сердце снова по-детски сжалось от страха.

Только теперь она понимала, что если упадет, то навсегда.

Отчаянно хотелось хоть четвертушки "Огня". "Может быть, зря я бросила перед самым спуском, - подумала Алекс. - А вдруг я стану развалиной, обузой для всего отряда?"

"Потом, - сказала она себе. - С этим разберусь потом".

Когда они вышли из поля искусственной гравитации "Рэзии", от невесомости закружилась голова. В желудке защекотало, по позвоночнику пробежала дрожь. Но вскоре все сильнее стало ощущаться притяжение планеты.

Взревели тормозные двигатели, замедляя полет. Корпус снаружи слегка покраснел, и пилоты включили систему охлаждения. На взгляд Козловски, десантные катера спускаются слишком быстро. То ли дело пассажирские челноки. Они спускаются гладко, плавно. Эти же бросаются на планету, как сперматозоиды на вожделенную яйцеклетку.

Они все еще летели над облаками, но влияние атмосферы уже чувствовалось: катер подпрыгивал, как игрушка. Козловски сжала зубы. Остальные солдаты тоже сидели в напряженных позах. Лицо Дэниела Гранта слегка позеленело. Алекс подумала, что и сама, наверно, выглядит не лучше, но ситуация не та, чтобы пудрить носик.

Система терморегулировки и кондиционирования воздуха, которой были оснащены скафандры, сейчас не работала, поскольку шлемы были сняты, а соответствующая система катера работала неважно. Поэтому воздух в отсеке стал горячим и влажным. Алекс почувствовала запах собственного пота. Этот запах успокоил ее. Вот чего она не любила, так это запаха чужого пота.

- Вошли в турбулентный слой атмосферы! - крикнул Фитцуильям из кабины пилотов. Алекс сама выбрала Ленни Фитцуильяма для спуска. Этот мускулистый парень с тexasским акцентом - большой мастер в таких делах. Именно такие парни, по представлениям Алекс, когда-то в двадцатом веке преодолели барьер между Землей и космосом. Его жена умерла, и он целиком посвятил оставшуюся жизнь космосу.

- Без глупостей, Шерлоки Холмсы! - добавил Тэнк Танарес по громкой связи. - Не курить, не ходить на горшок и все такое прочее. Сейчас нас немного потрясет.

- Еще только потрясет? - спросил Грант слабым голосом.

Танарес никогда ничего не преувеличивал. Этот коренастый крепыш имел развитое двумерное видение мира, что делало его незаменимым в данной ситуации. Он умел почти мгновенно переходить от проблем к их решению. Кроме того, никто не мог перепить Танареса. Козловски это точно знала - сама пробовала. Его коллючий юмор - именно то, что сейчас Алекс больше всего хотела услышать.

- Датчики показывают чертовскую активность в средних слоях атмосферы. Да, это местечко - далеко не рай.

Катер начал отчаянно раскачиваться и трястись. Это продолжалось несколько минут. Козловски подумала, что в подлокотниках кресел останутся дырки от сжимающих их пальцев. И не только у нее. Однако никого не вырвало, и это хороший признак.

Казалось, что серые ватные облака поднимаются вверх, готовые поглотить их в свою мутную пучину. Тряска и вибрация продолжались, и десантники постепенно успокоились.

- Все нормально, ребята, - сказал Фитцуильям, - худшее уже позади. Минут через тридцать пять сядем. Так что сидите тихо и наслаждайтесь полетом. - Фитц явно принадлежал к школе пилотов Чака Ягера. Даже если крылья отвалятся и катапульта не сработает, он будет лететь хоть на собственных штанах, не утратив при этом тexasского акцента.

- Что-то я не вижу чертовых отродий, - сказал Аргенто, флегматичный капрал с черными как смоль усами, сидевший позади Козловски. Пышные усы и такие же пышные брови делали его похожим на неандертальца, но в армии не было человека, который знал бы лучше него артиллерию, как легкую, так и тяжелую. Козловски служила с Аргенто годом раньше, и сама завербовала его в экспедицию. Его густой бас вселял уверенность в нее. Это настоящий мужчина и, кроме того, отличный игрок в покер.

- А ты действительно хочешь их увидеть? - спросил неожиданно разговорившийся Джестроу. - Если незнание - счастье, давай насладимся им еще пол-часика. Лично я лучше дам отдых своим глазам.

Эта мысль понравилась Козловски. Однако она испытывала слишком сильное напряжение, чтобы суметь вздремнуть. Да и по должности ей полагалось видеть все. А вдруг сквозь облака она увидит нечто такое, что потом может пригодиться? На первой же стоянке, когда они получают электронную карту местности, это может изменить планы, спасти жизни и даже решить исход всей экспедиции. И она терпеливо смотрела в иллюминатор, как катер пронизывает облачный покров. Солдаты изредка перебрасывались короткими фразами, но больше молчали.

В конце концов облака начали редеть. Козловски стала смотреть вниз еще пристальнее. До земли оставалось еще мили две, но ландшафт уже можно было рассмотреть. Он мало отличался от того, что ей показывали на фотографиях при подготовке к экспедиции.

Похожа на Марс - заявили эксперты. Мало гор, много вулканов, но большей частью - равнина с некоторыми неровностями. Более плотная, чем на Марсе, атмосфера. Пригодна для дыхания, хотя и не очень приятна на запах. Скорее очень неприятна.

От тех фотографий ее бросило в дрожь, настолько холодной, пустынной и заброшенной выглядела эта земля. Козловски не была набожной, но первым же словом, которое пришло ей тогда на ум, было "нечестивая".

"Дьявольская" - было вторым словом.

Шекспир именно этот смысл вложил в свою "проклятую пустошь" в пьесе "Макбет".

- Облачность низкая, и вряд ли мы много чего увидим, - сказал Фитцуильям.

- А что показывает топографический сканер? - спросил Танарес.

- Смотри, расчеты оказались совершенно точными. Кровососы как раз под нами!

Козловски ощутила возбуждающую дрожь в теле.

Как только "Рэзия" вышла на свою орбиту, ее телеметрические датчики заработали на полную мощность и выполнили свою работу. Координаты основного гнезда были известны. Разумеется, не составило большого труда вывести на него катер. Вокруг гнезда копошилась какая-то масса, отчего вся поверхность походила на кипящую воду.

- Что там происходит?

- Где?

- Да внизу. Ты только посмотри!

Глаза Бегалли засветились от восторга.

- Я так и знал! Я был уверен в этом!

В сотне миль от основного гнезда располагалось другое, по форме отличающееся от первого, если верить приборам. Беспристрастные датчики показывали, что там находится еще один рой чужих. Пока все шло хорошо. Теперь надо было определить, тот ли это рой, который им нужен.

Облака, наконец, совсем исчезли, и видимость улучшилась. Даже с большой высоты Козловски смогла заметить, что на поверхности что-то происходит.

- Эй,- услышала она возглас Танареса, - этот прибор трижды проверен и врать не может.

- И что же он показывает? - бросил в ответ Фитцуильям.

- На поверхности высокая биологическая активность. Ба! Да там идет война!

- Дайте мне взглянуть!

Глаза Гранта широко открылись от нетерпения. Он буквально повис на ремнях, которыми был пристегнут к креслу.

- Грант! - рявкнула Козловски. - Мы еще не приземлились. Чтобы нам не пришлось соскребать ваши мозги с потолка, держите свой зад в кресле.

Грант прекратил попытки освободиться. Но желание увидеть все своими глазами не уменьшилось.

- Что там происходит? Бегалли, рассказывайте! На сколько это укладывается в ваши заоблачные теории?

С лица Бегалли не сходила зловещая улыбка.

- Просто великолепно, босс.

- Внизу чужие копошатся, как муравьи, а вы говорите "великолепно"? - испуганно произнес Грант. Козловски это копошение не очень беспокоило. У них было новейшее оружие на этот случай.

Начальство будет только довольным тем, что оружие удастся испытать в боевых условиях.

- Полковник, вы когда-нибудь слышали, чтобы ксено могли уничтожать друг друга?

- Нет. По крайней мере, на Земле такого не было.

- Совершенно верно, - сказал Бегалли. - Потому что там были представители одного племени, одной расы. Они пахли одинаково "правильно" друг для друга. Поэтому и сотрудничали. Тот факт, что внизу идет война, неопровержимо доказывает мою гипотезу.

- Какую гипотезу? - спросил Джестроу с округлившимися от страха глазами.

Козловски не стала пресекать его любопытство. На ее взгляд, внизу не происходило ничего особенного. Сотни и тысячи африканских туземцев тоже когда-то истребляли друг друга...

- Нет-нет, - вмешался Грант. - Это секретная информация. Извините, но она не подлежит разглашению.

Козловски ухмыльнулась, но ничего не сказала. Солдатам это на пользу не пойдет, да и ее отвлечет от наблюдений. Вообще-то, она знала, о чем не договорил Бегалли, но сейчас не стоит усложнять вещи, тем более - порочить цели экспедиции.

Теория, в двух словах, заключалась в том, что чужие, потеряв когда-то свою правительницу, разделились на отдельные племена. От поколения к поколению черты этих племен все более различались, и в конце концов возникла новая раса, со своим роем и своей Королевой-маткой. Вот откуда появилось второе гнездо.

Назовем их, к примеру, "демократами".

Но и старое племя - "республиканцы", - безусловно, вырастило свою собственную матку... и миллионы трутней, которые ее обслуживали. И хотя "демократы" основали свое гнездо достаточно далеко, рано или поздно "республиканцы" должны были его обнаружить. Их Королева послала свои полчища, чтобы уничтожить "геноотступников"...

Алекс посмотрела на солдат. В их глазах, помимо страха, появился немой вопрос.

- Ну что вы на меня уставились, ослиные задницы? Планом С такой поворот событий предусмотрен... Это значит, мы сможем убить еще больше чужих, только и всего.

- Извините, командир, - вмешался Фитцуильям. - План С начинается с той же позиции, что и предыдущие варианты, - приземлиться как можно ближе к рою. Но под нами сейчас тысячи чужих. Полковник Козловски мрачно улыбнулась.

- Надеюсь, что и после посадки останутся тысячи, но только обгорелых трупов.

Грант качнул головой.

- Как я вижу, эти жуки - не единственные специалисты по части геноцида. Они продолжали снижаться.

Глава 17.

Примерно в миле от гнезда чужих туман рассеялся настолько, что для наблюдения можно было использовать оптические приборы.

Стало ясно видно, что внизу идет война, жестокая и беспощадная. Тысячи жуков сражались друг с другом. Зубами и когтями.

Красновато-коричневая земля была усеяна частями их тел, извивающимися в предсмертной агонии чудовищами.

Как долго это могло продолжаться?

Козловски решила, что это последнее, решительное сражение. Она видела скелеты чужих и в других местах, а значит, это не первая стычка. Наверняка экипаж "Муравьед" видел не все места боев.

- Расскажите мне в двух словах вашу идею, Бегалли, - сказал Грант.

- Охотно, сэр. На планете появилась новая генетическая ветвь чужих. В обычных условиях Королева-матка уничтожила бы их немедленно. Но поскольку Королевы не было, эта ветвь получила возможность основать свою колонию и размножиться. Что касается возможных изменений, вызванных наличием рецессивных генов... Эту теорию надо проверить на месте.

То, что теория Бегалли оказалась верной, было ясно видно на экране оптического индикатора кругового обзора. Одна армия жуков, нападавшая, имела рыжеватый оттенок, другая, защищающая свое огромное гнездо от захватчиков, - темно-коричневый, к которому Козловски давно привыкла.

Бегалли продолжал:

- И десять против одного, что у них появились непредсказуемые внутренние различия. Мне не терпится выяснить какие. Разумеется, на планете должны быть и другие формы жизни, без которых ксено не смогли бы выжить. Я должен обязательно найти их.

- Праздновать еще рано, - сказала Козловски. - Понятно, что ксено должны что-то есть, чтобы жить, но ведь не за этим же мы прилетели сюда. - Она отстегнула ремни и пересела на место рядом с пилотами. - У меня есть отличная идея, ребята. Вы обычно

используете при посадке генераторы силового поля и несколько тормозных двигателей, так?

- Совершенно верно.

- А что, если нам сесть на главном двигателе? Сразу поджарим не меньше сотни жуков.

- Слишком большой расход топлива, - возразил Фитцуильям, а нам оно необходимо, чтобы вернуться на "Рэзию".

- Ничего, топлива хватит, - сказал Танарес. - Для посадки достаточно и трети мощности, если одновременно с главным двигателем включить несколько тормозных.

- Ну так давайте, поджарьте их, да как следует!

- Хорошо. Сядем вон там, где, похоже, главный вход в гнездо. Ближе не получится, - сказал Фитцуильям.

- Этого будет достаточно, - заключила Козловски, посмотрев на электронную карту местности, которую пилоты вывели для нее на экран монитора.

- Лучше сядьте на место, полковник, и пристегнитесь. Посадка на двигателях не такая мягкая, как на силовом поле.

- Догадываюсь.

Катер взревел и затрясся. Козловски шатаясь прошла к своему креслу и прильнула к иллюминатору. "Муравьед" пошел на посадку.

Фитцуильям оказался прав. Катер трясло, как отбойный молоток. Алекс пришлось крепко сжать зубы, чтобы они не стучали.

Внизу жуки перестали сражаться. Некоторые вертели головами, безуспешно пытаясь задрать их и посмотреть вверх, чтобы увидеть своими примитивными фотосенсорами источник мощного грохота в небе.

- Надеюсь, эти дьяволы не разбегутся раньше времени, - сказала Козловски.

- Сожалею, но инстинкт самосохранения у ксено - главенствующий, - ответил ей Бегалли, стараясь перекрыть шум двигателей. - Сейчас они дезориентированы, но, как только обнаружат присутствие нашего корабля, тут же бросятся врассыпную. Но их здесь слишком много, чтобы они смогли быстро рассеяться.

- Нельзя ли спускаться быстрее? - спросила Козловски пилотов.

- Нет, если вы хотите, чтобы блюдо получилось хрустящим, - крикнул в ответ Фитцуильям.

- Кроме того, надо выжечь всю их кровь, чтобы она не разъела наши посадочные стойки и корпус, - добавил Танарес.

"Они правы, - подумала Алекс. - Давай и ты, Коз, напрягай свои извилины, а не выпускай пар ненависти".

Внизу над землей распростерлась огромная тень катера. Попавшие в тень ксено начали разбегаться. Тень постепенно уменьшалась и темнела.

- Черт, там скальные породы на поверхности! - крикнул Танарес.

- Вижуч ответил другой пилот. - Попробую сесть метрах в двадцати пяти правее. Площадка маленькая, но при желании я смог бы посадить малышку и на десятицентовую монету.

Уверенный голос Фитцуильяма успокоил Козловски. Она почувствовала, как катер замедлил спуск, изменил курс и снова начал снижаться, застав этим маневром врасплох множество жуков. Языки пламени всех оттенков красного, устремившиеся вниз, лизали бесплодную почву и жуков на ней. Не в силах оторвать глаз от этого зрелища, Алекс наблюдала, как это пламя уничтожает сотни и сотни жуков. Те же, что оказались достаточно близко, просто плавилась от жары.

- Невероятно, - шептала она. - Все, что от них осталось, - лишь кучка дымящегося пепла. Однако казалось, что место каждого уничтоженного жука тут же может занять десяток новых.

- Задержись на минутку, прожарь землю как следует, - сказал Фитцуильям.

- Конечно.

Катер дернулся и завис в воздухе. Вверх взметнулись вихри черного дыма, совершенно закрыв видимость. Козловски закрыла глаза, но в сознании по-прежнему стояла картина корчащихся в пламени демонов.

Но вот катер опустился, качнулся несколько раз на посадочных опорах и замер. Красное пламя погасло.

- Ну вот, хлопвики и нытики, мы и на месте, - громко сказала Козловски. - И уже провели первую операцию по уничтожению жуков. Это только начало представления!

Теперь все зависело от светловолосого ирландца Шеймуса О'Коннора и той техники, которой он мастерски владел. Капрала О'Коннора Алекс знала не очень хорошо. Приятный голос, мягкие манеры в общении и твердый характер на занятиях - вот и все, что она могла сказать о нем. Но главное - он один из разработчиков системы защиты, которую теперь ему предстояло развернуть.

Алекс посмотрела на копошащихся в саже и углях жуков. Если система не сработает, им придется стартовать и уносить отсюда ноги.

- Давай, О'Коннор, - послышался в наушниках голос Фитцуильяма. - Я выключил двигатели. Начинай, пока они не зашнуровали ботинки и не двинулись на нас.

- Принято, шкипер, - донесся ответ.

О'Коннор почесал бороду и придвинулся ближе к пульту управления своей системой. Он месяцами готовился к этому моменту на специальных тренажерах виртуальной реальности. К сожалению, действительность оказалась несколько отличной от воссоздаваемой на Земле. Там под самым носом не ползали живые ксено.

То, чем управлял О'Коннор, называлось КРП - контурный расширитель плацдарма. В космических войсках уже давно усвоили пользу силового поля в борьбе с враждебными формами жизни. Эти поля использовались в ограниченных масштабах во время локальных конфликтов в галактике, но как только были обнаружены ксено с их неистребимой тягой к разрушению, пришлось вспомнить, что новое - это хорошо забытое старое. Мощность поля удалось увеличить, но в ситуациях, сходных с нынешней, ее все равно не хватало, чтобы обеспечить защитой достаточную площадь вокруг корабля. Необходимо было найти средство расширить занятый плацдарм.

Тогда была сконструирована своего рода ограда из генераторов силового поля. Однако в боевых условиях ни человек, ни робот не могли доставить эти генераторы на место их установки. Решили использовать для этой цели гарпунные пушки.

Конечно, система была испытана на Земле. Ее испытывали в пустыне и в лесу, в горах и на равнине.

Казалось, все просто. Прочти "Моби Дик" и стреляй себе в выбранные точки. А когда все гарпуны будут выстрелены и разлетятся по своим местам, нажимай на кнопку включения, и "силовая изгородь" готова. Наслаждайся безопасностью и спокойно работай.

О'Коннору как раз и предстояло развернуть эту самую "изгородь" из гарпунов-генераторов силового поля. Он нажал на кнопку, и открылись орудийные порты. Затем он оценил обстановку, навел пушки на цели, произнес молитву... и выстрелил.

Четыре семиметровых гарпуна вылетели в чужую атмосферу из четырех портов. Они потащили за собой в разные стороны силовые кабели, которые быстро разматывались с вьюшек, как леска с катушки спиннинга.

"Ну же, красотки, давайте, - думал О'Коннор, - чтобы каждая нашла свою цель".

Острые наконечники, способные пробурить даже скалы и закрепиться в них, вонзились в грунт чужой планеты и - о чудо из чудес! - застыли как вкопанные.

- Прямо в яблочко! - восторженно выкрикнул О'Коннор.

- Не время почивать на лаврах, - раздалось в наушниках. - Похоже, твои выстрелы не очень-то испугали жуков. Они прут со всех сторон.

- Нет проблем!

О'Коннор наклонился и включил тумблер. Столбы-гарпуны замерцали, заискрились и наконец между ними вспыхнуло неяркое электрическое свечение.

- Полная активация, - доложил О'Коннор с ноткой триумфа в голосе.

Несколько десятков чужих, попавших на периметр "изгороди", оказались просто разорваны полем на части. Остальные из наступавших на катер, коснувшись "изгороди", тут же отскакивали с дымящимися конечностями.

О'Коннор усмехнулся и перевел управление полем в автоматический режим. Он свою работу сделал. Теперь солдатам предстояло выполнить свою.

Все были одеты в защитные скафандры, чтобы быть готовыми вступить в бой с первой же секунды высадки.

- Придется начать с уборки территории, ребята,- сказала Козловски, поторапливая солдат на ангарной палубе. - За это нам платят жалованье.

На них уже были надеты шлемы, и Алекс не могла увидеть выражения лиц. Алекс одела свой шлем и включила связь.

- Ну, джентльмены, я надеюсь, все готовы?

- Так точно, полковник.

Крышка люка начала медленно открываться. Десантники стояли, держа на изготовку карабины, плазменные ружья и автоматическое оружие.

Шлюзования не потребовалось, поскольку атмосферное давление на планете лишь немногим превышало земное. Как только крышка открылась и за ней показались низкие цепи гор, похожих на гнилые зубы, внутрь ворвались струйки дыма и гари. Козловски в этот момент еще не успела включить систему кондиционирования воздуха в своем скафандре и вдохнула наружный воздух. Он пах жженым углеродом, жженым кремнием и кислотой чужих.

Алекс нащупала языком обойму с таблетками стимулятора. Однако, выглянув наружу, она решила, что сегодня никакие стимуляторы ей не понадобятся.

- Пошли, ребята,- сказала она в микрофон и услышала в ответ дробь шагов, похожую на барабанный бой. - Пришла пора заработать немного денег.

Бесконечная смерть ждала их под жутким, сверхъестественным, зловещим солнцем.

Глава 18.

Предстоящая операция по сути и была зачисткой.

При посадке были сожжены сотни жуков, тысячи остались за пределами контурной защиты силовым полем, но около двадцати пяти ксено успели войти в защищаемый периметр до момента активации поля.

Они-то и стали мишенями для десантников. Их-то и предстояло уничтожить.

Смутные цветовые различия значения не имели. Судя по образу действий, коричневые жуки были такими же маньяками-берсеркерами, что и их рыжие собратья.

Наклонный пандус, опущенный из проема люка, не доставал до земли, и один из жуков, взобравшись на него, двинулся прямо на солдат, роняя слюни.

- Залпом, пли! - крикнула Козловски, подняла собственное ружье и выстрелила.

Заряд, полученный жуком, оказался настолько мощным, что приподнял его на добрый метр и отбросил назад, прямо на десяток других жуков, наступавших следом. Уже в воздухе его тело разлетелось на части, и в разные стороны брызнули фонтаны крови.

- Смотрите, чтобы это дерьмо не попало на корпус! - крикнула Козловски. - А теперь вперед! Отработанным на тренировках боевым порядком солдаты двинулись. Впереди шли те, кто был вооружен плазменным оружием. Замыкала строй самоходная тележка с запасом оружия и боеприпасов и станцией связи с "Муравьедом". Первые четыре десантника открыли огонь сразу, как только сошли с пандуса. Шквал огня обрушился на пятерых жуков, сгрудившихся в рукопашной схватке. Все они тут же сгорели в адском пламени. Козловски с остальными солдатами стояла чуть позади, выбирая цели. От прилива в кровь адреналина Алекс ощущала такое возбуждение и наслаждение, словно приняла пару таблеток "Ксено-энергии". Прошло уже много времени, с тех пор как она последний раз сражалась с чужими - настоящими, не на тренажерах. И теперь сердце как молот колотилось в ее груди от представившейся, наконец, возможности истреблять их.

- Беглый огонь по своим целям! - скомандовала Козловски.

Она соскочила с пандуса и повернулась назад, чтобы осмотреть пространство под днищем катера, возвышавшегося над землей на семиметровых опорах. Маловероятно, чтобы в тень от катера забралась ксено, но чем черт не шутит.

- На катере, включите посадочные фары! - скомандовала она в микрофон.

- Есть.

Однако еще до того, как свет был включен, она услышала через "уши" в шлеме злобное шипение.

- Черт!

Один ксено двигался прямо на нее.

Они сгруппировались вокруг пульта управления и через плечо капрала Шеймуса О'Коннора наблюдали за стремительно разворачивающимися событиями с экранов мониторов. У Дэниела Гранта от головокружительных побед десантников по спине бегали мурашки.

Впечатляющее зрелище!

Если в душе у него и оставались еще некоторые сомнения в профессиональных качествах солдат, то они исчезли после первых же секунд боя, когда отряд перестроился веером и открыл сокрушительный, уничтожающий огонь. Тактика чужих казалась ему чрезвычайно простой: хватать и рвать на части. Десантники отвечали на нее не менее простой тактикой: стрелять и рвать на части с безопасного расстояния.

Солдаты действовали как высокоточные роботы. Каждый их выстрел неизменно достигал цели. Вся картина напоминала какой-то фантастический пиротехнический балет с Козловски в роли примы и фалангой десантников вместо кордебалета. Гранту даже захотелось, чтобы зазвучала подобающая случаю музыка, с литаврами, трубами и грохотом барабанов.

О'Коннор тоже смотрел на экран как завороченный.

- Ого! - Он повернулся к доктору Бегалли. - Похоже, ваши скафандры работают отлично. Без них солдаты не смогли бы бить по жукам с таких близких дистанций.

Грант мысленно с ним согласился.

Действительно, радиевые разрывные пули и заряды плазмы разрывали хитиновые панцири чужих, как гнилые помидоры, при этом их "кровь" - вязкая зеленоватая масса - разлеталась в разные стороны, попадая на белые скафандры и шлемы десантников.

Однако из-под наружной оболочки скафандров тут же выступала жидкость, нейтрализующая смертоносную кислоту чужих, а поврежденный участок сам собой "зарастал". В результате - никакого вреда солдатам. И все же они предпочитали бить по коленям и по головам, как учила их Козловски, а в туловище - только когда кук повалится ничком. Правда, после этого в земле ставались ямки, полные кислотной крови, но с этой бедой справиться было куда проще.

Так или иначе, все шло пока гладко, как по плану.

Особенно впечатляли действия капрала Хенриксона. Лодобно Джаггернауту, воплощению бога Вишну, носился он по полю боя, неумолимо и безжалостно уничтожая все на своем пути. Его плазменное ружье, как при ускоренной киносъемке, то и дело изрыгало струи огня, превращающие ксено в пылающие костры.

- Вот это да, - сказал Грант. - Вы только посмотрите на Хенриксона!

- Да, - согласился Бегалли. - Он один стоит целой армии.

- Ходили слухи, будто он робот, - заметил О'Коннор.

- Какое, к черту, это имеет значение? - спросил Грант. - Главное, что он просто мастерски делает свое дело!

Доктор Бегалли кивнул головой:

- Да, с такими солдатами мы доберемся до их логова, теперь я в этом не сомневаюсь.

Грант взглянул на доктора как раз вовремя, чтобы заметить странную гримасу, промелькнувшую на его лице и тут же исчезнувшую. Как будто крыса перед входом в лабиринт прикидывает, каким путем ей лучше добраться до расположенного в центре сыра.

Но Дэниел тут же отбросил эту мысль. В конце концов, Бегалли довольно часто поражал его своими странностями.

Грант снова уставился на монитор, чтобы не пропустить ничего из захватывающей дух кровавой спортивной баталии.

Ему, как на стадионе, захотелось пива и соленых орешков.

Огромный жук под днищем катера наступал на Козловски, как взбесившийся от голода динозавр, которому наконец-то попало млекопитающее с мягким подбрюшьем.

- Только попробуй, сунься,- сказала Козловски и вскинула ружье.

Включенные фары не остановили ксено ни на шаг, зато четко высветили чужого.

Она выстрелила, почти не целясь. Град разрывных пуль искрошил коленные суставы ксено. С рычанием и шипением он повалился на землю, все ещё пытаясь дотянуться до Алекс передними конечностями. Она выпустила очередь по бананообразной голове и тут же застыла от ужаса. Часть пуль попала в туловище, и прямо на ее скафандр выплеснулась изрядная масса зеленоватой жижи. Весь прошлый опыт Козловски отчетливо говорил: это смерть, медленная и мучительная. Однако натренированный мозг тотчас вернул ее к действительности. Это специальный защитный скафандр.

Вот и пришло время посмотреть, как он действует. Подопытный кролик - она сама.

Под липкой жижей синтетическая оболочка скафандра зашипела и покрылась пузырями. Как гной из нарыва, выступила нейтрализующая жидкость и поглотила кислоту. Еще мгновение, и ни от жижи, ни от пузырей не осталось и следа. Скафандр был как новый.

Однако восторгаться результатами опыта времени не было. Теперь уже три ксено надвигались на нее с разных сторон. Алекс выбрала того, что оказался ближе. Колени. Голова. Туловище. Оружие для экспедиции было подобрано просто отличное. Пули прошивали хитиновые панцири, как консервные банки, и разрывались внутри. Как приятно было видеть это! Будто стреляешь в тире по перезрелым тыквам!

На помощь к ней подросел солдат. "Махоун" - значилось на именной нашивке.

Не задавая никаких вопросов, Иди Махоун прицелилась и точно поразила второго жука. Через секунду они обе повернулись в сторону третьего. Он находился уже не больше чем в пяти метрах. Два ствола выстрелили практически одновременно, разорвав чужого на части.

- Он был очень похож на моего последнего друга, - услышала Алекс в наушниках довольный голос Иди.

- Нет, вон те, что торопятся к нам на свидание, больше похожи на истомившихся разлукой любовников, - ответила Алекс.

- Да, сейчас и они получат по заслугам.

Козловски заметила через стекло шлема мрачную усмешку на лице Махоун.

Но тут в наушники сквозь треск атмосферных помех вдруг ворвался отчаянный голос:

- Полковник, один забрался на корабль!

- Черт, - ругнулась Козловски и повернулась к Махоун. - Оставайся здесь и прикрывай меня. Я пойду посмотрю, что там.

- Есть.

Алекс побежала к другой стороне пандуса, чтобы лучше оценить ситуацию. Она прекрасно знала, что сила притяжения на этой планете составляет 0,9 от земной, но не могла не удивиться, насколько быстро она может бежать. Правда, новые скафандры немного легче прежних, к которым она привыкла, и все же...

- Ну, что тут у вас? - спросила она солдата, в котором тут же узнала Джестроу.

Внешне все выглядело нормально. Остальные солдаты рассредоточились по плацдарму и стреляли в последних оставшихся в живых ксено или добивали раненых.

Джестроу молча указал рукой на проем люка. По вискам его текли струйки пота, и это несмотря на хорошую систему кондиционирования воздуха в скафандре. Алекс посмотрела в ту сторону, куда он указал.

Один из жуков как-то ухитрился вскарабкаться по обшивке на выпуклый прозрачный обтекатель пилотской кабины. Он крепко держался когтями за металлические ребра обтекателя, а хвостом отчаянно бил по стеклу, надеясь разбить его.

Пока она стояла и думала, рядовой Эллис поднял ружье и прицелился.

- Отставить, солдат, - сказала Алекс и подняла вверх руку. - Если ты выстрелишь, он зальет своей кровью весь корпус.

Бэнг! Бэнг! - слышались удары хвоста по прозрачному колпаку, от которых находившиеся внутри пилоты наверняка попадали в обморок.

- Джестроу, живо подгони сюда тележку, - скомандовала Козловски.

Рядовой выполнил приказ с молниеносной быстротой. Алекс открыла крышку самоходного арсенала, заглянула внутрь и выбрала то, что нужно.

Эта штука напоминала гранатомет с четырьмя стволами, из которых торчали веретенообразные наконечники. Алекс положила базуку себе на плечо, прицелилась в жука и выстрелила.

Веретена пролетели половину расстояния вместе, но затем разделились, растянув между собой металлическую сетку. Выстрел был точным, и через секунду жук уже барахтался в сетке.

Электрическая дуга между узлами сетки завершила дело.

Жук грохнулся о землю, несколько раз дернулся, издавая слабое шипение, и затих.

- Мертв? - спросил Джестроу.

- Не думаю, - ответила Козловски. - Электрического заряда достаточно только для того, чтобы оглушить его.

- И что мы будем делать?

Алекс задумалась.

Первым ее движением души было убить чужого. Однако она знала, что Грант наверняка наблюдает за ними и пожелает заполучить жука для своих ученых.

Алекс нехотя переключила свое переговорное устройство на связь с катером. Однако прежде чем она успела произнести хоть слово, сверкнувшая как гром среди ясного неба струя плазмы уничтожила и жука, и сеть.

Козловски резко повернулась, чтобы посмотреть, кто посмел это Сделать. Правда, она не знала точно, наказать ей солдата или поблагодарить его.

Она увидела перед собой стоявшего с безмятежным спокойствием капрала Хенриксона.

- Мне показалось, он собирается вырваться, полковник, - произнес капрал с довольной улыбкой. Алекс пожала плечами.

- В следующий раз спроси у меня разрешения.

- Слушаюсь.

Козловски осмотрела поле битвы, густо усеянное полуобгорелыми трупами жуков. Она сняла шлем и принялась.

- Боже, что за вонь! Во всей вселенной не встречала ничего подобного.

Глава 19.

Солдаты, все еще в шлемах и скафандрах, перенесли обожженные останки чужих в одну кучу, а самоходная тележка выкопала ров вокруг нее, чтобы исключить распространение кислоты по территории плацдарма.

Вышел Дэниел Грант, хотя и без скафандра, но из предосторожности все же в кислотостойких ботинках. Из-за пониженной гравитации он не ощущал их тяжести и неуклюжести.

Вот и чужая земля.

Грант родился в колонии, но та планета мало чем отличалась от Земли. За долгие года, проведенные на Земле, он стал чувствовать себя там коренным жителем. Поэтому его охватило странное ощущение, когда он впервые ступил на эту землю, такую далекую от дома и такую не похожую на вкус, на цвет и на запах. Кроме того, его не могло не волновать то обстоятельство, что он шел по недавнему полю боя, а за силовым периметром и сейчас шла ожесточенная война.

"Выкинь пока что все это из головы, парень, - сказал он сам себе. - Все свое время. Сейчас ты в большей безопасности, чем был на Земле с негодяем Фисксом на шее!"

Двое солдат стояли вблизи контурной силовой защиты и наблюдали через ее прозрачное мерцание за происходящим снаружи.

Толпы жуков дрались, нападали друг на друга и уклонялись, а при удачных выпадах рвали один другого на части. Это трудно было назвать рукопашным боем, ничего подобного прежде Грант не видел. Вспышками зеленого и черного разлетались струи крови и части тел, поднимая с земли фонтаны брызг.

- Как хорошо, - сказал рядовой Джестроу. - Солнце встало, облака рассеялись.

- Что, решил принять воздушную ванну? - спросил его Эллис. - Одному Богу известно, какое излучение падает на наши головы с этого солнца.

- Нет, эта планета - просто оздоровительный курорт с минеральными водами. И вообще, Эллис, каждый получает удовольствие там, где ему нравится. Я - здесь и прямо сейчас. - Он широко расставил руки. - Восхитительно! Я вернусь домой с отличным загаром.

- Скажи спасибо, если вообще вернешься.

- Послушай, Эллис, я же сказал тебе. Не мешай мне расслабляться.

- Не рано ли?

- Все идет нормально. - Джестроу улыбнулся. - Даже отлично, судя по последнему бою. Я уверен, наша экспедиция - дело верное.

Эллис обвел взглядом массы сражающихся жуков, возвышающееся неподалеку гнездо и вздохнул.

- Да уж, верное.

К приятелям подошел Грант.

- Приветствую вас, джентльмены. Хочу выразить свое восхищение вашей сегодняшней работой. Оба обернулись с легким испугом в глазах.

- А, мистер Грант, - сказал Джестроу.

- Простите, что напугал вас. Я этого не хотел. Просто решил лично поздравить вас. Я с большим удовольствием наблюдал за вашей работой. С экрана. Вы действовали как хорошо отлаженные механизмы. Мне приятно иметь дело с такими парнями.

Оба, как ни старались, не сдержали широких довольных улыбок.

- Спасибо, мистер Грант, - ответил Джестроу.

- Вы оба, наверно, понимаете, что не век будете служить в десантных войсках. Когда демобилизуетесь, у "Грант Индастриз" найдутся вакансии для таких парней, как вы.

- Это просто великолепно!

- А пока что продолжайте в том же духе!

Грант пошел посмотреть, что делается по другую сторону от "Муравьеда". Произнесенная им речь предназначалась исключительно для поднятия боевого духа. Эти двое наверняка перескажут его слова другим, и он с удовольствием повторит их. Нет, это отнюдь не обман. Он действительно готов нанять всех этих ребят. И первое, что он тогда сделает - натравит их на маньяка Фиска.

Грант шел, ощущая приятную упругость своей походки.

С другой стороны катера была открыта массивная крышка стационарного арсенала. Внутри сверкали на солнце ровные ряды ружей. Рядом капрал Аргенто занимался проверкой какой-то сложной системы.

- Похоже, оружие средней мощности, капрал?

- Совершенно верно, мистер Грант, - произнес Аргенто из-под свисающих черных усов.

- И для чего оно будет использовано?

- План очень простой. До входа в гнездо нам надо пройти добрых семьдесят метров по незащищенной территории. А там очень некстати воюют друг с другом полчища жуков.

- Это я заметил. Приятно сознавать, что они вцепились в горло друг другу, а не нам.

- Да, сэр. Так вот, мы откроем проем в контурной силовой защите, чтобы дать залп разрывными снарядами из пушек, и проутюжим так весь путь до входа в гнездо, стараясь уничтожить как можно больше жуков. Как только они будут убиты или разбегутся, мы огородим с помощью гарпунов очищенный участок и снова включим силовое поле, расширив таким образом наш плацдарм до самого гнезда. Довольно сложный маневр, учитывая, что там скальный грунт, но мы такой вариант отработывали на Земле, и не раз.

- И тогда дорога к золоту будет открыта.

- Так точно.

Оружие сверкало серебристыми зайчиками, и Гранту уже казалось, что это блеск вождя золотого. Грант поднял вверх большой палец.

- Это чтобы все прошло как по маслу.

- Да, сэр. - Аргенто в ответ повторил его жест. - Чтобы вся экспедиция прошла как по маслу и мы отпраздновали ее окончание в самом лучшем из ваших казино.

- Ты бывал в моих казино, Аргенто?

- Да, сэр. В "Бич Блосом" в прошлом году. Оставил там все до последней нитки, но зато как провел время! - Капрал улыбнулся, обнажив белые зубы.

- Ты не представляешь, как я рад это слышать, старина. Да, мысль отличная. Устрою для всех вас настоящий пир... в "Бич Блосом", в Нью-Атлантик-Сити!

- Заметано?

- Какие могут быть вопросы, капрал! Это будет грандиозный пир, гораздо лучше, чем я обещал устроить для вашего начальства. С такими технологиями, как у вас, нам сам черт не страшен!

Грант отошел от капрала и приблизился к контурной защите, остановившись всего в метре от дерущихся рыжих и коричневых жуков.

Он словно смотрел фильм ужасов по телевизору, наслаждаясь собственной безопасностью.

Дэниел упер руки в бока и громко рассмеялся.

Плевое дело!

Они играли в бейсбол неподалеку от катера.

Алекс Козловски понятия не имела, откуда они взяли принадлежности для игры. Вероятно, сделали сами в мастерской на "Рэзии" и затем перенесли на борт "Муравьеда".

Блюм!

Бросок рядового Эллиса был отличным.

- Хороший выстрел, - сказал Джестроу под всеобщие одобрительные возгласы.

Что за парочка! Когда они попросили разрешения поиграть, Козловски поначалу хотела ответить "нет". Однако, подумав, она не только согласилась, но и пошла еще дальше. Для снятия напряжения Алекс предложила устроить пикник.

Погода стояла хорошая, первую часть боевой задачи они выполнили с блеском, а до начала следующей операции оставалось еще несколько часов.

Итак, вместо того чтобы заставить солдат есть в холодной антисептической атмосфере "Муравьеда", она поставила раскладной столик на солнце и разложила на нем бутерброды и расставила банки с содовой водой. Столик стоял неподалеку от входного люка, чтобы в случае какой-нибудь аварии с контурным силовым полем иметь возможность быстро укрыться в катере.

Джестроу закончил игру, встал у контурного ограждения со своим саксофоном и начал улаживать слух жуков пронзительными звуками а-ля Джон Колтрейн, временами перемежая их более мелодичными пассажами.

Алекс ела безвкусный витаминизированный бутерброд и слушала джазовую композицию Джестроу, когда рядом с ней остановился Дэниел Грант, уверенно жевавший свой бутерброд.

- Законный выходной день?

- Довольно эксцентричная идея, - ответила Козловски, - но им нужен отдых. Худшее еще впереди. Намного худшее.

- Почему? Мне кажется, все идет великолепно.

- Грант, это война, а на войне сюрпризы - обычное дело. Сюрприз уже в том, что мы не ожидали попасть прямо на театр военных действий. По мне, так лучше было бы дожидаться, пока чужие перебьют друг друга, а уж потом идти в гнездо.

Грант покачал головой.

- Графиком это не предусмотрено. Мы ограничены запасами топлива, ну и... деньги... время. Главным образом, время! Я не могу тратить время на пустопорожние облеты планеты. - Его челюсти энергично трудились, пережевывая остатки бутерброда. - Интересно, что сейчас происходит на Земле?

- А мне интересно, что происходит в этой преисподней, куда нам предстоит войти.

- Да, конечно. Но я подошел для того, чтобы поговорить с вами.

- Вы уже говорите со мной.

- Наедине, я имел в виду. Подальше от чужих ушей.

- Ах, вот оно что.- Алекс посмотрела на часы. Она была без скафандра, решив дать отдых телу. Неизвестно, сколько еще придется носить его не снимая. Возможно, очень долго. - Может быть,

зайдем на корабль? - Ей уже хотелось уйти, чтобы не видеть наскучившее побоище, развернувшееся за границами плацдарма.

- Очень хорошо.

Алекс запила свой бутерброд минеральной водой и непринужденным жестом пригласила Гранта следовать за ней.

Зайдя в раздевалку, где десантники одевали свои скафандры, Алекс почувствовала облегчение.

Конечно, здесь немного пахло потом, но это, по крайней мере, человеческий запах, к которому она привыкла. К запаху жуков она так и не смогла привыкнуть за долгие годы службы.

Алекс повернулась к нему, отряхивая с ладоней крошки.

- Ну, вот мы и одни. Так в чем дело, Грант?

Он сел на скамейку.

- Солдаты... они просто великолепны.

- Я что, этого раньше не знала?

- Я уверен, что они справятся со своей задачей.

- Чертовски на это надеюсь. Но, наверно, мы пришли сюда не за тем, чтобы обсудить профессиональную подготовку солдат?

Грант поднялся и начал расхаживать взад-вперед.

- У меня не выходит из головы саботаж.

- Чепуха. Если бы солдаты решились на бунт, это произошло бы гораздо раньше. Нас сейчас очень мало, и все мы - в одной лодке, так что топить ее нет никакого смысла. Если диверсант и существует, держу пари, его надо искать среди ученых бонз. Они ради званий и титулов готовы на все.

- С нами только один ученый, Бегалли.

- Да, с крысиным лицом. Я присматриваю за ним, хотя мне и так хватает забот - я слежу за своим задом.

- И я тоже. Он очень даже симпатичный!

Алекс громко рассмеялась.

- Что за упрямый парень! Даже на трезвую голову - все о том же. И это при том, что от меня разит, как от скаковой лошади.

- Ты прекрасно пахнешь.

- То же говорил мне и Майклз.

- Майклз?

- Питер Майклз. Старая любовь. Мы вместе сражались с жуками на Земле. Крушили их гнезда - он и я. В одной связке. - Она покачала головой. - После боя, разгоряченные, мы даже не принимали душ. Только снимали защитные костюмы и тут же отдавались друг другу. Своего рода традиция.

Алекс подняла глаза на Гранта. Его лицо заметно порозовело.

- Что-нибудь не так, Грант?

- Ничего, ничего, Алекс. Только...- Он вдруг улыбнулся.- Я знаю женщин. Извини за тот пьяный ступор...

Ты очень даже неплохо выглядишь... И хотя ты немного грубовата... то есть не самая женственная из всех женщин, которых я знал... Я люблю тебя. Более того... Я думаю, что и ты любишь меня. Я умею чувствовать такие вещи, детка.

- Если ты дотронешься до меня, ослиная задница, я отрежу твои причиндалы и прилеплю их тебе на нос.

Грант пожал плечами.

- Думаю, что дотронусь. - Ой .встал и направился к выходу. - Пойду, пожалуй, чтобы не искушать судьбу и не умереть бесславной смертью.

Алекс резко встала, догнала его, повернула к себе и, силой наклонив ему голову, поцеловала.

Грант не успел прийти в себя от неожиданности, как она оттолкнула его от себя с такой силой, что он чуть не плюхнулся на скамейку.

- Боже! - произнес он, стараясь удержать равновесие. - Что сие может означать?

- Не бери это в голову, ладно? - Она поправила растрепавшиеся волосы и пулей вылетела из раздевалки, ругая себя на чем свет стоит.

Ей чертовски хотелось снова прижаться к его губам.

Глава 20.

Солдаты в скафандрах и шлемах стояли в шеренге, держа на изготовку оружие с полным боекомплектом. Казалось, и солдаты, и оружие жаждут боя.

Тишину нарушало лишь мерное жужжание генераторов силового поля и рычание дерущихся ксено между шеренгой и входом в монолитное гнездо черных жуков.

Козловски чувствовала напряжение, охватившее солдат. Или это было ее собственное напряжение, помноженное на двадцать пять? Она понимала, что это решающий момент экспедиции.

К счастью, ряды жуков заметно поредели. То ли изрядная их часть была убита, то ли они расползлись по каким-то щелям, она не знала. Но надеялась, что они не укрылись в гнезде.

- Всем приготовиться, - скомандовала Алекс в микрофон.

- Центральный пульт готов, - послышался в наушниках ирландский выговор О'Коннора. - Как капрал Аргенто?

Алекс обернулась и посмотрела на капрала, сидевшего за клавиатурой управления орудийными установками.

- Артиллерия наведена и готова к бою, - доложил Аргенто. - И момент сейчас самый подходящий.

Козловски посмотрела на небо. Облака снова сомкнулись, и стало, пожалуй, слишком темно. Ну да ничего. До наступления сумерек оставалось еще добрых пять часов. Времени у них более чем достаточно.

- Отлично, - раздался голос О'Коннора. - Открываю проем в контурной защите.

Алекс напряженно всматривалась в мерцание силового поля. Оно выглядело как дрожащая серая паутина, которая исчезнет...

Вот!

Появился широкий проем, и Аргенто не стал тратить времени.

Гроыхнули пушки, залпом выплюнув из своих жерл снаряды. Взрывы с миллиметровой точностью накрыли заранее выбранные цели. Огромные скопления жуков были частью уничтожены, частью рассеяны.

Последовал новый залп по новым целям.

Когда дым рассеялся, Козловски увидела, что широкая полоса земли расчищена. Ровные ряды воронок вели к входу в гнездо.

- Выпускай гарпун, - скомандовал О'Коннор Аргенто.

Тяжело ухнула гарпунная пушка. Гарпун вылетел, увлекаемый вперед мощной струей расширяющихся газов, стремительно и величественно пролетел над головами солдат. Подобно воздушному змею, пойманному ветром, он взметнулся ввысь, оставляя позади себя разматывающийся силовой кабель.

Даже с довольно большого расстояния Козловски услышала, как он воткнулся и углубился в землю в нужной точке.

Шеренга солдат откликнулась на это дружным "ура!"

- Гарпун на месте, - доложил О'Коннор. - Приготовиться к расширению плацдарма.

Солдаты застыли. Козловски сняла с предохранителя свое ружье. Теоретически, когда О'Коннор нажмет нужную комбинацию кнопок и тумблеров, силовое поле просто раскроется, подобно створкам распашных ворот, увеличив охватываемый защитой периметр.

И разорвут тех жуков, которые попадут на новые участки контура.

Однако в действительности существовала возможность, что один-два жука успеют проскользнуть внутрь периметра. С ними-то и предстояло расправиться солдатам.

Алекс видела, как мерцание поля исчезло и затем - щелк! - возникло на новом месте, оставив на земле множество мертвых, раненых и оглушенных жуков.

- Добейте их! - приказала Козловски солдатам.

Град пуль и струи плазмы полетели в тех ксено, что остались живы. Все было кончено за несколько секунд. А силовое поле мерно гудело и мерцало, указывая путь к заветной цели.

- Есть! - выкрикнул Эллис, подняв в воздух кулак. С веселым гомоном солдаты начали разбредаться, а некоторые даже двинулись на только что отвоеванную территорию.

- Ну-ка стойте, вы, ослиные задницы! - крикнула Козловски. - Я, кажется, не давала команды разойтись...

Солдаты застыли, кто где стоял.

Силовое поле колыхалось. Алекс скорее чувствовала, чем видела, что-то не так.

Но уже через секунду все стало вполне очевидно. Новый гарпун начал кренииться.

- Что за черт...

- Вот дерьмо, что с ним?

- О Боже! Как мы раньше этого не увидели?

- Гарпун угодил прямо в пару сцепившихся жуков...

Это было единственное объяснение, и его достоверность и возможные последствия Козловски оценила мгновенно, словно получила удар током.

- Назад! - крикнула она.

Кислотная кровь чужих начала разъедать ствол гарпуна...

Гарпун еще сильнее наклонился, и поле снова задрожало. Затем он окончательно рухнул, внешняя излучающая антенна сломалась, и южный участок контурной защиты перестал существовать.

На какой-то момент Алекс почувствовала себя астронавтом в открытом космосе, у которого разорвался скафандр.

- Восстановить прежний контур поля! - резко вы крикнула она.

Оставшиеся снаружи чужие поначалу ничего не заметили. Но вскоре с поразительной быстротой они осознали, что странная и почти невидимая преграда, отделявшая их от новых жертв, исчезла.

Несколько жуков осторожно двинулись на солдат. Те десантники, что ушли вперед, бросились бежать. Чужие словно воодушевились их страхом и устремились в атаку уже со всей скоростью, на которую были способны.

- Прикройте их! - крикнула Козловски. Она выпустила очередь заградительного огня как можно ближе к бегущим солдатам. Двое жуков повалились замертво, но их место тут же заняли новые.

- Давай! - крикнула Алекс в микрофон. - Они уже перешли старую границу. Включай поле.

- Не получается, - ответил О'Коннор. - Где-то короткое замыкание!

- Да сделай же что-нибудь, черт возьми!

- Аргенто, - сказал О'Коннор, - надо выпустить новый гарпун!

Козловски от ужаса на какое-то время потеряла дар речи. Жуки беспрепятственно пересекали границу уже обжитого плацдарма. Не по всему периметру, слава Богу, иначе они все уже были бы наверняка мертвы.

Она открыла беспорядочную стрельбу, просто надеясь, что солдаты поддержат ее.

- Дерьмо! - выругался Дэниел Грант, стукнув кулаком в переборку. - Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

- Спокойй, мистер Грант, - сказал доктор Бегалли. - Я уверен, у них есть запасные варианты.

О'Коннор, склонившись над пультом, быстро перебирал кнопки.

- Черт побери, Аргенто! Стреляй по этим тварям! Попробуй ручной запуск гарпуна!

- Не могу! - прохрипело в динамике. - Не могу найти свободный участок. Эти бестии повсюду.

- Ну так сотри их с лица земли. Для этого у тебя вся артиллерия правого борта.

Грант не верил своим глазам.

Как по маслу.

Все рушится, летит в тартарары прямо у него на глазах. Будет чудом, если солдаты выйдут из этой передраги без потерь.

Тот солдат, что бежал позади всех, был вынужден остановиться и открыть огонь.

С беспомощным ужасом Грант наблюдал, как один из жуков, переступив через свежие трупы двух своих собратьев, прыгнул и навалился на солдата сзади.

Солдат отчаянно дрался. Такого боя Грант еще никогда не видел.

Однако уже через мгновенье чужие кучей навалились на него, как муравьи на кусок сахара.

Нескольких разорвала в клочья струя плазмы.

Затем все стихло, и Грант увидел, как чужие разбредаются в разные стороны, унося в зубах клочья скафандра и человеческие конечности в качестве боевых трофеев.

Грант отвернулся, почувствовав, что его сейчас вырвет.

Как по маслу.

Большим усилием воли Грант взял себя в руки и подошел к О'Коннору.

- Черт с ним, с периметром! Пусть он прикрывает отход солдат!

- Я уверен, Аргенто делает все, что в его силах.

- Может быть, можно хотя бы частично восстановить защиту? Сделай же что-нибудь, парень! Дай им хоть секундную передышку!

Грант пролетел с этими людьми огромное расстояние, ел вместе с ними, даже начал питать к ним своего рода уважение. И теперь их рвут на части прямо у него на глазах.

О'Коннор кивнул.

- Я попробую, сэр. Попробую.

Капрал Аргенто смачно выругался.

Как, черт возьми, он сможет один перестрелять всех тварей? И что сначала, выставить заградительный огонь или расчистить нужный участок и выпустить гарпун?

Аргенто решил делать то и другое одновременно. Он дал залп из всех орудий, стараясь не задеть никого из солдат. На месте скопищ жуков образовались дымящиеся воронки. Не слишком близко и не слишком далеко. Но это должно помочь им.

Он дал новый залп.

Отлично! Сумятица в рядах жуков даст солдатам мгновение, чтобы оправиться от шока.

Аргенто повернул орудия вправо, прицелился...

И вдруг услышал злобное шипение.

Дьявол!

Он схватил свое ружье и круто повернулся. Но было уже поздно. Жук спрыгнул с корпуса "Муравьеда", как паук на добычу.

Его челюсти вонзились в шею капрала. На стволы пушек брызнула горячая артериальная кровь.

Они бежали к "Муравьеде".

Алекс видела, как погиб Родригес. Пал смертью храбрых, унеся с собой жизни доброго десятка жуков и дав десантникам секунду для отступления.

Не время горевать. Время драться.

Козловски никогда раньше не билась так отчаянно и так жестоко. От частых выстрелов ее ружье настолько раскалилось, что его стало трудно держать даже в перчатках скафандра. С умением и точностью, которых она раньше за собой не знала, Алекс расстреливала одного за другим нападавших на нее жуков.

По сути дела, она не думала о том, что делает. Глаза и руки все делали сами. В скафандре она не боялась ядовитой крови чужих и поэтому не старалась бить по ногам и голове жуков. Она держала ружье на одном уровне и стреляла, как подсказывал инстинкт.

Смотреть по сторонам не было времени, но остальные солдаты, похоже, держались не менее стойко. Чужие наступали сплошной стеной, и хуже всего то, что на месте убитых тут же появлялись все новые и новые.

Боковым зрением Алекс заметила что-то справа и позади себя. Она резко повернулась и увидела жука, уже готового прыгнуть на нее. Омерзительная слюна текла из его пасти, словно он уже предвкушал отличный обед.

Она накормила жука порцией плазмы. Его голова, отделенная от туловища огненной струей, взметнулась вверх, как ракета со стартовой площадки.

Козловски дала очередь веером, чтобы обезопасить себя, и попыталась оценить ситуацию.

Все солдаты отступили за границу старого периметра... кроме одного. Рядовой Джестроу еще находился снаружи, стреляя в разные стороны.

- Джестроу! - крикнула она. - Отступай, дьявол тебя забирай, чтобы мы могли включить поле!

- Он никак не отреагировал, продолжая стрелять как заведенный. Видимо, его радио вышло из строя.

Не оставалось ничего другого, как притащить его силой. Алекс, не переставая стрелять, начала пробираться в том направлении через груды тел. Однако, снова подняв глаза, она уже не увидела Джестроу. Его со всех сторон обступили жуки. Один упал, но его место тут же занял другой.

- Эллис, Эллис! - послышалось в наушниках. - Помоги!

Затем раздался приглушенный крик, означавший конец военной карьеры джазмена.

- Аргенто! - крикнула Козловски. - Включай силовую защиту!

Никакого ответа.

Что с артиллерией, черт возьми?

- Аргенто, отгони их пушками!

- Аргенто мертв, полковник, - ответил чужой голос. - На корпус "Муравьеда" забрался жук.

Черт, теперь их может спасти только одно.

- О'Коннор! Активируй южную стену, срочно!

На нее напал другой жук. С его пасти сочилась человеческая кровь.

Сам не зная почему, Дэниел Грант не мог отвести глаз от кровавых останков рядового Джестроу. Его охватила скорбь - незнакомое до этого чувство. Только теперь он понял, что полюбил Джестроу. И понял, что раньше вообще никого не любил. Это чувство казалось ему неуместным и ненужным для бизнесмена.

Дэниел остро переживал свою беспомощность. Если бы он мог сделать что-нибудь! Тут он услышал команды Козловски. Слава Богу, хоть она жива.

- Включаю, полковник, - ответил О'Коннор. - Я перемаршрутировал контур и, думаю, получится. Больше Козловски ничего не сказала. Грант видел, как она круто повернулась и разнесла в клочья приближавшегося жука.

О'Коннор привстал, чтобы дотянуться до рукоятки включения силового поля, но доктор Бегалли вдруг схватил его за руку.

- Подождите!

- Жди мою задницу! - выругался Грант. - В чем дело? Через брешь в защите сюда лезут полчища жуков! Там люди гибнут!

О'Коннор снова потянулся к рукоятке.

- Нет! - крикнул Бегалли.

Грант силой оттащил профессора от пульта.

- Да что с вами, доктор? Что все это значит?

Однако О'Коннор и сам застыл в нерешительности.

- Он прав.

- Прав? Что вы такое говорите?

- Десантники, - сказал О'Коннор, - доберитесь кто-нибудь до пушек!

- Что вы такое задумали? - грозно спросил Дэниел.

- Доктор Бегалли прав, мистер Грант. На территории плацдарма слишком много этих сукиных детей. Вышибить их можно только артиллерией, и при этом надо оставить им путь для отступления. Если же мы сейчас включим поле, то бить потом из пушек будет очень опасно для "Муравьеда". Видимо, это и хотел сказать доктор Бегалли.

- Ммм: Да, конечно. Это я и хотел сказать.

Гранту показалось, что Бегалли что-то не договаривает.

- Полковник знает об этом?

- Да, сэр, - ответил О'Коннор, - они все знают.

У Козловски не было времени насладиться победой, когда она уничтожила жука, едва не доставшего до нее. Окинув взглядом поле боя, она крикнула:

- Отгоните жука от пушек, черт вас возьми, и откройте огонь, или скоро они приготовят из нас хороший фарш! Махоун, ты ближе всех. Возьми это на себя!

- Но сэр...

Махоун, стоя на одном колене, стреляла по скоплению жуков, загнанных в угол плацдарма.

- Мы присмотрим за ними. Делай что говорят.

После некоторой паузы рядовая Махоун встала и пошла. Козловски через стекло шлема успела заметить на ее лице неуверенность и страх.

- Махоун, тебе не кажется, что этот ксено, захвативший наши пушки, чертовски смахивает на твоего бывшего друга?

- Да, сэр. Немного смахивает.

И Махоун тут же начала энергично действовать. Она подбежала к "Муравьеде", поднялась на несколько ступенек трапа. Чужой, трудившийся над останками Ар-генто, зашипел на нее и грозно зашевелил конечностями, подобно пауку, охранявшему свою добычу.

- Смотри, чтобы его кровь не попала на орудия, - крикнула Алекс.

Два шага вперед.

Махоун пригнулась, ловко уклонившись от выпада жука, подняла ружье и выстрелила.

Разряд плазмы попал прямо в туловище жука. Тот грузно повалился на землю и замер без всяких конвульсий.

- Отличный выстрел, Махоун. А теперь прикинь, сможешь ты стрелять из пушек?

- Да, сэр. - Она поднялась по ступенькам на площадку, где стояли пушки, и склонилась над останками Аргенто. - Да они все похожи на чьих-нибудь бывших дружков!

Она села на место оператора. Стволы пушек тут же ожили, наклонились вниз, нацелившись в гущу жуков. И заговорили. Снаряды ложились один за другим точно в цель.

- Отлично, ребята. А теперь всем укрыться от этого дождя, не то еще, чего доброго, простудитесь.

Солдаты с готовностью начали отступать, не переставая стрелять из ружей.

Так начался разгром. Огромная масса жуков попала между двух огней - дальнего, артиллерийского, и ближнего, ружейного. Те из них, кто оказался недостаточно сообразительным, чтобы удрать через проем в силовом поле, были уничтожены.

Единственное, что еще двигалось на усеянном трупами жуков поле боя, это струйки дыма.

- Ну, О'Коннор, давай. Теперь самое время.

Силовое поле вновь засверкало на старом периметре.

- Так, ребята, - сказала Козловски. - Отдышитесь немного и прикончите тех, кто еще живой. - Она вздохнула. - А потом посчитаем наши потери.

Глава 21.

Через некоторое время печальное задание было выполнено - останки погибших собраны, уложены в герметичные пластиковые пакеты и выложены в ряд вдоль пандуса, ведущего на "Муравьед".

Оставалось лишь получить добро от Козловски, и их отправят на борт катера и положат в холодильную камеру.

Полковник Козловски объявила минуту молчания. Выполнив этот скорбный ритуал, она произнесла речь:

- Я лучше скажу кое-что сейчас, потому что скоро и сама могу оказаться в таком же мешке. Они были хорошими парнями. Потом у нас будет время, чтобы помянуть их как подобает. Они отдали свои жизни, выполняя боевую задачу, и мы всегда будем помнить это. Аргенто, Джестроу, Родригес, Маккой, Лэнтерн, Ченг. Их тела в мешках, но их души остались с нами и будут с нами, пока мы выполняем свою работу преданно и искренне.

Алекс склонила голову и затихла. В этой тишине вдруг явственно послышалась одна мелодия, которую иногда наигрывал Джестроу. Она звучала как символ надежды, даже сейчас.

- Ну, вот и все, - сказала Козловски сурово.

Мешки положили на самоходную тележку и повезли по пандусу.

Внезапно раздавшийся позади хриплый и резкий звук заставил ее подпрыгнуть. Рука Алекс сама собой потянулась к оружию.

На складном стульчике, оставшемся еще с пикника, сидел Эллис с саксофоном Джестроу. Он вытащил мундштук и сказал:

- Простите, полковник.

- Ничего, рядовой. Я просто стала чересчур нервной.

- Как вы думаете, я смогу когда-нибудь научиться играть на этой штуке?

- А зачем тебе это?

- Джестроу. Он всегда хотел научить меня. А я твердил ему, что у меня нет музыкального слуха, да и вообще нет дела до этого. - Он вздохнул. - Музыка никогда не казалась мне стоящим делом.

- Мне очень жаль твоего друга.

- Да. Я думаю, мы отплатим жизнями тысяч жуков за каждого погибшего здесь.

- И этого будет мало.

- Да, мало.

Алекс почувствовала на себе чей-то взгляд и обернулась. По пандусу спускался Дэниел Грант. Она уже заготовила напыщенную речь и хотела пойти навстречу, но остановилась. Его лицо было совершенно белым, а в глазах стояли слезы. Алекс отвернулась и дала ему возможность самому подойти и самому начать разговор, если захочет.

После долгого молчания он произнес:

- Я хочу, чтобы вы и ваши солдаты знали, как я скорблю. Когда видишь, как жизнь обрывается так резко и нелепо, невольно начинаешь думать о вечном.

- Это наш бизнес, только и всего, - ответила Козловски.

- Бизнес? - Грант понимающе кивнул. - Иначе говоря, мои проблемы... Но их никак нельзя сравнивать с этим... - Он сокрушенно вздохнул. - Может, мы закончим на этом и свернем экспедицию?

- Нет. Меня послала сюда моя страна. И мой долг довести дело до конца. Вы получите то, что хотели, Грант.

- А может быть, и еще больше.

- Возможно.

- Полковник, у меня через десять минут сеанс связи с "Рэзией". Надо оценить ситуацию и выработать план действий. Я хочу, чтобы вы присутствовали.

- Хорошо, я сейчас подойду.

Она повернулась и постаралась занять себя в оставшееся время чем-нибудь, что придало бы ей уверенности и выдержки, ибо чувствовала, что-то и другое покидает ее.

Алекс шла в радиорубку, сознавая, что предстоящее совещание вряд ли чем-нибудь поможет.

- Я только что передал капитану Гастингсу полный отчет о том, что здесь произошло,- сказал капрал О'Коннор. - Он готов принять участие в совещании. Разрешите включить линию связи? Грант молча кивнул.

- Разрешаю, - сказала Козловски. - Сейчас нам на пользу пойдет любая информация.

Капитан Гастингс выразил свои соболезнования по поводу печального исхода операции. Его голос казался еще более приглушенным, чем обычно.

- Вот какая сложилась ситуация, - сказал Грант. - Я бы предложил попытаться еще раз выпустить гарпун, чтобы расширить силовое ограждение, но теперь, когда такое произошло, не думаю, что в этом есть смысл.

- Возможно, нам все же придется это сделать, - сказала Козловски.- Но это не значит, что нам не следует искать иные варианты. Доктор Бегалли... Вы специалист по местным условиям. Каков ваш прогноз?

- Все наши прошлые прогнозы в точности оправдались, - ответил ученый, почесав свой большой нос. - Очевидно, что произошел генетический дрейф среди чужих, и коренное население попыталось уничтожить выходцев из нового племени. Однако мы не предпола гали таких огромных масштабов... И что это может помешать нашим действиям до такой степени.

- Не совсем верно, - поправила его Козловски. - Наши технологии не оправдали надежд, которые мы на них возлагали.

Маленькие, как у хорька, глазки Бегалли бегали по лицам собравшихся.

- И все же я не могу не отметить, насколько точен оказался мой прогноз относительно рецессивных генов. Разумеется, все мы скорбим о потерях... Но моя теория не подвела и еще покажет себя в будущем. - От возбуждения он забарабанил пальцами по столу. - Все, что нам необходимо, находится в их гнезде. Там ключ к осуществлению нашей мечты... А может быть, и к окончанию всей войны.

- К чему вы это говорите? - спросил Хенриксон.

- Мы прилетели сюда за королевским маточным желе и должны заполучить его. Знаете, сколько мы его переработали за два десятилетия? Всего около двухсот галлонов. Наш транспортный резервуар способен вместить две тысячи галлонов, и я уверен, мы можем за

полнить его до отказа. А с таким количеством материала перед нами откроются неисчерпаемые возможности. Разумеется, деление на красных и черных тоже представляет интерес для науки, но лишь чисто академический. Никакой практической выгоды из этого извлечь нельзя. Только желе даст огромную практическую пользу.

- Какую, например?

- Ключ к их генетическому контролю. Он там, внизу, в Королеве и ее желе. Извините, мистер Грант, но на карту поставлено больше, чем деньги вашей компании и усиление боеспособности армии.

- Он постучал по столу. - Почему, как вы думаете, красные пытаются осуществить геноцид в отношении черных?

- Разве это не старая как мир история? Расовые предрассудки.

Бегалли покачал головой.

Для такого рода фанатизма необходим высокий уровень интеллекта. Ксено не настолько умны. Нет. Причина в том, что даже на самом низком уровне существование одной расы представляет собой угрозу для другой. Уничтожение запрограммировано в них генетически. Если бы в гнезде черных

появилось лишь яйцо красных, оно немедленно было бы уничтожено Королевой или ее телохранителями. Когда люди перебили охрану и выкрали Королеву, они тем самым дали время такому яйцу созреть и... вылупившемуся геноотступнику ускользнуть от неминуемой гибели. Так и образовалась новая раса со своим гнездом.

- Все это, конечно, очень интересно, - прервала его Козловски. - Но как нам все же миновать их все общее побоище и войти в гнездо? А потом вдобавок и унести оттуда ноги?

- Да,- согласился Грант.- Последнее особенно важно.

- Давайте посмотрим на вещи так, - ответил Бегалли. Там идет крупномасштабная война. Каждая раса пытается уничтожить другую. Полностью. Эта цель заложена в их хромосомную структуру. Значит, если мысленно перевернем чашу весов в пользу черных, это пойдет нам на пользу. Нам не нужно желе мутантов, нам нужно желе черных. Его мы уже изучили и знаем, как использовать.

Из динамика раздался голос Гастингса.

- На "Рэзии" достаточно оружия. Если хотите, мы пустим ядерную ракету на гнездо красных. Бегалли кивнул.

- Превосходно. Это как раз то, что нужно.

- Что это даст? - спросил Грант.

Ему ответила Козловски:

- Если красная матка будет уничтожена, исчезнут психические связи, с помощью которых она управляет своими подданными, и их армия тут же окажется дезорганизована.

- Более того, - подтвердил Бегалли, - без этого контроля красные тут же инстинктивно бросятся к своему гнезду. А черные столь же инстинктивно станут преследовать их!

Грант щелкнул пальцами.

- И откроют нам путь в гнездо черных!

- Теоретически рассуждая, да... Это наилучший выход, по моему мнению, - сказал Бегалли. - Нам останется только справиться с телохранителями, а они на верняка куда более сильные и жестокие твари. Но их не должно быть много.

Грант хлопнул ладонью по столу.

- Да. Именно это мы и сделаем. Я так думаю. Ваше мнение, полковник?

- Разумеется. Почему бы и нет. По крайней мере, мы уничтожим множество жуков.

- Капитан, сколько вам понадобится времени на подготовку ядерных боеголовок?

- Часа два.

- Превосходно, - сказала Козловски. - Значит, мы успеем закончить все до наступления ночи.

Начинайте, капитан. Если понадобится, мы всегда сможем отложить акцию до утра.

- Не думаю, что понадобится,- ответил Гастингс.- Я уже отдал нужные распоряжения.

Грант с довольным видом кивнул.

- И еще одно, полковник,- сказал он.- В гнездо я пойду вместе с вами.

- Чего это ради? - удивилась Козловски. - Эта работа не для гражданских. Тем более без специальной подготовки.

- Я несу ответственность. Я чувствую моральное обязательство перед... Ну и вообще, вам же нужны люди на место погибших. Я умею целиться и стрелять. Я...

- Ладно, - неожиданно согласилась она.

- Я хочу... - в запальчивости продолжал Грант,- Что?

- Я сказала, можете идти с нами. В раздевалке есть запасной скафандр примерно вашего размера.

Через десять минут я проведу с вами инструктаж, а потом наденете скафандр.

Грант застыл с открытым ртом, как у рыбы, вытащенной из воды.

- Мне будет спокойнее рядом с вами, Грант.

Хенриксон и Бегалли, спрятав улыбки, попросили разрешения уйти, чтобы приступить к подготовке операции.

- Ну что ж, - сказала Козловски. - Теперь у нас есть план, давайте обмозгуем детали.

Она вновь почувствовала прилив бодрости.

Эти жуки заплатят за все. Дорого заплатят.

Козловски разрешила ему идти вместе с собой!

После часового совещания он спустился в раздевалку. Голова пухла от только что полученных инструкций, и все тело ломало, как будто они занимались строевой подготовкой в лагере для новобранцев. Значит, она не шутит!

Не то чтобы желание Дэниела принять личное участие в штурме было неискренним. Но все же он никак не ожидал, что она так легко согласится на его жест доброй воли.
Но теперь обратной дороги нет, парень. Теперь ты в строю и должен делать свое дело. Делай его как следует, и все кончится хорошо. Даже очень хорошо!
Он вошел в знакомую раздевалку и тотчас ощутил тот же запах пота, еще более сильный, поскольку через раздевалку только что прошло много народу.
Так где этот чертов запасной скафандр? Ах да, вон в том шкафу.
Ни замка, ни задвижки.
Мысли Гранта были целиком заняты полученным уроком, как убивать чужих.
Он открыл дверцу, увидел скафандр и протянул к нему руку.
Вот чего он не увидел, так это скорлупу яйца ксено и самого только что вылупившегося жука, сидевшего в тени.

Глава 22.

Отвратительное существо напоминало собой живой бутон орхидеи.
Грант прежде почувствовал его запах, чем увидел - в лицо ударила плотная волна уже знакомого ему зловония.
Потянувшись к скафандру, он наступил ногой на что-то вроде гнилой капусты и посмотрел вниз.
Поначалу он не поверил своим глазам. Но затем увидел в бутоне сплетение шевелящихся когтистых конечностей, похожих на клешни песчаного краба, и понял, что глаза не обманывают его.
Грант стоял как вкопанный.
Конечно, он и раньше видел детенышей ксено. В своей лаборатории. Но тогда они были за толстым стеклом... Этот же находился всего в нескольких дюймах от его лица. Он шипел на Гранта и энергично выбирался из своего убежища, с силой раздвигая лепестки смертоносного бутона.
- Скрииии!
Он вылез и прыгнул. Прямо в лицо Гранту.
Отчаяние вывело Дэниела из столбняка. Он схватил висевший сбоку скафандр и успел прикрыть им свое лицо.
Жук отскочил от скафандра, как мячик от стенки, и шлепнулся на пол.
Грант успел испустить вопль и отступить на шаг назад, прежде чем жук снова прыгнул на него, как будто в ногах у него были пружинки. Жук целился прямо в глаза Гранта, словно они были полюсами магнита, а сам он сделан из металла.
На этот раз прыжок достиг цели. Когти вонзились ему в лицо. Подчиняясь скорее адской боли, чем голосу рассудка, Грант схватил жука рукой и сбросил с себя.
Жук шмякнулся на пол спиной, но тут же перевернулся, вскочил на ноги и приготовился повторить прыжок. Но в этот момент мелькнула чья-то нога, обутая в защитные сапоги, и от полученного пинка жук полетел в сторону, ударившись в стену и отскочив от нее, как хоккейная шайба от бортика.
Послышался щелчок затвора ружья, и через долю секунды из ствола вылетел концентрированный пучок энергии. Он раздавил дьявольское отродье. Лишь небольшая лужица крови растеклась, запузырилась, оставляя углубления в полу... Большая же ее часть была поглощена энергией взрыва.
Грант сделал еще шаг назад, под ногами у него оказалась скамейка, и он тяжело опустился на нее.
- Спасибо, - единственное, что он смог произнести.
- Не за что. Это моя работа, - услышал он в ответ.
Дэниел поднял глаза на своего спасителя.
Это была полковник Козловски.
- Похоже, один из ваших питомцев сбился с пути истинного, - она взяла ведро и подставила его под струю воды в душевой кабине. - Я уже потеряла счет проколам в вашем "безопасном" проекте, Грант.
Дэниел сокрушенно покачал головой.
- Ничего не понимаю. Я дал разрешение на инкубацию только одного ксено. - Он тяжело вздохнул.
- Загляните еще раз в этот шкаф.
- Сейчас.
Алекс вылила воду из ведра на покореженный участок пола. Вверх с шипением поднялись клубы пара.
- В шкаф?
- Да. Именно оттуда он выскочил на меня.

Она заглянула и хмыкнула.

- Я единственный, кто был без защитного костюма, а значит, этот сюрприз был приготовлен именно для меня, и тем, кто знал, что я скоро приду сюда. - Он стукнул кулаком одной руки в ладонь другой. - Бегалли! Наверняка он все еще тайно работает на "Мед-Тех"! Я хочу, чтобы вы немедленно арестовали этого сукиного сына и пытали его... до тех пор, пока он не признается... в чем-нибудь.

- Ого! Уймите свои аппетиты, Грант. Лучше подойдите сюда и взгляните на эту штуку.

Грант неохотно приблизился к шкафу и заглянул внутрь. Козловски взяла в руки какой-то предмет и вынесла его на свет.

- Вы знаете, что это такое?

В руках у нее был металлический зажим, прикрепленный к похожему на бутылку предмету.

- Конечно, - ответил Грант. - Это зажим с часовым механизмом. Он используется для того, чтобы яйцо не раскрылось раньше времени и детеныш не появился на свет во время транспортировки.

- И автоматически раскрывается по истечении установленного времени, - продолжила за него Козловски. - Даже если в этот момент за яйцом никто не наблюдает. И похоже, помимо часового механизма, здесь есть еще сенсор, реагирующий на движение. Так что любой мог попасться в эту ловушку.

- И что из того?

- А то, что любой мог и подложить это яйцо. - Она встала с колен. - Даже я.

- Да, но я не давал разрешения брать этот прибор на борт "Муравьеда". Он предназначался только для выращивания Королевы. - Дэниел покачал головой. - Нет, не нравится мне все же этот Бегалли. Уж больно странно он себя ведет.

Козловски вздохнула.

- А мне кажется, что он чист. Во всяком случае он единственный в своем роде специалист в составе десантной партии и дал нам очень полезную информацию, на мой взгляд.

- Не знаю.

- Вы еще не знаете и того, что стены гнезда не пропускают радиосигналы. Как только мы зайдем внутрь, тут же потеряем всякую связь с "Муравьедом". Так что ваш сукин сын может понадобиться нам куда больше, чем некоторые члены отряда.

Грант задумался.

Все это ему очень не нравилось. За всеми этими диверсионными акциями явно проглядывала рука "Мед-Тех", и им ничего не стоило перекупить Бегалли.

Неужели они его завербовали?

Гам, на Земле, Фокснолл, наверно, потирает руки, с удовольствием ожидая известий о гибели экспедиции и его, Гранта... Или они решили действовать, как только экспедиция вернется? И ждут не дождутся того момента, когда можно будет оттяпать лучший кусок от его пирога?

И в то же время он понимал, что Козловски права.

Бегалли знает свое дело, и эти знания могут очень даже пригодиться, если там, в логове Королевы, что-то пойдет не так.

- Да, я думаю, вы правы.

- Вот и отлично. Я рада, что мы пришли к одному мнению. - Она собралась выйти из раздевалки. - Пока есть немного времени, отдохните, выпейте чашку чая. Но через час будьте готовы к операции. Если, конечно, не передумали. Хорошо?

- Да. И еще, полковник Козловски... Алекс. - Он приподнял с головы воображаемую шляпу. - Спасибо большое.

Она остановилась и оглянулась.

- Мистер Грант... Дэниел...

- Да?

- Ты сел не в свою лодку, парень. Я знаю твой тип людей. Бравада под огнем. Но роль старого служаки, прошедшего огонь и воду, не для таких, кто выдает свою неопытность за достоинство. Бесшабашная само уверенность, вот как это называется.

- Звучит как приговор. Почему же ты берешь меня с собой?

- Потому что еще это называется силой духа, малыш Дэни. А это заразительная штука и поможет нам выкрутиться даже из самой трудной ситуации. - Она озорно подмигнула Гранту. - Кроме того, твое присутствие действует на меня куда лучше твоего чертова "Огня". У меня начинают выделяться гормоны, побуждающие к энергичным действиям.

Грант не смог сдержать улыбки.

- Может, ты оставишь чуточку этих гормонов и для меня?

- Конечно, Дэнни. В следующий раз, когда у меня начнется предменструальный синдром.

Она повернулась и вышла. Грант покачал головой.

Что за женщина. Он не был уверен, сможет ли когда-нибудь укротить ее.

Но знал, что обязательно постарается.

Глава 23.

Тактическая ядерная ракета уничтожила гнездо красных. Козловски наблюдала за взрывом из центрального отсека десантного катера - изображение транслировалось с борта "Рэзии". Тактические заряды имели ограниченный радиус разрушения с минимальным радиационным излучением, и все же из предосторожности перед акцией они тщательно изучили погодные условия. К счастью, направление ветра благоприятствовало им. Удар был нанесен точно и профессионально.

- Отличный выстрел! - сказала она Гастингсу. Время начинать операцию, и она вышла к ожидавшим ее солдатам. Они уже узнали обо всем по радио и стояли вполне довольные.

- Начинаем, ребята, - сказала Козловски. - Впереди нас ждет крутой подъем.

Она уже заметила, что ряды сражающихся ксено начали заметно редеть, и все же спросила:

- Что там снаружи?

- Через несколько секунд после взрыва красные перестали драться и впали в столбняк, перемежающийся судорогами. Многие были тут же убиты, но большинство бросилось беспорядочно отступать, - доложила Махоун.

- Да, психические связи, с помощью которых их Королева управляла ими, явно исчезли, - подтвердил Хенриксон.

Козловски представила себе, как мегатонный взрыв раздирает логово красных, а ядерный вихрь косит их сотнями! и тысячами.

Успела ли Королева издать предсмертный вопль и передать подданным свою последнюю злую волю? Козловски надеялась, что успела. Ей хотелось думать, что эта тварь узнала, откуда пришла ее смерть. Алекс захотелось даже, чтобы у гадины оказалась ее фотография и с ней она отправлялась в свой жучиный ад.

Козловски повернулась к Гранту, стоявшему среди других. Он выглядел немного озабоченным в своем мешковатом скафандре. Конечно, он уже жалел о том, что вызвался добровольно идти с ними в логово черных. Ну да ничего. Все кончится хорошо. У него есть характер.

- Вот, можете полюбоваться, - сказал Хенриксон, положив на стол бинокль.

Но Козловски и без бинокля прекрасно видела, как из-за горизонта поднималось грибовидное облако. Черное и ядовитое.

- Они отзывают свои полчища! - раздался чей-то голос.

Козловски резко повернулась к экранам мониторов. Силы красных казались полностью дезорганизованными. Они отступали волна за волной. Бежали обратно к своему гнезду.

Зачем? Инстинкт? Какова бы ни была причина, десантникам это только на руку. Не будут мешать. Черные на какой-то момент остановились в замешательстве. Затем, словно все одновременно и мгновенно поняли что-то, бросились преследовать красных, не обращая никакого внимания на пришельцев с другой планеты вместе с их кораблем.

- Отлично! - сказала Козловски. От радости она едва не пустилась в пляс. - Все идет точно по плану. Красные отступают к своему гнезду, и через несколько минут здесь не останется ни одной жучиной души.

Грант стоял как на иголках. Ему явно хотелось, чтобы все это поскорее закончилось.

- Тогда пора выступать. Кто идет внутрь?

- Все, за исключением технического персонала, - ответила Козловски. - И Эллиса.

- Разумно, - сказал Грант. - Он очень тяжело переживает смерть Джестроу.

- Да, - произнесла Махоун. - Они вместе выросли, вместе поступили на службу и сражались в одном полку многие годы.

- Он хороший солдат, - сказала Козловски. - И через несколько дней займет свое место в строю. Но сейчас ему лучше не участвовать в бою. Кроме того, кто-то должен остаться при пушках. - Она подошла к Эллису.

- Как орудия, рядовой?

- Все заряжены, полковник.

К счастью, все десантники были обучены стрелять из этого оружия.

- Хорошо. Я уверена, ты с ними справишься.

Она повернулась и подошла к Гранту.

- Ну а вы? Вы уверены, что хотите идти?

- Нет. Но тем не менее пойду.

- Хорошо, всем надеть шлемы!

Она надела свой шлем, щелкнула зажимами и включила радио. Как только все солдаты сделали то же самое, она сказала:

- Ну, О'Коннор, открывай южный участок.

Солдаты, громхая ботинками и оружием, потянулись к выходу.

Когда отряд вышел за границу плацдарма, на него напали несколько красных, задержавшихся по непонятным причинам. Но уничтожить их не составило большого труда. К таким действиям солдаты были хорошо подготовлены. Они стреляли спокойно, из разных положений, как будто на стрельбище. А в это время Эллис и О'Коннор колдовали над КРП. Они выпустили пару гарпунов по сторонам входа в гнездо, и вскоре солдаты двигались уже в надежном коридоре из силового заграждения. Им понадобилось убить лишь пару ксено, случайно попавших в пространство коридора, и не было нужды беспокоиться о том, что происходит справа и слева.

Козловски оглянулась на Гранта, чтобы посмотреть, как он держится. Она поставила его замыкающим, охранять тыл, чтобы он, чего доброго, не перестрелял своих.

По крайней мере, в части добивания уже поверженных чужих он проявил себя образцовым, солдатом.

Когда они дошли до входа в гнездо, Козловски подняла руку и остановила отряд.

- Что показывают приборы, О'Коннор? - спросила она по радио.

- Они все в погоне. Никто не возвращается назад.

- Добрая весть.- Она повернулась к отряду.- Я не знаю, сколько времени будут отсутствовать три медведя... Но мы войдем в их избушку и отведаем похлебки.

Солдаты дружно рассмеялись.

- Однако давайте поторопимся. Глазеть по сторонам, осматривая местные достопримечательности, некогда. Образцы ДНК уже собраны с мертвых, поэтому и живые они нам тоже не нужны. Однако помните, что внутри нас ждут телохранители - самые крупные и смысленные твари.

- Козловски!

Она обернулась и увидела сквозь стекло шлема раскрасневшееся лицо Гранта. Тот снял свой шлем и держал его в руке, вдыхая полной грудью воздух. Его глаза сверкали восторгом, как у бойскаута, только что впервые выстрелившего из настоящего оружия.

- Ну, полковник, как вам моя работа?

- По головке поглажу после, Грант. А сейчас наденьте этот чертов шлем.

Козловски огляделась по сторонам и скомандовала:

- О'Коннор, высылай грузовой вездеход.

Этот радиоуправляемый вездеход был специально предназначен для транспортировки маточного желе.

- Как только он подойдет, двинемся внутрь. Все готовы?

- Это наш последний радиокontakt с кораблем, О'Коннор. Открывай силовое заграждение.

О'Коннор хорошо научился управлять системой. Паутина силового поля впереди них исчезла как по волшебству. Однако коридор, ведущий от плацдарма ко входу в гнездо, остался защищенным. По сторонам еще оставалось слишком много черных. Но в гнездо они уже не могли войти.

Если, конечно, нет какого-нибудь другого входа...

К счастью, жуки уделяли десантникам очень мало внимания. Их гораздо больше заинтересовал грузовой вездеход, медленно ползущий в гору. Его восемь колес были рассчитаны на передвижение по любому грунту. Один из десантников переключил управление вездеходом на себя, как только он приблизился.

Они вошли в гнездо и начали спуск.

Туннель, по которому они шли, мало чем отличался от тех, что Козловски уже доводилось видеть. Он был лишь шире, чем обычно.

- Никогда еще не видел гнезда чужих таким пустынным, - сказал кто-то из солдат.

- Я видела, - ответила Козловски мрачно. - Но то была ловушка. Она вспомнила гнездо между Голливудом и Вайном. Он был похож на трубу, проходящую через раковую опухоль. Липкая зловонная слизь сочилась по стенам... Доисторический страх мамонта, загнанного в угол динозавром... Среди тех людей, которых она уважала и за жизнь которых отвечала, был один человек, за которого она боялась больше всего... Лишь большим усилием воли Алекс смогла отбросить нахлынувшие воспоминания о Майклзе вместе со страхом. "На этот раз все будет по-другому",- сказала она себе. Хотя Алекс уже перешла в "режим" командования отрядом, воспоминания все же предательски закрадывались в сознание против воли. Через сорок метров она увидела, что дела оборачиваются, действительно, иначе. Они оказались на распутье: дальше вели три туннеля.

- Эй, доктор Бегалли, тащите сюда свою задницу вместе с хваленым прибором. Посмотрим, на что он годится. Бегалли послушно вышел вперед. В руках он держал прибор с парой зеленых датчиков. Феромонный детектор. Профессор нажал несколько кнопок и направил прибор поочередно в каждый из туннелей, после чего тщательно сравнил результаты показаний.

- Что скажете? В какой стороне зарыт клад? Голова в шлеме оживленно крутилась в разные стороны.

- Показания прибора подтвердили мои предположения. - Он указал налево. - Давайте попробуем пойти в этом направлении. И они пошли по левому туннелю.

- Вот зачем нам нужен Бегалли, - сказала Козловски Гранту. - В этом гнезде туннели куда больше смахивают на лабиринт, чем те, в которых мне доводилось бывать на Земле. Без него на поиски Королевы ушло бы слишком много времени. Грант покачал головой.

- Пусть будет по-вашему, полковник. Но я на всякий случай слежу за ним.

- Вот и отлично, Грант. Я вижу, вы нашли себе отличную работу. Сторож Бегалли. Звучит очень оригинально.

- Сказал, что буду следить,- значит, буду. - Он вдруг начал вертеть головой во все стороны.- Куда, кстати, этот хорек подевался?

- Плохо справляетесь со своими обязанностями... Но не стоит так волноваться. Впереди поворот, и он свернул туда. Мы просто потеряли его из виду...

- Полковник! - взволнованно произнесла рядовая Махоун. - Детекторы движения показывают резкий рост активности впереди!

- Бегалли! - закричала Козловски. - Бегите скорее обратно! Вместе со своей задницей. В этот момент из-за угла появился Бегалли, неловко передвигавшийся в своем скафандре. Его вопль можно было услышать и без помощи радио.

Глава 24.

Алекс и не подозревала, что маленький профессор может двигаться так быстро. Тем более в боевом скафандре.

- Аааааа! - кричал он что было сил, выбежав из-за угла. Не остановившись около них, он во весь опор промчался дальше, к громаде вездехода.

- Бегалли, - сказал Грант. - Какого дьявола...

- Козловски не нужно было ничего объяснять.

- Оружие к бою! - скомандовала она.

Второй раз команду повторять не пришлось. Все встали на изготовку. И очень даже вовремя. Первый из телохранителей Королевы вывернул из-за угла, и Козловски ахнула, насколько он был громаден, быстр и грозен. Несколько зарядов попали ему в грудь, но он продолжал надвигаться на них еще долгую секунду, пока следующий залп не пригвоздил его к стене. Но и это не остановило его. Он зашевелил конечностями, намереваясь снова броситься в атаку. Струя плазмы разнесла ему голову, и он повалился замертво.

- Еще идут! - крикнул солдат переднего дозора. - Там...

Второй жук оказался еще больше и еще проворнее. Прежде чем солдаты успели повернуться в его сторону и навести оружие, он набросился на дозорного.

Страшные челюсти разорвали ему грудь.

- Боже! - вскрикнула Махоун. Ее с головы до ног залила человеческая кровь. Она вскинула ружье и выпустила в чудище струю плазмы, но промахнулась. Жук был невероятно ловким. Покончив с дозорным, он бросился на остальных.

Десантники очнулись от оцепенения, охватившего их при виде ужасной расправы, и дружно выстрелили, прикончив жука.

Но в этот момент на них ринулись еще два телохранителя.

И снова погиб один из солдат, прежде чем остальные своим оружием разорвали их на части.

Козловски не могла припомнить ни одного такого жаркого и страшного боя из прошлого опыта по уничтожению гнезд чужих. Телохранители Королевы были невероятно подвижны и обладали, казалось, какой-то сверхэнергией. К счастью, и отряд был подобран не из робкого десятка, и солдаты были готовы к такому приему.

Через несколько минут жестокого боя четверо чужих и двое людей лежали замертво на земле.

- Господи,- только и смогла произнести Махоун, прислонившись к стене и все еще крепко сжимая ружье, готовая к новым атакам чужих.

- Нет, я не думаю, чтобы Господь был где-то поблизости, - сказал Хенриксон. - Это место больше похоже на загробный мир.

Козловски эту реплику пропустила мимо ушей.

- Тела погибших заберем на обратном пути. А сейчас отдышитесь немного. Но только несколько секунд, если мы хотим выбраться отсюда наружу.

Еще две смерти. Она не могла в это поверить, даже когда смотрела на изуродованные останки солдат. К чему такие жертвы? Однако приказ есть приказ. Она должна исполнить свой долг и выполнить поставленную перед ней задачу, иначе и эти потери, и смерть погибших раньше, и месяцы, потраченные на подготовку к экспедиции, окажутся напрасными.

Из-за вездехода показалась нескладная фигура в скафандре.

- Все... живы?

Дэниел Грант, устало прислонившийся к стене, с видимым усилием отделился от нее и подошел к профессору.

- Нет. Еще два трупа. Вы что, не могли предупредить нас, что такое может случиться?

- Мы знали о существовании телохранителей, - вступилась за него Козловски. - Единственное, чего мы не ждали, так это такой манеры нападать. - У нее открылось второе дыхание. Она подошла к единственному ксено, голова которого не была сожжена. - Вы видели что-либо подобное раньше, доктор?

Бегалли, избегая злого и подозрительного взгляда Гранта, подошел, чтобы посмотреть.

- О Боже. Нет, полковник... Отвратительные чудовища. В отчетах о предыдущей высадке на эту планету, помнится, говорилось, что они велики, но настолько... Фантастика! - Бегалли снял с трупа кусок обгорелой "кожи" и положил его в пробирку. - Надо будет сделать генетический анализ, когда вернемся. Вероятно, Королева особым образом селекционировала своих охранников. - Он озадаченно тряхнул головой. - А может быть, и наоборот, они представляют собой результат не эволюции, а деградации. Какая интересная загадка! А сколько тайн нас еще ждет впереди!

- Пора идти,- сказала Козловски.

- Да, Бегалли. Вы пойдете впереди, - добавил Грант.- Так нам будет спокойнее.

Бегалли кивнул, взял свой феромонный детектор, и они двинулись дальше, в глубь гнезда чужих.

- Логово Королевы должно быть дальше внизу,- сказал Бегалли.

Электрические фонари выхватывали из темноты ближнее пространство, но вдали острые глаза Козловски начали различать своего рода биолюминесцентное свечение.

- Мы нарвались на сюрпризы, которых не ожидали, - сказала она. - Возможно, это еще не все их трюки. Доктор Бегалли, капрал Хенриксон, Дэниел Грант и я пойдём дальше. Дайсер, Клэптон и Махоун останутся здесь, чтобы охранять наши задницы. Радиосвязи между нами скорее всего не будет, так что договоримся вот о чем. Если мы через час не вернемся, возвращайтесь на корабль и стартуйте на "Рэзию".

Рядовой Дайсер, худощавый парень с большими глазами, которые, казалось, вот-вот выскочат из орбит, имел на своем счету немало убитых чужих. Но сейчас пот струился по его лбу и в глазах легко читался страх. Рядовой Клэптон внешне держался немного увереннее, но от его неистощимого юмора теперь не осталось и следа. Рядовая Махоун выглядела так, будто она вообще не понимает, где она и что с ней. Но все они - хорошие солдаты. Они были хорошими солдатами там, наверху, и останутся ими здесь, внизу.

- Есть, сэр,- ответили они хором.

Козловски взяла у солдата пульт управления вездеходом и взмахом руки двинула свой отряд дальше. Еще через десять минут ручные фонари уже были ни к чему, но головные фонари на шлемах они все же на всякий случай не стали выключать.

Туннель сделал поворот и неожиданно вывел их в пещеру.

Это была самая большая пещера жуков, какую Козловски когда-либо видела.

Слабое биолюминесцентное свечение позволило тем не менее убедиться, что прогнозы ученых оказались более или менее точны.

Четыре огромные луковицы окружали еще более громадную, на которой восседала гигантских размеров Королева, как дьявол на своем троне.

Учебно-тренировочные голограммы эскизного характера не передавали и малейшего подобия ее действительных размеров, геометрического строения, текстуры и окраски, общее впечатление от которых могло свести с ума, если сконцентрироваться на них.

Луковица блестела от сочащейся через край жидкости, в которой Козловски без труда узнала королевское желе.

Вещество, которое сделает Гранта сказочно богатым, даст армии то, что она хочет, и обладание которым будет означать успешное окончание этой кровавой экспедиции.

- Невероятно,- произнес Грант. Однако в глазах его не было алчного блеска.

- Изумительно,- сказала Козловски. - Мы напали на золотоносную жилу. - Она зглянула на Гранта.

- Можете готовить свой резервуар.

Она хлопнула ладонью по цистерне, и та отозвалась гулом пустоты.

- Есть одна маленькая проблема,- ответил Грант.- Как быть с малюткой-Королевой?

Огромная Королева, казалось, даже не замечала их присутствия. Ее внимание, как у медузы, было сконцентрировано где-то далеко в пространстве.

- Я уверен, что она сейчас управляет черными, которые преследуют красных,- сказал Бегалли. - Она настолько поглощена этим, что не заметила гибели своих телохранителей. - Он быстрым взглядом осмотрел пещеру. - Четыре луковицы, четыре охранника.

Великолепное совпадение. Похоже, мы получили пещеру в свое распоряжение. Осталось покончить с Королевой, а она сидит как курица на яйцах.- Бегалли широко улыбнулся и подошел ближе к сверкающей сокровищнице. - Выглядит аппетитно, не правда ли? А какие чудеса сулит нам это вещество! Мне не терпится...

Он вдруг осекся и съезился под тяжелым взглядом Гранта.

- Не терпится?! Это моя экспедиция. Так чего же именно вы дожидаетесь с таким нетерпением?

- Ммм. Ничего. Ничего особенного, сэр...- Он пятился по направлению к луковице. - Просто взглянуть на все это. Никогда не видел своими глазами... Боже, как она красива!

Королева сидела неподвижно, словно мраморное изваяние. Слово сама смерть.

Красива? Может ли страх, ужас быть красивым? Каждая нервная клетка Алекс Козловски сопротивлялась этому.

Кровь чужого лилась внутрь шлема ее возлюбленного. Сочилась прямо на его красивое лицо.

Его душераздирающий вопль.

Ее вина. Ну зачем я отпустила его!

Ей хотелось повернуться и убежать из этого места. Оно оказалось куда страшнее, чем она могла предположить. Дух Питера Майклза, казалось, витал по всей пещере.

Огромным усилием воли Алекс взяла себя в руки. Она знала, что рана ужасной трагедии в Голливуде никогда не затянется в ее сознании, что она обречена жить с ней до конца своих дней.

Но она никак не ожидала, что все придется пережить сначала в реальной жизни. Только на этот раз ее обожженная кожа покроется волдырями, ее глазные яблоки потекут по щекам, ее обнаженный череп разъест кислота.

- Красива? - переспросил Грант.- Я в этом уже не уверен. Ради этой "красоты" погибли люди.

Ответственность за это лежит и на мне.

- Не время для самоувещеваний, - сказала Козловски. - Хотя, конечно, рада слышать голос совести. Надо заканчивать нашу миссию. Бегалли, отойдите в сторонку. Мы не можем испытывать судьбу. Я хочу убить ее сама.

Однако Грант был уже на грани истерики. Конечно, смерть трех солдат прямо у него на глазах потрясла его.

- Не знаю, - сказал он. - Я просто не знаю.

- Мистер Грант, не вы ли заварили всю эту кашу?

- Да, и я буду жить с чувством вины всю жизнь. Это расплата за мое невежество. Но вы, Бегалли... - он навел на профессора свое ружье. - Вы саботировали экспедицию с самого начала.

- Что? - удивился Бегалли.

- Не отпирайтесь! Я следил за вами и очень даже хорошо знаю, что у вас на уме. Вы работаете на "Мед-Тех", не так ли?

- Ну, знаете ли... - Он тяжело вздохнул. - У меня действительно есть тайные замыслы. Я веду кое-какие исследования, но не для "Мед-Тех", уверяю вас. Я собираюсь опубликовать серию научных статей о своих открытиях.

- Статей?

- Новый вид чужих. Я войду в историю. Я прославлюсь... на века!

- Статьи? - снова повторил Грант.

- У меня достаточно денег, Грант. И я всегда ненавидел "Мед-Тех". Все, к чему я стремлюсь, - это признание моих научных заслуг. Вот почему я вызвался пойти в гнездо. Может быть, я напишу даже книгу... Да, бестселлер!

- Вы слышали, Грант? - спросила Козловски. - Им движет только тщеславие ученого. А теперь отойдите оба...

- Откуда я могу знать, что это не вранье? - Он собирался еще что-то сказать, но внезапно раздавшееся оглушительное шипение заставило его проглотить язык.

Королева прыгнула без малейшего признака каких-либо приготовлений. Она пролетела довольно большое расстояние и приземлилась возле доктора Бегалли. Опешивший было профессор бросился бежать. Длинные челюсти схватили его сзади за голову и раздавили череп, как скорлупу ореха. Козловски окаменела от ужаса. Ничего подобного ученые не предполагали в поведении Королевы. Разве она не должна сидеть на яйцах как прикованная? Но с другой стороны, много ли они, вообще, знают о жизни чужих?

На все эти раздумья у нее ушло не больше доли секунды. Она прицелилась и выстрелила.

Почти в тот же момент выстрелил и Хенриксон. Их огненные струи сошлись в одной точке - на груди королевы. Она снова зашипела, покачнулась. Из глубокой раны хлынула кровь прямо на голову Бегалли, и через мгновение у него уже не было лица. Королева шатаясь направилась к ним, хищно шевеля огромными когтями.

Козловски подняла ружье и прицелилась в голову.

Существо по-прежнему надвигалось.

Они с Хенриксоном снова выстрелили одновременно, и голова Королевы разлетелась, как гнилая дыня.

Оба поспешно отступили назад, чтобы увернуться от брызг крови.

Агонизирующая Королева исполняла свой предсмертный танец.

Когда она затихла, Козловски подошла ближе к массивной туше.

К счастью, все произошло на достаточном расстоянии от трона, так что желе не было испорчено.

- Ну вот и все, - сказала Алекс. - Жаль беднягу Бегалли. Давайте-ка закачивать желе в резервуар и уносить отсюда ноги, да поскорее.

Она подошла к вездеходу и достала приемный патрубок вакуумного насоса. Осталось, как она считала, самое простое.

Когда резервуар наполнился доверху, она выключила насос. Оставалось еще много желе, но его некуда было брать.

- Надеюсь, этого будет достаточно? - с ехидной улыбкой спросила Алекс у Гранта.

- Да,- коротко ответил он.

- Что-нибудь не так, Грант?

- Я уже говорил, что тревожит меня. - Он тяжело вздохнул. - К тому же я ошибся в Бегалли. Всего несколько человек знали о нашем проекте по инкубационному выращиванию чужих. Если диверсию устроил не Бегалли, то кто?

Алекс еще крепче сжала свое ружье. Удивительно, но она думала о том же самом.

Она уже хотела обернуться, когда сзади раздался голос Хенриксона.

- Спасибо, ребята. Вы сделали свое дело отлично. А теперь бросьте оружие. Одним зарядом плазмы я могу уничтожить вас обоих.

Глава 25.

- Хенриксон? - произнес Грант. Он быстро наклонился и поднял с земли свое ружье. - Ты?

- Совершенно верно, Грант. "Мед-Тех" платит гораздо лучше, чем армия. И задание тоже чертовски интересное. Мне оно доставило большое удовольствие. - Он перевел ствол ружья на Козловски. - Ну же, полковник... сэр. Снимите свой пальчик с курка и бросьте эту игрушку. Она послушалась.

- Ты собираешься убить нас и оставить здесь?

- Конечно. Ничего умнее и придумать нельзя. А к тому времени, когда мы вернемся на Землю, изрядная часть желе "испарится". И образцы ДНК тоже пропадут. Я полагаю, поскольку мистер Грант будет объявлен убитым в бою, его скрипучая империя развалится. И ученые из "Нео-Фарм" окажутся на улице. Лучших из них возьмет к себе "Мед-Тех".

- Черт, я же сама проверяла твои документы, характеристики и рекомендации... Они были безупречны! - Козловски ждала неприятностей, но никак не с этой стороны. Ей казалось, что она знает все об этом парне, может читать его как открытую книгу. Он казался ей прямым и совершенно не способным на измену.

- Деньги могут все, - усмехнулся Хенриксон. - Вы не на ту лошадку поставили, Козловски. - Судя по зловещей улыбке, он уже торжествовал победу.

- Неужели ты действительно робот, Хенриксон? - спросил Грант. Он был поражен таким поворотом событий не меньше Козловски. И было от чего. Он считал Хенриксона своей главной опорой, сам привел его в лабораторию и показал инкубатор. Он доверял ему как брату.

- Вздор, я не робот. Если бы я был роботом, то принимал бы "Ксено-энергию" без всяких последствий! - Он кивнул в сторону желе. - Но я уберег себя от этого дерьма.

- Но я... я же верил тебе, - растерянно произнес Грант. - А у меня хороший нюх на такие дела. Ухмылка Хенриксона стала еще шире.

- Вот тут-то "Мед-Тех" и обошел вашу компанию, Грант. Каждый день я смазывал тело специальным феромонным составом. Он воздействует через органы обоняния, но не на всех людей, а только на лидеров. Вот почему вы доверяли мне, а остальные солдаты не обращали на меня внимания... Они не из того теста, некоторое рассчитан этот феромон. И вы, ребята, проглотили эту наживку!

- Но ты же рисковал своей жизнью вместе с нами... И показал себя отличным солдатом! - воскликнула Козловски.

- А я и есть солдат, дорогие мои. Только солдат удачи. Я разорил гнезда чужих ради денег на свой страх и риск. Но на этот раз я получу столько денег, что мне и не снилось. Ну и как-никак совершил межзвездное путешествие, получил массу удовольствия. И это все. Не ищите чего-то другого.

- Однако смерть чужого детеныша... диверсия... Это для чего? Что-то тут не вяжется.

- Все просто, Грант. Я вызвал панику, сорвал научную программу и подставил под удар вместо себя старика Бегалли. Вот что я скажу, когда вернусь с этим жидким золотом: "Это все Бегалли, ребята. Он мертв, но это он убил Гранта и Козловски. Экспедиция закончена, так что давайте стартовать домой". Вот видите? И все шито-крыто.

Он рассмеялся.

Алекс понимала, что, если ничего не делать, через несколько секунд они будут убиты. Хорошо еще, что все они без шлемов.

Козловски решительно бросилась на землю и схватила свое ружье. Но в тот момент, когда она положила палец на курок, ее настиг выстрел четырехствольного оружия Хенриксона.

Грант в ужасе смотрел на рваную рану в левом бедре Алекс. Он бросился на землю.

Следующее, что осознал Грант, - это то, что он накинулся на Хенриксона. Тот хотел добить свою жертву, но удар Гранта кулаком прямо в лицо капрала остановил его в тот самый момент, когда он готов был снова нажать курок.

Как все получилось, Грант и сам не понял. Но он почувствовал мощный прилив сил, неизвестно откуда взявшихся.

Неожиданная атака настолько озадачила Хенриксона, что он застыл в нерешительности. Чтобы защититься от ударов, придется бросить ружье. Но Козловски еще жива, и это означало его поражение. Он поднял свободную руку, но Грант опередил его и нанес новый удар, еще более сокрушительный.

Слава Богу, что он регулярно тренировался. Правда, делал он это не для драки, а для поддержания формы в глазах женщин. Но реакция у него была хорошая, и это сейчас очень пригодилось. Из носа и изо рта Хенриксона пошла кровь. Он обмяк, как мешок с картошкой, и повалился на колени. Грант выбил у него ружье и снова ударил в голову. Сильно.

Голубые глаза капрала покрылись пеленой тумана.

- Больше ты не будешь очаровывать меня своим запахом, Хенриксон!

Позади раздался тяжелый стон. Дэниел подобрал оружие Хенриксона и подошел к Козловски.

- Ооо! - снова простонала она. - Кажется, кость цела.

Грант посмотрел на дымящуюся и кровоточащую рану.

- Ничего, еще посмотрим. Скафандр способен выдерживать очень сильные удары.

Он помог ей встать.

- Ничего, я справлюсь. Похоже, ты здорово отделал Хенриксона. Удивляюсь, как ты не пристрелил предателя из его же ружья.

- Не думай, что эта мысль не пришла мне в голову. Но он мне еще понадобится. Чтобы повесить "Мед-Тех" за одно место.

- Звучит убедительно. Ну что, пошли?

- Пошли.

Отхлестав Хенриксона по щекам, они привели его в чувство настолько, чтобы он понял, куда направлены стволы их ружей.

Грант осторожно усадил Козловски на броню вездехода. Она могла кое-как ковылять, но Дэниел решил, что силы могут еще понадобиться ей. В скафандре стало невыносимо жарко, и он расстегнул его.

- А шлемы? - спросила Алекс.

- Забудь про шлемы. Мы и так двигаемся как черепахи.

- Хотя бы подбери их и положи на вездеход, черт побери.

- Слушаюсь, сэр.

Он заставил это сделать Хенриксона. Тот повинился беспрекословно.

- Чужие, должно быть, в милях отсюда, - сказал Грант.

Они двинулись обратно тем же путем, которым и пришли сюда. Грант держал Хенриксона на мушке, Козловски управляла вездеходом. Однако, как только они подошли к входу в туннель, в противоположной стороне пещеры вдруг раздался грохот.

- Что за дьявольщина, - сказал Хенриксон, оглянувшись.

- Вот дерьмо! - выругалась Козловски.

Грант, все еще не веря своим глазам, наблюдал, как из другого туннеля в пещеру вбежал чужой. За ним еще один. Потом третий, четвертый... Толпа чудовищ наводняла пещеру.

- Как же мы не подумали, что есть второй вход! - простонала Козловски. - Они ощутили смерть своей Королевы, черт бы ее побрал, и ринулись обратно.

- Причем наверняка коротким путем, - добавил Грант. - Давайте-ка сматываться отсюда. Я.. Всего на секунду он ослабил наблюдение за Хенриksomом. И гигант этой секундой воспользовался.

Он навалился всей массой своего тела на Гранта, выбил у него из рук ружье. Оно упало на землю, и Грант пополз, чтобы снова схватить его. Завязалась рукопашная схватка за обладание ружьем. Все это происходило по другую сторону от вездехода, и Козловски не могла тут же вмешаться в борьбу.

- Одумайся, идиот, - проговорил Грант, - они же уже дышат нам в затылок!

- Я уйду, Грант, - ответил Хенриксон. - Но я буду единственным из нас троих.

Во время борьбы из кармана Гранга неожиданно вывалилась бутылочка "Ксено-энергии". Она упала и разбилась, таблетки рассыпались по земле.

Это отвлекло внимание Хенриксона, и Грант, в свою очередь, не упустил момент. Он вырвал ружье из рук капрала и ударил его прикладом в подбородок.

Хенриксон закачался и упал навзничь.

Козловски кое-как переползла вместе с ружьем на другую сторону вездехода.

- Отойди, Грант! Я пристрелю его!

- Нет, - ответил он. - Я придумал кое-что получше. Он собрал с земли пригоршню таблеток, затолкал их в рот Хенриксону и зажал рот ладонью, пока тот не проглотил их.

- Перебирайся в переднюю часть вездехода, сейчас поедem.

- Что ты делаешь?

- Сейчас капрал Хенриксон совершит куда более благородный поступок, чем собирался совершить.

Грант вложил в руки капралу его четырехствольное ружье, вскочил на вездеход, и они тронулись в путь.

Он открыл глаза. В голове ревело и гудело, точно там взорвалась атомная бомба.

Он повел головой из стороны в сторону, увидел в нескольких метрах перед собой ряды наступающих жуков, услышал их многоголосое шипение.

В его руках было ружье.

"Огонь" бесновался в его жилах и нервной системе.

Отступить не было нужды, ведь теперь он Бог, и в руках у него пучок огненных молний!

Он с улыбкой ожидал приближения чужих.

- Ну, давайте, сучье племя, подходите! Сейчас поиграем!

Он убьет их всех до одного. А потом догонит Гранта с Козловски и прикончит их тоже.

Да!

Ружье в его руках начало изрыгать потоки смертоносной энергии.

Внизу что-то происходило. Перемещались огромные массы. Детектор движения в руках рядовой Махоун зашкалил. А ее внутренний инстинкт говорил, что это надвигается смертельная опасность.

- Дьяволы, - произнес рядовой Дайсер. Глаза его были вытаращены, губы дрожали от нервного тика. - Я чувствую, как дрожит земля!

По лбу рядового Клэптона текли струйки пота.

- Черт, что же нам делать?

- Полковник сказала, что если они не вернуться, мы можем возвращаться на корабль. Мне кажется, мы должны выполнить приказ.

Каждой клеткой своего тела Махоун была согласна с этим решением. Ей хотелось убежать и спрятаться. Она устала от всего, но прежде всего от собственного страха.

Однако что-то в самой глубине души удерживало ее. Какое-то сильное чувство постепенно овладевало ею, вытесняя страх.

- Нет.

- Что ты сказала? - спросил Клэптон.

Грохот все нарастал.

- Черт, Махоун, эти идиоты внизу наверняка уже разорваны в клочья. Если мы останемся, то же самое ждет и нас!

Дайсер, с выпученными от ужаса глазами, бросился бежать. За ним Клэптон.

- Стоять, ослиные задницы! Кто сделает еще шаг, пристрелю!

Дайсер продолжал бежать, и Махоун выстрелила на метр впереди него. Оба остановились, поняв по выражению лица Махоун, что она действительно может убить их.

- Махоун, ты что, с ума сошла? - захныкал Клэптон.

- Мы останемся здесь и окажем им помощь, ребята. - Ее глаза заблестели. - А еще лучше пойдem на встречу.

- У тебя что, не все дома?

- По моим часам нам положено ждать еще десять минут. Ты сам сказал, что надо выполнять приказ.

Солдаты нехотя побрели обратно.

Махоун улыбнулась сама себе. Она кое-что обрела в этой сумасшедшей охоте за желе. Она вновь обрела свою душу.

Оставалось лишь надеяться, что будущее не окажется слишком коротким для нее.

Козловски увидела у развилки троих солдат и вздохнула с облегчением. Значит, она в них не ошиблась.

- Что случилось? - спросила Махоун. - Что там происходит?

- Некогда объяснять, - ответил Грант. - Надо убираться отсюда. Толпа чужих у нас на хвосте. Больше ничего объяснять не потребовалось. Грузовой вездеход покатил вперед, за ним пошли солдаты.

Внизу гулким эхом раздавались выстрелы Хенриксона. Затем они прекратились и донесся вопль, какого Алекс еще никогда в жизни не слышала.

- Я полагаю, прежде чем броситься в погоню, им придется расчистить вход в туннель от груды трупов, - сказал Грант. - Но нельзя ли заставить этот тарантас двигаться быстрее?

- Мощность на пределе, - ответила Алекс.

Казалось, они двигались целую вечность. Но вот наконец и свет в конце туннеля. Они вышли наружу и увидели впереди терпеливо дожидавшегося их "Муравьеда".

От радостного возбуждения Козловски почти забыла об острой боли в бедре.

Она включила рацию.

- О'Коннор, включай ограждение по всему периметру и скажи Фитцуильяму, чтобы запускал двигатели! - проговорила она, задыхаясь. - Приготовиться к аварийному взлету!

- Слушаюсь, сэр.

- Эллис, готовь пушки к бою. Нам придется встретить гостей из этой норы, и очень скоро.

Постарайся остановить их, если сможешь!

- Слушаюсь, сэр.

Козловски знала, что они бросились выполнять приказы.

Они прошли половину пути, когда из туннеля хлынул поток чужих.

- Давай, Эллис!

- Слушаюсь.

Он открыл огонь. Снаряды начали рваться в гуще чужих. Один угодил в верхний свод туннеля, и обрушившиеся глыбы земли придавили немало жуков. Но из туннеля, как из рога изобилия, появлялись все новые и новые.

И двигались они чертовски быстро.

- Поторопитесь! - крикнул Грант.

К счастью, они спускались под гору, что облегчало движение.

"До корабля уже рукой подать. Вот он стоит с опущенным пандусом и ждет их. Все, что осталось, - думала Козловски, - это подняться по пандусу, войти внутрь и закрыть ворота".

И все.

Грант бежал рядом с ней.

- Алекс... Как нога?

- Лучше. А что?

- Мне кажется, без вездехода мы двигались бы быстрее. Надо бросить его.

Козловски упрямо покачала головой.

- Ни за что. Ради этой дряни мы проделали весь долгий путь. Мы не бросим его, слышишь? Я мечтаю увидеть, как ты примешь ванну в этом дерьме!

Грант усмехнулся.

- Только голым и только с тобой.

- Если нам повезет, Грант. Если повезет.

Вот они уже и на пандусе. Вездеход бодро катился вверх.

- Эллис, закрывай свою лавочку и быстро на корабль! - крикнула Козловски.

Гидравлические опоры пандуса начали поднимать платформу. Через пассажирский люк вбежал рядовой Эллис, прижимая к груди саксофон своего друга.

- Черт, теперь нам нечем отстреливаться, - сказала Козловски и спрыгнула с вездехода, продолжая опираться на него, как на посох.

- Запускаю двигатели!

- Сначала надо задраить люки! - крикнула она.

И тут начался кошмар.

Когти отчаянно скребли по пандусу, закрывающемуся подобно перекидному мосту старинного замка перед лицом варваров. Над кромкой пандуса показалась знакомая бананообразная голова, заклацали челюсти.

Злобное шипение перекрыло звук гидравлических механизмов.

Стволы орудий повернулись в сторону карабкающегося чужого.

- Нет! - крикнула Козловски. - Кровь разьет ворота, и мы не сможем взлететь!

- Черт, - сказал Эллис. - Все равно я никогда не научусь играть на этой штуке.

И он со всей силы бросил саксофон в голову жука.

Бонк!

Прицепившийся к платформе жук разжал когти и упал. Через секунду ворота плотно закрылись.

Взревели двигатели, "Муравьед" задрожал, и Козловски показалось, что он с негодованием отряхивает пыль отвратительной планеты со своих посадочных опор.

Эпилог.

Полковник Александра Козловски лежала на койке и любовалась восхитительным видом звездного неба в иллюминаторе.

Она была цела и невредима. Несколько ненаркотических лекарств, введенных внутривенно, заглушили боль в бедре.

Алекс перестала принимать "Огонь". Экспедиция закончена. Армейское начальство будет счастливо и, может быть, даже повысит ее в чине. Она тяжело переживала смерть своих солдат, но, в конце концов, это не первые потери в ее жизни. Ощущение пустоты постепенно уходило. Душевная рана зарастала, как и физическая.

Ее не мучило больше постоянное ощущение нависшей угрозы. Она читала книги, смотрела видео.

Время праздновать победу. Но отчего же все-таки не проходит щемящее чувство тоски?

Когда "Муравьед" вернулся на "Рэзию" и они перекачали желе, оказалось, что его удалось собрать две тысячи галлонов. Ученые Гранта пришли в полный восторг. Они получили желе в достаточном для работы количестве и притом отличного качества, без всяких генных примесей красных. У них появилась реальная возможность вырастить собственную матку.

Десантники на прощанье послали ракету с ядерной боеголовкой и на гнездо черных.

Конечно, на планете остались живые ксено. Но им понадобится много, очень много времени, чтобы снова сгруппироваться в рой.

Алекс представила себе, как один из них, глядя на пылающее гнездо, выводит печальную мелодию на саксофоне.

Да!

Фрайл и прочие оказались правы. Красные чужие оказались случайным явлением, ошибкой природы. Но теперь их Королева и остальные матки мертвы, яйца уничтожены. Они не постучатся больше в дверь вселенной.

Однако их генетический код...

Эти тараканы успели расползтись по другим планетам и будут мстить.

Что ж, она сделала все, что было в ее силах.

Настало время отдохнуть, восстановить силы.

На этом размышлении Алекс прервал Дэниел Грант, который зашел навестить ее. Она очень обрадовалась его приходу, но сделала все, чтобы он этого не заметил.

- Привет, полковник. Как самочувствие?

- Нормально. Перелом не очень серьезный. Автомат уже вправил кость, и она срастется во время гиперсна. Немного физиотерапии на Земле, и я буду совершенно здорова.

- Я рад. Очень рад.- Его взгляд устремился в глубину звездного пространства.

- Есть тема для разговора?

- Так, ничего особенного. Просто зашел узнать, как здоровье.

- Прекрасно. Что-нибудь еще?

- Остальные снимают эмоциональный стресс. Большею частью отсыпаются...

- А ты? Чем ты занимаешься? Уже принял ванну в королевском желе?

- Нет-нет... дожидаюсь тебя. - Он рассмеялся. - Над желе уже колдуют ученые. Они говорят, что теперь у них все получится как надо.

- Надеюсь. Мы заплатили за это десятком жизней.

- Я сделаю все, чтобы эти жертвы не оказались напрасными, Алекс. - Он заботливо поправил край одеяла. - А знаешь, мне действительно нужно поговорить с тобой кое о чем.

- Валяй. Я никуда не сбегу.

- Когда мы вернемся, мне понадобится человек, способный возглавить службу охраны "Грант Индастриз". Это место для тебя, если согласишься.

Алекс рассмеялась.

- Уволиться из десантных войск? Ни за что. У меня есть цель в жизни, Грант. И она не имеет ничего общего с охраной твоей задницы.

Дэниел сокрушенно покачал головой.

- Не понимаю, Алекс. Долго ты еще собираешься выполнять задания, подобные этому? Сколько раз ты еще думаешь поиграть в жмурки со смертью?

- Я не представляю себе иной жизни... кроме...

- Кроме какой?

- Когда я была маленькой, Грант, я жила нормальной жизнью. Полноценной жизнью. Но потом пришла толпа чудовищ и разрушила этот мир, унесла жизни многих людей. - Она встряхнула головой.

- Подумай об этом, Грант. Почаще вспоминай о войне, когда вернешься и займешь свое место в "Башне Гранта". Конечно, война - грязное дело. И эта экспедиция была одной из самых грязных. Но подумай вот о чем - большинство войн между людьми вспыхивало из-за каких-нибудь пустяков. Это глупо и бессмысленно, когда люди убивают людей. Вся наша история состоит из кровавых строк о безвинно погибших людях. Не думаю, что когда-нибудь начну писать книги по истории, Грант.

Но уверена - то, что я делаю в борьбе против... против этой чумы... против этой заразы, распространившейся по галактике... это не бессмысленное занятие. - Она глубоко вздохнула. Сколько людей теперь могут быть уверены... что их жизнь чего-то стоит. Что они живут и сражаются за некое добро.

Грант молча обдумывал ее слова.

- С этим трудно спорить, Алекс. - Он ударил ладонями по коленям и встал. - Но не могут же все быть Жаннами Д'Арк. Кто-то должен подливать масло в двигатель торговли.

- Может быть, у тебя изменится взгляд на вещи теперь, когда ты посмотрел на жизнь как бы через пасть чудовища, готового проглотить тебя.

- Конечно, конечно. Теперь я буду думать, как мне смотреть на жизнь, не остерегаясь чудовищ из "Мед-Тех".

Она рассмеялась.

- Я думаю, адмирал и генералы будут настолько довольны, что у тебя не будет с этим проблем.

- Не знаю... Я лишь надеюсь, что эта экспедиция изменит что-то к лучшему.

- Я наблюдала за тобой, Грант. Ты уже изменился к лучшему, с желе или без него.

- Спасибо. Может быть, ты и права. - Он подошел к двери, но остановился и обернулся.

- Алекс.

- Да, Дэниел?

- Если уж ты не хочешь работать у меня... может быть, согласишься когда-нибудь отужинать со мной? Обещаю много икры, шампанского и прочих деликатесов.

- Пошел к черту.

Он вздохнул и снова повернулся, чтобы выйти.

- Но если ты захочешь выпить пива и закусить горячими сосисками, Дэниел, в моем холодильнике всегда найдется то и другое.

Он посмотрел на Алекс сконфуженно, и она подмигнула ему.

Дэниел покраснел и рассмеялся.

- Жди в гости, полковник. Обязательно жди.

Он снова взялся за ручку двери.

- Постой-ка, малыш Дэнни, - крикнула она.

- Что?

Алекс вытащила сигару, которую он дал ей когда-то, и зажигалку.

- Спасибо за сигару.

- На здоровье, полковник, на здоровье.

Грант открыл дверь и вышел.

Она снова стала смотреть на звезды. Ей казалось, что она давно уже не видела их такими красивыми... С самого детства.

Алекс выпустила в потолок густой клуб сизого дыма. Ей чертовски захотелось пива с сосисками.

Конец